

**Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«Российский государственный университет правосудия»**

На правах рукописи

Полозова Дарья Владимировна

**ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВЫЕ
СПОСОБЫ ЗАЩИТЫ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫХ ПРАВ
В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ**

Специальность: 12.00.03 – Гражданское право; предпринимательское право;
семейное право; международное частное право

ДИССЕРТАЦИЯ

на соискание ученой степени кандидата юридических наук

Научный руководитель кандидат юридических наук,
доцент, почетный работник
высшего профессионального
образования РФ
Г.Н. Черничкина

Москва – 2017

СОДЕРЖАНИЕ

Введение	3
Глава 1. Теоретические основы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав	
§ 1. Интеллектуальные права, подлежащие защите.....	17
§ 2. Субъекты применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав.....	48
§ 3. Понятие и содержание гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав.....	56
Глава 2. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной и неюрисдикционной форме защиты	
§ 1. Абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной форме	77
§ 2. Относительно-правовые способы защиты исключительных (квазиисключительных) интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной форме.....	124
§ 3. Система способов защиты интеллектуальных прав, применяемых в неюрисдикционной форме защиты.....	139
Заключение	162
Библиография	167
Приложения 1, 2	198

Введение

Актуальность темы исследования. В современных условиях обновления законодательной базы в силу усложнения общественных и, как следствие, правовых отношений, связанных с интеллектуальными правами, повышается внимание к проблеме эффективности национальной юридической конструкции защиты интеллектуальных прав. В науке гражданского права дискуссионными являются положения о таких категориях, как «объект защиты интеллектуальных прав», «субъект защиты интеллектуальных прав», «право на защиту интеллектуальных прав», «способы защиты интеллектуальных прав», высказываются различные подходы к формам применения способов такой защиты, определению места защиты интеллектуальных прав в общей системе гражданско-правовых способов защиты. Мало изученным остается вопрос систематизации гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав и их классификационных критериев. Решение этих доктринальных задач возможно только с учетом анализа последней практики применения части четвертой ГК РФ (далее - ГК РФ).

С момента введения в действие 1 января 2008 г. кодифицированного законодательного акта о правах на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации правовое регулирование этой сферы общественных отношений претерпело ряд изменений. Это обусловлено продолжающейся тенденцией конвергенции правовых систем современности, в частности, 22 августа 2012 г. Российская Федерация вступила во Всемирную торговую организацию и приняла на себя ряд обязательств, в том числе по обеспечению эффективной защиты интеллектуальных прав на своей территории. Значимые блоки поправок, которые по большей части вступили в силу с 1 октября 2014 г., внесены в часть четвертую ГК РФ Федеральным законом от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ в рамках деятельности по реформированию гражданского законодательства на основе разработок Концепции развития гра-

жданского законодательства Российской Федерации¹. В частности, в сферу законодательного регулирования интеллектуальной деятельности введены новые понятия, такие как: открытая лицензия, публичное заявление правообладателя, информационный посредник, разработаны новые правила учета вины при нарушении интеллектуальных прав, предусмотрен новый вид ответственности за нарушение патентных прав в виде выплаты компенсации и т.д.

По данным судебной статистики, с 2007 по 2015 г. число рассматриваемых ежегодно судами споров о защите интеллектуальных прав возросло в 4,8 раза, или на 480% – с 2 591 дела до 12 475 дел. В общей сложности суды России за семь указанных лет рассмотрели почти 60 тыс. дел данной категории. Сумма удовлетворенных требований о защите интеллектуальных прав также свидетельствует о колоссальном значении способов защиты интеллектуальных прав, только за последние три года она составила почти 5,5 млрд. руб.: в 2013 году – 3 509 815 027 руб., в 2014 году – 1 902 772 547 руб., в 2015 году – 4 079 613 010 руб.² В связи с бурным ростом числа споров в 2011 году был создан специализированный Суд по интеллектуальным правам, который начал свою деятельность с 3 июля 2013 г. Однако подчас не только правообладатели путают применимые способы защиты, но и суды при рассмотрении исковых требований о защите интеллектуальных прав испытывают сложности при принятии решений. Судебная практика во многом разрозненна, сложности в квалификации тех или иных правоотношений в сфере интеллектуальных прав и оценке применяемых способов защиты нередко приводят к необоснованным отказам в защите нарушенного права либо напротив, к удовлетворению необоснованных требований: по причине ошибочности не только оценки доказательств, но и толкования применимых норм права по

¹ Одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г. // Вестник ВАС РФ. 2009. N 11.

² По данным официальной статистики Судебного департамента при Верховном Суде Российской Федерации и Верховного Суда Российской Федерации // <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884>, http://www.vsrif.ru/Show_pdf.php?Id=10333 (дата обращения: 28.09.2015), <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=3423> (дата обращения 20.03.2016).

компенсации морального вреда¹, убыткам (упущенной выгоде)², недобросовестной конкуренции в действиях лиц, использующих результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации³, договорам по распоряжению исключительным правом⁴ и т.д. Это осложняется обширным спектром рассматриваемых судами иных споров различного материально-правового наполнения, существенным превышением научно обоснованной нагрузки судей, сроками рассмотрения дел, что, вполне понятно, не позволяет уделять достаточно времени глубокому изучению вопросов защиты интеллектуальных прав, представляющих большую сложность в силу своей специфики. Нередко единственным ориентиром, помимо текста закона, который не дает ответа на все возникающие в судебной практике вопросы, выступают руководящие разъяснения Верховного Суда Российской Федерации, выраженные в постановлениях его Пленума. Последнее постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации по вопросу защиты интеллектуальных прав принято в связи с введением в действие части четвертой ГК РФ 26 марта 2009 г. и с тех пор в него не вносилось изменений. В настоящее время взамен постановления Пленума от 26 марта 2009 г. N 5/29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» готовится постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации «О применении судами части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации». Как показы-

¹ См., например: Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 23 декабря 2014 г. N 5-КГ14-126, от 27 января 2015 г. N 5-КГ14-129 // СПС «КонсультантПлюс»; п. 1 раздела 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 11.

² См., например: Постановление Одиннадцатого арбитражного апелляционного суда от 15 июля 2014 г. по делу N А65-25309/2013, отмененное постановлением Суда по интеллектуальным правам от 27 ноября 2014 г. N С01-1092/2014 по делу N А65-25309/2013 // СПС «КонсультантПлюс».

³ См., например: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02 сентября 2015 г. N С01-704/2015 по делу N А15-3008/2014; решение Суда по интеллектуальным правам от 25 февраля 2015 г. по делу N СИП-210/2014, отмененное постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. N С01-449/2015 по делу N СИП-210/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

⁴ См., например: решение Суда по интеллектуальным правам от 30 января 2014 г. по делу N СИП-225/2013, отменное постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 09 апреля 2014 г. N С01-158/2014 по делу N СИП-225/2013; постановление Суда по интеллектуальным правам от 19 февраля 2014 г. N С01-436/2013 по делу N А40-115150/2012; постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 октября 2014 г. N С01-965/2014 по делу N А12-5600/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

вает практика, действующее законодательство не решило до конца проблему достаточной конкретизации правовых норм о защите интеллектуальных прав, и у судов постоянно возникают новые вопросы, требующие дополнительного доктринального обоснования в целях законодательного разрешения и (или) разъяснения на уровне высшего судебного органа. Причина этому – недостаточная доктринальная разработка юридической конструкции гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав. Как правило, в доктрине данный вопрос изучается на предмет его статичного содержания либо рассматриваются способы защиты интеллектуальных прав применительно к тому или иному объекту защиты.

Основной проблемой остается отсутствие отвечающей требованиям времени систематизации общегражданских и специальных способов защиты интеллектуальных прав, что значительно усложняет правоприменение, требует осуществления казуального толкования ряда норм при решении вопроса адекватной защиты интеллектуального права либо применения аналогии закона (права) и, очевидно, зачастую затрудняет выбор конкретного способа защиты.

С учетом сложности и специфики данной области правоотношений требуется формирование на доктринальном и законодательном уровне соответствующей потребностям гражданских правоотношений и международным стандартам, максимально исключающей пробелы, четкой и отлаженной системы способов защиты интеллектуальных прав, понятной любому правоприменителю. Для этого в рамках данного исследования рассмотрена гражданско-правовая защита прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации: раскрыто содержание категориального аппарата защиты интеллектуальных прав, выявлены права, подлежащие защите, установлены субъекты, обладающие таким правомочием, а также определены конкретные применимые способы защиты и предложена их классификация, призванная стать практическим подспорьем широкому кругу правоприменителей. Результат теоретической разработки системы защиты интеллектуаль-

ных прав позволит повысить эффективность юридической конструкции защиты интеллектуальных прав посредством принятия на их основе предлагаемых законодательных изменений, формирования официального нормативного толкования и унификации судебной практики.

Актуальность работы определяет цель и задачи исследования. Целью исследования является выявление содержания таких взаимосвязанных теоретических категорий интеллектуального права, как «объект защиты интеллектуальных прав», «субъект защиты интеллектуальных прав», «право на защиту интеллектуальных прав», «способы защиты интеллектуальных прав», «форма защиты интеллектуальных прав», систематизация на основе выработки классификационных критериев гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, как прямо поименованных в законе, так и выводимых по его смыслу и практики их применения.

Достижение поставленной цели обеспечивается решением следующих научно-исследовательских задач:

- выявить перечень интеллектуальных прав, подлежащих защите (объект защиты);
- определить субъектный состав лиц, наделенных правом применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав;
- определить содержание и уточнить с легальных и доктринальных позиций понятия «право на защиту интеллектуальных прав», «способ защиты интеллектуальных прав», определить формы применения способов такой защиты;
- выявить критерии и классифицировать способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной и неюрисдикционной форме, в том числе определить место защиты интеллектуальных прав в общей системе гражданско-правовых способов защиты;
- разработать предложения по совершенствованию норм права, регулирующих исследуемую область правоотношений, и практики применения указанных правовых норм.

Объект исследования – гражданские правоотношения по осуществлению защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации посредством применения способов такой защиты.

Предметом исследования являются нормы гражданского законодательства и положения российской правовой доктрины о защите интеллектуальных прав, общие и частные особенности применения способов такой защиты.

Методологические основы исследования. Основу методологии исследования составляют общенаучные (описание, сравнение, анализ и синтез, классификация, обобщение) и частнонаучные (историко-правовой, сравнительно-правовой, метод анализа документов) методы научного познания.

Степень научной разработанности темы, теоретические и эмпирические основы исследования. С момента становления права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации как единой подсистемы (подотрасли) гражданского права России изучению подвергались либо общие закономерности (положения) защиты интеллектуальных прав, либо проводился выборочный анализ конкретных способов защиты интеллектуальных прав на отдельные объекты в условиях ранее действовавшего законодательства. Среди существующих теоретических наработок в исследуемой области нужно отметить труды таких авторов, как: Ю.Н. Андреев, Э.П. Гаврилов, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, В.О. Калятин, Д.Н. Кархалев, Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова, А.П. Сергеев, В.В. Старженецкий. Защита интеллектуальных прав рассматривается в ряде диссертационных исследований. Так, Е.А. Жалниной названная проблематика рассматривается применительно к правовой охране товарных знаков и недобросовестной конкуренции, Р.Ш. Курамагомедовым – применительно к техническим средствам защиты авторских и смежных прав. Е.Н. Лукьянчиковой вина определена как условие привлечения к гражданско-правовой ответственности за нарушения интеллектуальных прав. И.И. Разгонова рассматривала защиту имущественных прав авторов и обладателей смежных прав, научный интерес З.И. Хазиковой

сконцентрирован на вопросе гражданско-правовой ответственности за нарушение исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

Теоретической основой исследования послужили современные достижения и фундаментальные разработки общей теории права, гражданского права, права интеллектуальной собственности, гражданского и арбитражного процессуального права. Непосредственными источниками информации по теме исследования послужили диссертационные исследования и монографии, научные статьи из периодических изданий и неперидических сборников, научно-практические пособия и комментарии законодательства.

Для написания диссертационного исследования анализировались научные труды современных, советских и дореволюционных ученых и специалистов в области интеллектуальных прав, таких как Ю.Н. Андреев, С.А. Бабкин, И.А. Блинец, Э.П. Гаврилов, С.А. Горленко, О.А. Городов, С.П. Гришаев, Ю.Т. Гульбин, В.А. Дозорцев, В.И. Еременко, И.А. Зенин, В.О. Калятин, Д.Н. Кархалев, Е.А. Моргунова, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова, Е.А. Павлова, А.А. Пиленко, К.П. Победоносцев, М.А. Рожкова, О.А. Рузакова, А.П. Сергеев, В.И.Серебровский, В.В. Старженецкий, Г.Ф. Шершеневич и др.

Эмпирическую базу исследования составили материалы российской правоприменительной практики в сфере защиты интеллектуальных прав, в том числе судебной практики судов первой, апелляционной и кассационной инстанций, в частности, Верховного Суда Российской Федерации (далее – ВС РФ) и Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации (далее – ВАС РФ), специализированного Суда по интеллектуальным правам за период с 2010 по 2016 г. В общей сложности анализу подверглись более 300 судебных актов по спорам о защите интеллектуальных прав. Кроме того, при подготовке диссертационной работы изучено 10 постановлений Пленума ВС РФ и 7 обзоров (обобщений) судебной практики судов различных уровней, прямо либо опосредованно касающихся вопросов применения норм гражданского права о защите интеллектуальных прав, данные судебной статистики Судеб-

ного департамента при Верховном Суде Российской Федерации по спорам о защите интеллектуальных прав за период с 2007 по 2015 г.

Диссертационное исследование проведено на основе существующих доктринальных представлений с учетом последней практики применения действующего законодательства в исследуемой сфере и предлагает вниманию систему способов такой защиты, призванную развить учение о защите интеллектуальных прав. Защита интеллектуальных прав рассмотрена системно как юридическая конструкция гражданско-правовой отрасли права, основными элементами которой выступают объект, субъект и способ защиты.

Нормативная основа исследования представлена положениями международных конвенций и соглашений в области интеллектуального права, Конституцией Российской Федерации, национальным законодательством о защите интеллектуальных прав с учетом последних изменений, внесенных в ГК РФ. Также в исследовании использовались нормативные правовые акты Правительства РФ и профильных органов исполнительной власти Российской Федерации в сфере интеллектуальных прав, нормы гражданского и арбитражного процессуального законодательства, а также ряд нормативных источников, утративших силу.

Научная новизна исследования заключается в полученных результатах исследования способов защиты интеллектуальных прав, позволивших предложить вниманию теоретические положения о таких взаимосвязанных категориях интеллектуального права, как «объект защиты интеллектуальных прав», «субъект защиты интеллектуальных прав», «право на защиту интеллектуальных прав», «способы защиты интеллектуальных прав», «форма защиты интеллектуальных прав». В качестве самостоятельных защищаемых интеллектуальных прав обосновано квазиисключительное право исключительного лицензиата и право на идентификацию организатора создания результата интеллектуальной деятельности. Выявлены существующие в российском гражданском праве способы защиты интеллектуальных прав, закре-

пленные в законе и выводимые по его смыслу потенциальные возможности защиты имущественных, личных неимущественных и иных интеллектуальных прав, предложены их классификационные критерии.

О научной новизне исследования свидетельствуют в определенной мере и **основные положения, выносимые на защиту.**

1. Применительно к интеллектуальным правам подтверждено понятие права на защиту как правомочие требования (волеизъявления) в составе интеллектуального права, реализуемое субъектом права по отношению к обязанному лицу. При этом право на защиту интеллектуального права реализуется не только при непосредственном нарушении (оспаривании) права через восстановительные способы защиты, но и в ненарушенном состоянии права через превентивные способы защиты, а также при реальной угрозе нарушения права через оперативные способы защиты.

2. Обосновано понимание способа защиты интеллектуальных прав как конкретного требования (волеизъявления) субъекта таких прав к обязанному лицу о совершении действий (воздержании от их совершения) для восстановления нарушенного (оспариваемого) интеллектуального права (восстановительные способы) либо для предупреждения такого нарушения (превентивные и оперативные способы).

3. Определено, что субъекту интеллектуального права предоставлена возможность выбора формы реализации способа защиты: неюрисдикционная или юрисдикционная. Любой способ защиты интеллектуального права может быть реализован в неюрисдикционной форме за исключением случаев, когда закон прямо указывает на применение способа защиты только в юрисдикционной форме либо это следует из существа самого способа защиты (признание права, признание нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции).

4. Обосновано положение о квазиисключительном праве исключительного лицензиата и праве на идентификацию организатора создания результата интеллектуальной деятельности как объектах защиты, наряду с исключи-

тельным правом, личными неимущественными правами физического лица-автора, иными интеллектуальными правами, указанными в законе.

5. Квазиисключительное право определено как возникающее на основании договора исключительной лицензии имущественное интеллектуальное право лица (исключительного лицензиата) использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации не противоречащим закону способом в рамках, обозначенных таким договором. Установлено, что квазиисключительное право, как и исходное исключительное право правообладателя, состоит из тех же правомочий (использования, распоряжения, получения вознаграждения, требования по отношению к неопределенному кругу лиц, в том числе и к правообладателю в качестве защиты от него) и отличается только тем, что срок его действия определен не законом, а договором. Исключительный лицензиат в силу квазиисключительного права находится одновременно в относительном правоотношении с исходным правообладателем и в абсолютных правоотношениях с неопределенным кругом третьих лиц.

6. Право на идентификацию определено как личное неимущественное интеллектуальное право изготовителя, работодателя, публикатора, организатора создания сложного объекта на идентификацию своим наименованием результата интеллектуальной деятельности, созданного организационным трудом такого лица. Данное право, как и личное неимущественное право автора на имя, содержит правомочие на указание своего наименования (имени) при обнародовании и использовании результата интеллектуальной деятельности, подлежит защите способами, предусмотренными для защиты личных неимущественных интеллектуальных прав.

7. Разграничены такие способы защиты исключительного права, как требование о выплате компенсации за нарушение исключительного права и требование о выплате компенсации за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности. Во втором случае правовая природа компенсации сводится к выплате вознаграждения за правомерное использование.

В первом случае выплата компенсации возможна не только при непосредственном нарушении самого исключительного права, но и при опосредованном его нарушении (совершении действий, способствующих нарушению исключительного права): при нарушении технических средств защиты, используемых автором произведения или иным правообладателем, а также в случае удаления информации об авторском (смежном) праве либо использования произведений с удаленной информацией об авторском (смежном) праве. Обоснована необходимость распространения в качестве специального способа защиты исключительного права требования о выплате компенсации за нарушение исключительного права в отношении всех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации.

8. Способы защиты интеллектуальных прав классифицированы в зависимости от правовой природы нарушенного интеллектуального права, характера связи управомоченного и обязанного субъектов и характера нарушения права:

1) по правовой природе нарушенного права (по объекту защиты) разграничены: а) способы защиты личных неимущественных прав; б) способы защиты исключительного права; в) способы защиты квазиисключительного права, к которым относятся способы защиты исключительного права, а также специальные применимые только для защиты квазиисключительного права способы; г) способы защиты иных прав, к которым относятся способы защиты, применяемые для защиты исключительного и личных неимущественных прав, с учетом специфики иного интеллектуального права;

2) по характеру связи управомоченного и обязанного субъектов при нарушении интеллектуального права способы защиты подразделены на: а) абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав; б) относительно-правовые способы защиты исключительного и квазиисключительного права;

3) по характеру нарушения права выделены: а) превентивные (предупредительные) способы защиты; б) оперативные способы защиты; в) восстановительные способы защиты.

9. Способы защиты интеллектуальных прав разграничены в зависимости от универсальности их применения: а) общегражданские способы защиты, применимые для защиты не только интеллектуальных прав, но и широкого спектра гражданских прав (возмещение убытков, признание права, компенсация морального вреда); б) специальные способы защиты, предусмотренные только для защиты интеллектуальных прав (публикация решения суда о допущенном нарушении, выплата компенсации за нарушение исключительного права, применение технических средств защиты); в) акцессорные способы защиты из смежных институтов гражданского права, используемые для дополнительной защиты интеллектуальных прав (признание нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции, опровержение сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию субъекта личного неимущественного интеллектуального права).

Вся система выявленных способов защиты интеллектуальных прав, реализуемых в юрисдикционной и неюрисдикционной форме, представлена в таблице (Приложение 1).

Полученные результаты позволили сформулировать предложения по изменению действующего нормативного регулирования. Предложено в ст. 1226 ГК РФ в качестве разновидности охраняемых и обеспеченных соответствующими способами защиты интеллектуальных прав закрепить квазиисключительное право. Обоснована норма права, закрепляющая открытый перечень сформированных практикой и реализуемых без обращения к юрисдикционному органу способов защиты интеллектуальных прав, подлежащая введению в часть четвертую ГК РФ в качестве ст. 1252.1 ГК РФ «Самозащита интеллектуальных прав», а также изменения в ст. 1236, 1242, 1244, 1245, 1250, 1251, 1252 ГК РФ.

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что в развитие учения о защите интеллектуальных прав сформированы единый терминологический аппарат, используемый в защите интеллектуальных прав применительно к объекту, субъекту, способу и форме такой защиты; дефиниции вводимых в научную сферу квазиисключительного права и права на идентификацию в качестве объектов защиты интеллектуальных прав; научные положения относительно такого способа защиты интеллектуальных прав, как компенсация, а также в отношении неюрисдикционной формы защиты интеллектуальных прав, расширяющие научные представления об этих способе и форме защиты, соответственно; классифицированная система гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, реализуемых в юрисдикционной и неюрисдикционной форме.

Практическая значимость исследования в том, что его результаты могут быть использованы в правотворческой деятельности по совершенствованию действующего законодательства и в правоприменении. Содержащиеся в работе выводы и их аргументация могут быть восприняты органами судебной власти при подготовке руководящих разъяснений и при разрешении конкретных споров в сфере интеллектуального права, практикующими юристами, студентами, аспирантами и докторантами – при изучении соответствующего раздела гражданского права, в учебных целях по дисциплине «Гражданское право», а также по специальному курсу «Право интеллектуальной собственности». Принципиально значимым в прикладном смысле представляется развернутый классифицированный перечень способов защиты интеллектуальных прав, который может быть полезен в судебной практике, а также самим субъектам правоотношений по защите интеллектуальных прав при поиске оптимального варианта осуществления защиты принадлежащих им прав.

Апробация результатов работы. Диссертация выполнена и обсуждена на кафедре гражданского права ФБГОУ ВО «Российский государственный университет правосудия». Основные положения и выводы диссертации от-

ражены в тринадцати научных публикациях автора, в том числе в девяти рецензируемых научных изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также были изложены во время выступлений на международных, всероссийских и региональных научно-практических конференциях: научной конференции «Модернизация договорного права» (г. Москва, 09 апреля 2013 г.), межвузовской научно-практической конференции «Современные проблемы российского частного и публичного права» (г. Нижний Новгород, 24 апреля 2014 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Реализация и защита гражданских прав и законных интересов граждан и юридических лиц в свете реформирования гражданского законодательства Российской Федерации» (г. Иркутск, 23-24 мая 2014 г.), Международной научно-практической конференции «Фоновые общественно-политические процессы и развитие права» (г. Москва, 25 октября 2014 г.), IV Международной научно-практической конференции «Научные перспективы XXI века. Достижения и перспективы нового столетия» (г. Новосибирск, 14-15 ноября 2014 г.). Сформулированные в работе предложения по совершенствованию теории права, нормативного регулирования и правоприменительной практики апробированы в деятельности Арбитражного суда Нижегородской области и ФБГОУ ВО «РГУП», о чем свидетельствуют соответствующие акты о внедрении результатов диссертационного исследования от 20 мая 2016 г. и 12 сентября 2016 г. Отдельные результаты исследования использовались диссертантом при преподавании дисциплины «Гражданский процесс» в Приволжском филиале ФБГОУ ВО «РГУП».

Структура диссертации обусловлена целью, задачами и предметом исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, объединяющих шесть параграфов, заключения, библиографии, включающей список актов законодательства, судебные акты и источники научной литературы. В двух приложениях к диссертационному исследованию приведен систематизированный перечень результатов исследования и статистика рассмотрения национальными судами дел о защите интеллектуальных прав.

Глава 1. Теоретические основы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав

§ 1. Интеллектуальные права, подлежащие защите

В связи с принятием части четвертой ГК РФ как единого кодифицированного законодательного акта, регулирующего правоотношения в сфере охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, объектом защиты провозглашены интеллектуальные права.

Результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации становятся интеллектуальной собственностью – объектами гражданских прав – только при предоставлении им законом правовой охраны. Пункт 1 ст. 1225 ГК РФ содержит исчерпывающий перечень охраняемых результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации¹.

В основу настоящего исследования положено представление о том, что интеллектуальная собственность – это охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации², а интеллектуальные права – это субъективные права на соответствующие результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации³. Мы разделяем точку зрения А.Л. Маковского о том, что в ГК РФ термин «интеллектуальные пра-

¹Последним нововведением в перечень охраняемых объектов является интернет-сайт, отнесенный к составному произведению в соответствии с п. 2 ст. 1260 ГК РФ. Он долгое время «боролся» за право называться объектом интеллектуальных (авторских) прав и только с 01 октября 2014 г. в связи со вступлением в силу Федерального закона от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» (Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12.03.2014), признается таковым безоговорочно прямым указанием в законе. До внесения соответствующих изменений в ст. 1260 ГК РФ нередко были случаи, когда суды отказывали авторам в иске о признании права авторства на интернет-сайт, права автора интернет-сайта на имя по мотиву не отнесения интернет-сайта к объектам авторского права (См., например: Апелляционное определение Костромского областного суда от 25 сентября 2013 г. по делу N 33-1578, Постановление ФАС Московского округа от 10 сентября 2012 г. по делу N А40-83853/11-51-730 // СПС «Консультант Плюс»).

²Статья 128 ГК РФ, п. 2 ст. 1225 ГК РФ. Подробнее об охраняемых результатах интеллектуальной деятельности и средствах индивидуализации как объектах гражданских прав см.: Гришаев С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав // СПС «КонсультантПлюс», 2015. Гаврилов Э.П. Права на средства индивидуализации // Патенты и лицензии. - 2016. - N 5. - С. 2 - 12.

³Подробнее о дискуссии по вопросам терминологии см.: Гаврилов Э.П. Термины и названия в праве интеллектуальной собственности // Патенты и лицензии. - 2016. - N 4. - С. 11 - 17.

ва» используется как обозначение обобщающей юридико-технической и классификационной категории¹.

На охраняемые результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации признаются следующие субъективные интеллектуальные права: исключительное право, являющееся имущественным правом, а в случаях, предусмотренных ГК, также личные неимущественные права и иные права (ст. 1226 ГК РФ).

Классическим определением субъективного гражданского права для отечественной цивилистики является определение его как признанной и обеспеченной законом меры возможного поведения лица².

Предоставленные субъекту права правовые возможности доктриной именуются правомочиями, а субъективное гражданское право рассматривается как система отдельных правомочий³.

На этой основе мы определяем для себя субъективное гражданское право как предусмотренную нормой права и (или) договором меру (вариант) возможного поведения, которая состоит из ряда правомочий.

В теории права, чаще всего, таких правомочий выделяют от двух до четырех: 1) право(мочие) на собственные действия; 2) право(мочие) требования от обязанного лица совершения определенных действий либо воздержаться от их совершения; 3) право(мочие) пользования, т.е. возможность пользования определенным благом; 4) право(мочие) притязания, т.е. возможность обратиться к компетентному органу за защитой своего нарушенного права⁴.

¹Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др., под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 276.

² Предложено С.Н. Братусем. См.: Братусь С.Н. Субъекты гражданского права. М., 1950. С. 11. В основном поддержано многими представителями юридической науки, например: Агарков М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 2. М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. С. 363, 364; Ломидзе О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России. СПб., 2003. С.16; Матузов Н.И. Субъективные права граждан СССР. Саратов, 1967. С. 41; Толстой Ю.К. К теории правоотношения. Л., 1959. С. 45, 46; Чеговадзе Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения. М.: Статут, 2004. С.141, 167.

³ См.: Белов В.А. Гражданское право. Учебник. В 4 т. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные. М.: Юрайт, 2016. С.101-104.

⁴ См., например: Иоффе О.С. Спорные вопросы учения о правоотношении / Избранные труды по гражданскому праву: Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права». М.: Статут, 2000. С. 102; Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1998. С. 20; Чеговадзе Л.А., Кондратьева Е.А. Недействительные сделки в механизме гра-

При этом практически все исследователи¹ однозначно сходятся на мнении о существовании первых двух правомочий. По этой причине полагаем, что выделение самостоятельного правомочия пользования помимо правомочия на собственные действия и правомочия притязания помимо правомочия требования является ничем иным, как дополнительной детализацией применительно к выдвигаемым различными авторами концепциям. Вполне понятно, что пользование есть ничто иное, как вариант правомочий на собственные действия, а притязание – это разновидность правомочия требования, наряду с осуществлением защиты без обращения к юрисдикционному органу.

По этой причине в основу нашего представления о структуре субъективного интеллектуального права как разновидности гражданских прав положены два основных выделяемых теорией права правомочия, к которым, так или иначе, можно свести все их разновидности: **право на собственные действия и право требования** от обязанного лица совершения определенных действий либо воздержаться от их совершения (далее – право(мочие) требования, право на защиту), которое может осуществляться как лично, так и при помощи компетентных органов.

Как отмечают теоретики права², правомочию требования чужого поведения корреспондирует предусмотренная нормой права и (или) договором мера должного поведения субъекта правоотношения³. Она, в свою очередь, обуславливает само признание поведенческой возможности в качестве субъективного права. Таким образом, правомочие требования или, как его иначе

жданско-правового регулирования // Вестник Нижегородского коммерческого института. Серия право. Выпуск 6. Н.Новгород: НКИ, 2004. С.57; Крашенинников Е.А. Содержание субъективного гражданского права // Очерки по торговому праву / Под ред. Е.А. Крашенинникова. Выпуск 13. Ярославль, 2006. С. 5 и др.

¹ См., например: Матузов Н.И., Малько А.В. Теория государства и права: Учебник. М.: Юристъ, 2004. С. 402; Мелехин А.В. Теория государства и права. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Маркет ДС, 2009. С. 297; Власова А.В. Указ. соч. С. 20; Иоффе О.С. Указ. соч.; Крашенинников Е.А. Указ. соч. С. 5.

² См.: Там же.

³Юридическая обязанность будет выражена, соответственно, в следующем: необходимость совершить определенные действия в пользу управомоченного лица либо воздержаться от совершения определенных действий; необходимость не препятствовать управомоченному лицу пользоваться тем благом, в отношении которого оно имеет право; необходимость отреагировать на законные требования управомоченного лица; необходимость претерпевать меры государственного принуждения за ненадлежащее исполнение требований управомоченного лица. См.: Востриков П.П. Указ. соч. С.242, 243.

называют, право на защиту, является правообразующим элементом в составе субъективного права.

Рассмотрим набор правомочий исключительного права.

По смыслу ст. 1229 ГК РФ, исключительное интеллектуальное право – это имущественное **право** лица (правообладателя) **использовать** результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом. Исключительное право устанавливается на все поименованные в статье 1225 ГК РФ результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации.

В качестве детализации основного правомочия на собственные действия – права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, чаще всего в составе исключительного права выделяют право использования и право распоряжения¹, иначе их называют правомочиями непосредственного использования в личных интересах² и правом разрешать или запрещать другим лицам использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Ряд авторов выделяет, помимо прочего, в составе правомочий исключительного права также правомочие на получение дохода (вознаграждения) за его использование³. Как указывают В.О. Калятин и Е.А. Павлова, если в конкретном случае исключительное право в отношении определенного объекта на территории России не действует, то не будет существовать и право на вознаграждение (например, не требуется выплата вознаграждения за использование фонограммы, опубликованной в коммерческих целях, если исключительное право на фонограмму не действует на территории Российской Федерации)⁴.

¹ См., например: Павлова Е.А. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 - 71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашенинникова. М: Статут, 2014.

² Законом предусмотрены различные варианты использования объектов интеллектуальных прав (п. 2 ст. 1270, п. 2 ст. 1484 ГК РФ и т.п.).

³ См., например: Литвина А.И. О понятии авторского правоотношения // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2014. - N 2. - С. 84 - 93.

⁴ Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. М.: Норма, 2014. С. 97.

Полагаем возможным выделять такую разновидность правомочия, поскольку закон (ст. 1229 ГК РФ) прямо закрепляет право на получение дохода от использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо от распоряжения исключительным правом на такой результат (средство индивидуализации).

Выделение указанных правомочий в составе исключительного права представляется бесспорным. При этом полагаем, что они могут быть теоретически сведены к единому правомочию на собственные действия – праву субъекта по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации.

Основная обязанность противостоящего его обладателю лица (лиц) установлена в виде общего предписания – запрет использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без согласия правообладателя (абзац 3 пункта 1 статьи 1229 ГК РФ)¹. Закон также гласит: каждый из правообладателей вправе самостоятельно принимать меры по защите своих прав на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации (абзац 4 пункта 3 статьи 1229 ГК РФ). Как следствие, в числе правомочий исключительного права следует, на наш взгляд, выделять и правомочие защиты или как его иначе именуют в теории права – правомочие требования². В свою очередь, предоставление правообладателю защиты от нарушений исключительного права со стороны любых третьих лиц свидетельствует об абсолютном характере такого права.

Таким образом, анализ положений части четвертой ГК РФ, в частности, статей 1229, 1252 ГК РФ, приводит к выводу о том, что в составе исключительного права имеют место два основных правомочия: **правомочие на собственные действия** и **правомочие требования** к обязанному субъекту. В

¹Например, А.Л. Маковский указывает, что качество исключительности закон придает тем, что первоначально предоставляет его исключительно лицам определенных категорий и признает его за другими лицами лишь в качестве правомочия, полученного вторичным обладателем или производного от права автора (исполнителя, изобретателя) или заявителя (Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Под ред. А.Л. Маковского. М.: Статут, 2008. С. 286 // СПС «КонсультантПлюс»).

²Подробнее об общетеоретических аспектах защиты интеллектуальных прав см. в §3 настоящей главы.

составе первого правомочия на собственные действия можно выделить следующие подвиды правомочий, определяющих сущность данного интеллектуального права: право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, право распоряжения (разрешения использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо отчуждения исключительного права), право получения дохода (от личного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо предоставление такого права использования иным лицам). Второе правомочие по своей сути – это право на защиту, под которым понимается любое волеизъявление правообладателя по отношению к обязанному лицу: в ненарушенном состоянии права, когда действиями правообладателя подкрепляется законодательный запрет на использование объекта интеллектуальных прав без разрешения правообладателя (например, использование технических средств защиты, применение знака охраны исключительного права), при реальной угрозе нарушения права либо при непосредственном нарушении права.

Разрешение использования, как правило, происходит посредством конструкций договоров распоряжения исключительным правом: договора об отчуждении исключительного права¹, лицензионного договора², договора залога исключительного права³, договора коммерческой концессии, договора аренды предприятия. Четвертая часть ГК РФ устанавливает возможность обладателя исключительного права распорядиться им способом, не противоречащим существу такого исключительного права и закону, следовательно, практически не ограничивает свободу договора в данной сфере. Необходимо

¹ Подробнее об особенностях данного вида договора см.: Черничкина Г.Н. Договор об отчуждении исключительного права как способ распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности. Тезисы //Современные проблемы российского частного и публичного права: Сборник научных трудов межвузовской научной конференции (г. Н.Новгород) 24 апреля 2013 г. (восьмой выпуск) / под ред. С. М. Хужина, О. Ш. Рашидова, А. М. Хужина. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2013. С. 209-214.

² О лицензионном договоре см.: Черничкина Г.Н. Лицензионный договор: теория и практика его применения (Тезисы. Конференция РАП от 09.04.2013 г. «Модернизация современного договорного права и практика его судебного применения») // Модернизация гражданско-правового регулирования договорных отношений: Сборник научных статей / Отв. ред. Л.А. Аксенчук. М.: РАП, 2014. С. 285-298.

³ Предусмотрен ст. 358.18 ГК РФ.

отметить, что реализация правомочия распоряжения исключительным правом предполагает либо переход интеллектуального права к иному лицу либо предоставление неправообладателю права использования результата интеллектуальной деятельности (средства индивидуализации) в установленных договором с правообладателем пределах.

Лицо, которому предоставлено право использования соответствующих результатов интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах, фактически приобретает ряд правомочий, входящих в состав исключительного права. В частности, приобретается право использования результата интеллектуальной деятельности, право получения дохода от такого использования лично либо, при отсутствии договорных ограничений, путем предоставления другому лицу (например, сублицензионный договор), распоряжения исключительным правом через субпредоставление, а также, что самое важное, право защиты от контрагента-правообладателя либо от иных лиц, что предусмотрено рядом положений части четвертой ГК РФ.

Например, право лицензиата требовать возложения на лицензиара обязанности воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (по смыслу п.2 ст.1237 ГК РФ); право лицензиата требовать признания недействительным и применения последствий недействительности незаконно заключенного в последующем лицензиаром с третьим лицом лицензионного договора в случае наличия заключенного договора исключительной лицензии (по смыслу ст. 166, п.2 ст.168, пп.2 п.1 ст.1236 ГК РФ); право пользователя требовать перевода на себя прав и обязанностей по заключенному правообладателем с другим лицом договору коммерческой концессии, возмещения убытков, причиненных отказом возобновить с ним договор коммерческой концессии, или только возмещения таких убытков (п. 2 ст. 1035); право лицензиата требовать предоставления

права использования такого результата в пределах, предусмотренных договором (п.1 ст. 1235) и т.п. Более того, статья 1254 ГК РФ, аналогично владельческой защите, прямо предусматривает возможность защиты прав исключительного лицензиата от посягательств третьих лиц¹.

Сказанное в полной мере применимо и к предусмотренной новым правовым регулированием открытой лицензии – заключенному в упрощенном порядке лицензионному договору, по которому автором или иным правообладателем (лицензиаром) предоставляется лицензиату простая (неисключительная) лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства (статья 1286.1 ГК РФ)².

Схожая ситуация наблюдается и в случае свободного использования результата интеллектуальной деятельности в период действия исключительного права. Такие случаи свободного использования, т.е. без согласия правообладателя и без выплаты вознаграждения, предусмотрены статьями 1273-1276, 1277, 1279, 1291, 1306 ГК РФ. Фактически, несмотря на отсутствие договора с правообладателем³, лицу, свободно использующему результат интеллектуальной деятельности, в силу прямого указания закона и в обозначенном им объеме может предоставляться ряд правомочий правообладателя: право использования результата интеллектуальной деятельности, право распоряжения (предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности)⁴.

При этом представляется принципиальным отличие рассмотренного свободного использования в период действия исключительного права от ис-

¹ Более подробно о защите прав контрагента правообладателя (способах защиты квазиисключительных прав) речь пойдет в §2 Главы 2 настоящего исследования.

² Фактически, единственным отличием данного лицензионного договора является порядок его заключения, намеренно упрощенный законодателем для обеспечения возрастающей потребности общества по ускорению оборота результатов интеллектуальной деятельности. Подробнее об этом, например: Макаров Т.Г. Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2014. - № 9. - С. 6 – 8; Соболев И.А. К вопросу о понятии свободной (открытой) лицензии в авторском праве России // Право и экономика. - 2014. - № 4. - С. 39 – 44.

³ Отсутствие возникновения обязательственных отношений в случае свободного использования отмечается также, в частности, И.А. Соболевым. См.: Указ. соч. С.41.

⁴ Например, библиотеки могут предоставлять слепым и слабовидящим экземпляры произведений, созданные в специальных форматах, во временное безвозмездное пользование с выдачей на дом (п. 2 ст. 1274 ГК РФ).

пользования результата интеллектуальной деятельности после прекращения действия исключительного права (при переходе результата интеллектуальной деятельности в общественное достояние)¹. Данное разграничение обусловлено тем, что в первом случае – это основанное на положениях закона ограничение действующего исключительного права (предоставление правомочий на собственные действия ряду оговоренных в законе лиц), а во втором случае – использование объекта интеллектуальной собственности, на который исключительное право больше ни за кем не признается, перестает существовать, в принципе².

Еще одним основанием распоряжения исключительным правом и приобретения правомочия по использованию соответствующих результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации следует признавать заявление правообладателя о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведение науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных условиях и в течение указанного им срока³ (далее – публичное заявление правообладателя). Этот механизм является новым для российской правовой системы⁴.

Относительно правовой природы публичного заявления правообладателя в науке имеются различные представления. В частности, А.И. Савельев, А.Г. Матвеев, Я.А. Гаева вслед за В.О. Калятиным определяют такое заявление как одностороннюю сделку⁵. В.А. Белов определяет правовые возможно-

¹Предусмотрено ст. 1282 (для исключительного права на произведение), 1327 (для исключительного права на фонограмму), 1331 (для исключительного права на сообщение радио- или телепередачи), 1340 (для исключительного права публикатора), 1364 (для исключительного права на изобретение, полезную модель или промышленный образец), 1425 (для исключительного права на селекционное достижение), 1457 (для исключительного права на топологию) ГК РФ. Об обязанности обладателя прав на служебную разработку перед ее автором в случае утраты патентом силы ввиду неуплаты патентной пошлины выплатить авторам служебной разработки причитающееся им вознаграждение см.: Сергеев А.П., Терещенко Т.А. Право авторов служебных объектов интеллектуальной собственности на вознаграждение: история неправильного выбора // Закон. - 2014. - N 5. - С. 46 - 50.

²Аналогичная ситуация возникает и в случае преждепользования, когда на тождественное решение еще не признано исключительное право (ст. 1361 ГК РФ).

³См. п. 5 ст. 1233 ГК РФ.

⁴Норма закона вступила в силу с 1 января 2015 г.

⁵См.: Калятин О. В. Возможны ли свободные лицензии в российском праве? // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - 2011. - N 12. - С.16-21; Савельев А.И. Комментарий на предлагаемую в проект

сти, предоставленные п.5 ст. 1233 ГК РФ, в одном ряду с открытой лицензией, как публичную лицензию¹.

Со стороны правообладателя – это, несомненно, распоряжение исключительным правом путем предоставления права использования результата интеллектуальной деятельности, адресованное неопределенному кругу лиц, поскольку в течение указанного правообладателем срока и на определенных им условиях любое лицо вправе использовать результат интеллектуальной деятельности². Согласно п.3 ст. 1228 ГК РФ, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности может быть передано другому лицу по договору или может перейти к другим лицам по иным основаниям, установленным законом. Поскольку односторонняя сделка создает обязанности для лица, совершившего сделку, и может создавать обязанности для других лиц лишь в случаях, установленных законом либо соглашением с этими лицами (ст. 155 ГК РФ), при классификации публичного заявления правообладателя как односторонней сделки не соблюдается требование п.2 ст. 154 ГК РФ о необходимости и достаточности для заключения такой сделки выражения воли только одной стороны. Для правомерного использования результата интеллектуальной деятельности, в отношении которого правообладателем сделано публичное заявление, третье лицо должно принять оговоренные пра-

изменений в часть 4 ГК РФ концепцию регулирования отношений, возникающих в связи со свободным использованием и распространением объектов авторских прав // URL: <http://www.schoolprivlaw.ru/files/kommentarii.pdf> (дата обращения: 08.04.2015); Матвеев А.Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации // Вестник Пермского университета. Юридические науки. - 2014. – N 3. С.125 – 135; Гаева Я.А. Указ.соч. С.403. В частности, как указывает один из разработчиков этих положений В.О. Калятин, конструкция односторонней сделки была выбрана, чтобы избежать проблем, которые повлечет реализация конструкции лицензионного договора.

¹По его мнению, отличия лишь в том, что публичная лицензия предоставляется путем одностороннего заявления правообладателя, обращенного к неопределенному кругу лиц и размещенного на сайте уполномоченного Правительством федерального органа исполнительной власти, что позволяет всем третьим лицам использовать это произведение на определенных условиях. Открытая лицензия есть публичная оферта, акцепт которой конкретными лицами дает ряд «обычных» лицензионных договоров. См.: Белов В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: практич. пособие. М.: Юрайт, 2014. С. 98.

²Как обоснованно замечает Я. А. Гаева, категория «предоставление лицензии» в настоящее время не имеет определенного юридического содержания и может применяться как к договорным отношениям сторон, так и к случаям предоставления лицензиату права использования в определенном объеме в результате совершения односторонних действий правообладателя. См.: Гаева Я.А. Одностороннее распоряжение исключительными правами // Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / Ф.Х. АльмансаМонтойя, А.А. Амангельды, Д.В. Афанасьев и др.; отв. ред. М.А. Рожкова. М.: Статут, 2015. С. 402.

вообладателем условия такого использования и его срок, а также соблюдать ограничения, установленные такими условиями. Иначе говоря, фактически, и на это обращают внимание исследователи¹, у лица, использующего результат интеллектуальной деятельности на основании такого публичного заявления, возникает не только право такого использования, но и обязанность по соблюдению пределов такого использования, оговоренных правообладателем. Следовательно, считаем более точной позицию, занятую В.А. Беловым, о том, что перед нами не односторонняя сделка, а особый вид лицензии, т.е. двусторонний договор.

Изложенное позволяет сделать вывод о том, что в случае свободного использования либо распоряжения исключительным правом путем заключения: (1) лицензионного договора (в том числе, договоров открытой, публичной и принудительной лицензии), (2) договора коммерческой концессии, (3) договора залога исключительного права; (4) договора аренды предприятия в отношении исключительных прав, относящихся к предприятию, исключительное право хоть и сохраняется за правообладателем, однако определенный объем правомочий переходит на условиях, оговоренных в сделке либо законом, к его пользователю.

Полагаем, что в ситуации заключения исключительного лицензионного договора контрагент правообладателя становится обладателем своего рода исключительного права в усеченном виде. Как уже было отмечено, данная категория лиц имеет право использования результата интеллектуальной деятельности (в пределах, установленных договором), право получения дохода от такого использования лично либо, при отсутствии договорных ограничений, путем предоставления другому лицу (например, сублицензионный договор), следовательно, имеет право и распоряжения исключительным правом через субпредоставление, а также и право на защиту по отношению к третьим лицам и правообладателю.

¹ См.: Гаева Я.А. Указ. соч. С. 405.

Поскольку критерием определения существования самостоятельного субъективного права является наличие противостоящей правомочиям субъекта права обязанности определенного либо неопределенного круга лиц, то в данном случае можно говорить о самостоятельном интеллектуальном праве, возникающем у исключительного лицензиата, поскольку только ему в составе переходящего от правообладателя правомочия требования предоставлена возможность запрещения неопределенному кругу лиц использования объекта интеллектуальных прав в силу норм статей 1236, 1254 ГК РФ. Единственным отличием набора правомочий лицензиара и исключительного лицензиата является отсутствие у последнего правомочия распоряжения путем отчуждения данного права, т.е. необходимо вести речь о такой категории права, которое не является в полной мере исключительным, однако по своей правовой природе близко к нему.

Такое усеченное или, как иначе его можно назвать, квазиисключительное¹ право возникает в результате «разделения» правомочия исключительного права на собственные действия – права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации между исходным правообладателем и лицом, приобретающим таковое в силу исключительного лицензионного договора с последним.

В составе самостоятельного квазиисключительного права, как и в составе других интеллектуальных прав, можно выделить два основных правомочия: на собственные действия и требования к обязанному субъекту (право на защиту²).

Первое правомочие включает следующие сущностные подвиды данного интеллектуального права: право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, право распоряжения (предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности

¹Квази...(от лат. *quasi* — якобы, как будто) - часть сложных слов, соответствующая по значению словам «мнимый», «ненастоящий». Чехомоненко А.Н. Современный толковый словарь русского языка. М.: АСТ, 2007.

²Упомянутые выше правомочия защиты от контрагента-правообладателя либо от третьих лиц будут рассмотрены нами подробнее в Главе 2 настоящего исследования.

или средства индивидуализации, но не отчуждения самого квазиисключительного права), право получения дохода (от личного использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации либо предоставления права такого использования иным лицам). Возможный набор указанных правомочий на собственные действия и их пределы установлены условиями договора с правообладателем исключительного права.

Второе правомочие (требования к обязанному субъекту) берет начало в априори установленном законом запрете нарушения права исключительного лицензиата, т.е. основано на запрете использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации без разрешения правообладателя квазиисключительного права.

Исключительный лицензиат в силу квазиисключительного права находится одновременно в относительном правоотношении с исходным правообладателем и в абсолютном правоотношении с неопределенным кругом третьих лиц. В какой-то мере можно говорить, что данное право носит двойственную правовую природу: относительную и абсолютную¹. С одной стороны, это правомочия участника относительных правоотношений, основанных на конструкции договора о распоряжении исключительным правом, с другой – это правомочия субъекта возникающего производного самостоятельного интеллектуального квазиисключительного права, объем которых определен соглашением сторон и законом². При этом вследствие возможности защиты квазиисключительного права не только против контрагента-правообладателя, но и от любого третьего лица, его в полной мере можно считать правом, обладающим абсолютным характером, поскольку оно создает обязанность по его соблюдению для неопределенного круга лиц.

¹ Категория относительно-абсолютного права существует в германском гражданском праве, например, концепция Р. Хенле об относительно-абсолютном праве титульного владельца. Подробнее см. об этом: Сеницын С.А. Вещные и абсолютные права: единство и противоположность // Вестник гражданского права. - 2013. - N 5. - С. 4 - 64.

²Сложную (двойственную) правовую природу ряда правомочий субъектов гражданских прав отмечают многие ученые, например, применительно к вторичным правам (См.: Костин П.Ю. Имущественный и неимущественный характер вторичных прав // Современное право. - 2014. - N 4. - С. 58 - 62. Киминчижи Е.Н. Право наследования как вторичное право // Наследственное право. - 2010. - N 4. - С. 17 - 19 и др.). Рассматривая нематериальные блага, В. К. Андреев говорит о «текучности» правовых понятий, о переходе одного понятия в другое, сложности проведения четкой границы между правовыми явлениями.

Между тем, квазиисключительное право, возникшее в результате заключения договора исключительной лицензии с правообладателем, действует и охраняется до прекращения соответствующих договорных правоотношений, а значит, меньше срока исходного исключительного права. Производность правомочий контрагента по договору о распоряжении исключительным правом свидетельствует о квазихарактере такого права, а также о смешанности правовой природы, в которой преобладает исходный относительный компонент, усложненный правомочием, не только относительно-правовой, но и абсолютно-правовой защиты¹.

Иначе говоря, понятие квазиисключительного права должно использоваться применительно к правомочиям исключительного лицензиата использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению в рамках, обозначенных договором с правообладателем. В этом случае основа правомочий остается прежней – имущественный интерес в использовании объекта интеллектуальных прав, однако данное право имеет вторичную от права правообладателя природу или «как будто», «квази» исключительный характер.

Категория усеченных квазиисключительных прав уже введена в сферу научных дискуссий, однако представители науки вкладывают иной смысл в данное понятие.

В частности, В.А. Дозорцев использует понятие квазиисключительных прав по отношению к исключительным правам на информацию, охраняемую в режиме коммерческой тайны и ноу-хау, полагая, что такие права не представляют абсолютного характера защиты правообладателя: «Это уже не традиционное исключительное право... а значительно усеченное, ограниченное квазиисключительное право...»². Причина такого понимания исключительного права на секрет производства, по-видимому, кроется в том, что исключительное право на этот объект интеллектуальных прав действует только до

¹Имеется в виду право исключительного лицензиата на применение способов защиты, предусмотренных ст. 1252 ГК РФ. Подробнее об этих способах защиты речь пойдет в §1 Главы 2.

²См.: Дозорцев В.А. Интеллектуальные права: Понятие. Система. Задачи кодификации. Сборник статей. М.: Статут, 2005. С. 223–236.

тех пор, пока сохраняется конфиденциальность сведений, составляющих его содержание.

Э.П. Гаврилов, В.И. Еременко и Л.А. Трахтенгерц также относят к квазиисключительным правам, условно приравняемым к исключительному, право на ноу-хау¹.

М.В. Лабзин называет юридической фикцией признание существования исключительного права на топологию интегральных микросхем, наименование места происхождения товара, секрет производства, коллективный знак, основывая свой вывод на особенностях самих объектов указанных прав и на невозможность существования нескольких исключительных прав на один объект².

Известно, что п.4 ст. 1229 ГК РФ легально закрепляет возможность существования самостоятельных исключительных прав разных лиц на один и тот же результат интеллектуальной деятельности или на одно и то же средство индивидуализации в случаях, предусмотренных пунктом 3 статьи 1454 (исключительное право на топологию), пунктом 2 статьи 1466 (исключительное право на секрет производства) и пунктом 2 статьи 1518 (исключительное право на наименование места происхождения товара) ГК РФ.

Указанные права, а также признаваемое ст. 1510 ГК РФ исключительное право на коллективный знак, правообладателем которого является объединение нескольких лиц, М.В. Лабзин предполагает относить к иному, чем исключительное, виду прав³ по причине особенностей возникновения, осуществления и прекращения одновременно у ряда правообладателей, но не по различиям в составе их правомочий.

¹Гаврилов Э.П. О правовом регулировании использования ноу-хау // Патенты и лицензии. - 2012. - N 6. - С. 11 - 21; N 7. С. 4 -9; Гаврилов Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить // Патенты и лицензии. - 2015. - N 10. - С. 2 - 7; Еременко В.И. О патентной монополии на секретное изобретение и регистрации секретных изобретений в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ // Законодательство и экономика. - 2008. - N 9. - С. 10-14; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т. 1 : учеб. пособие / С.А. Горленко, В.О. Калягин, Л.Л. Кирий [и др.]; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц. Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд. М.: ИНФРА-М, 2016. — 485 с.

²Лабзин М. В. Принадлежность исключительного права на один и тот же объект разным лицам // Патенты и лицензии. - 2008. - N 1. С. 18-25.

³ Конкретное наименование такого права им не предлагается.

Мы полагаем, использование понятия квазиисключительных прав к ноу-хау (в том числе и охраняемому режимом коммерческой тайны), топологии интегральных микросхем, наименованию места происхождения товара, коллективному знаку не совсем обоснованным, поскольку закон признает полноценное исключительное право за каждым охраняемым объектом интеллектуальных прав. Особенности возникновения и прекращения исключительного права на указанные объекты, в том числе аспект множественности лиц-правообладателей, объем вариантов использования такого исключительного права, естественно, определяется спецификой объекта интеллектуальных прав, что, однако, на наш взгляд, не дает достаточных оснований называть исключительное право для ряда объектов усеченным или квазиисключительным. Наша позиция основывается на том, что право, подобное исключительному, должно отличаться не по признаку (виду) объекта, числу субъектов или наличию «параллельного» исключительного права, а по сущности и набору предоставленных субъекту интеллектуального права правомочий на один и тот же объект.

Рассмотрим, какие права составляют личные неимущественные. Анализ Глав 70 и 71 раздела VII части четвертой ГК РФ приводит к выводу о признании следующих так называемых личных неимущественных прав на такой результат интеллектуальной деятельности, как произведение: 1) право авторства на произведение (служебное произведение, составное произведение, производное произведение)¹ (ст. 1228, 1260, п. 1 ст. 1265, 1295); 2) право автора произведения (служебного произведения, составного произведения, производного произведения) на имя² (ст. 1228, 1260, 1265, 1295); 3) право автора на неприкосновенность произведения (служебного произведения, со-

¹ Право признаваться автором произведения.

² Право использовать или разрешать использование произведения под своим именем, под вымышленным именем (псевдонимом) или без указания имени, то есть анонимно, неотчуждаемы и непередаваемы, в том числе при передаче другому лицу или переходе к нему исключительного права на произведение и при предоставлении другому лицу права использования произведения. Как отмечается С.П. Гришаевым, данное право является важнейшим личным неимущественным правом автора, поскольку все остальные авторские правомочия, как имущественные, так и личные неимущественные, производны от него. См.: Гришаев С.П. Плагиат: вопросы теории и практики // СПС «КонсультантПлюс», 2014.

ставного произведения, производного произведения)¹ (ст. 1260, п.1 ст. 1266, ст. 1295); 4) право автора произведения на обнародование произведения (служебного произведения, составного произведения, производного произведения)² (ст. 1260, п. 1 ст. 1268, ст. 1295); 5) право автора произведения на отзыв произведения (составного произведения, производного произведения)³ (ст. 1260, п. 1 ст. 1269, 1295).

В общем, нужно отметить, что закон отдельно детально прописывает личные неимущественные права авторов производных произведений (перевода, обработки, экранизации, аранжировки, инсценировки или другого подобного произведения). Таким авторам принадлежат авторские права соответственно на осуществленные перевод и иную переработку другого (оригинального) произведения (п. 1 ст. 1260 ГК РФ).

Авторам составного произведения (сборника, антологии, энциклопедии, базы данных, интернет-сайта, атласа или другого подобного произведения) принадлежат авторские права на осуществленные ими подбор или расположение материалов (составительство) (по смыслу п. 1, 2 ст. 1260 ГК РФ). Согласно п. 4 ст. 1260 ГК РФ, они охраняются как права на самостоятельные

¹ Запрет на внесение без согласия автора в его произведение изменений, сокращений и дополнений, снабжение произведения при его использовании иллюстрациями, предисловием, послесловием, комментариями или какими бы то ни было пояснениями. Пленум ВС РФ дал дополнительные разъяснения относительно разграничения права на неприкосновенность произведения и права на его переработку, указав, что право на неприкосновенность произведения касается таких изменений произведения, которые не связаны с созданием нового произведения на основе имеющегося, переработка же произведения предполагает создание нового (производного) произведения на основе уже существующего. При этом право на переработку произведения является одним из способов использования результата интеллектуальной деятельности в составе исключительного права (См.: п. 31 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.). О переработке первоначального произведения, охраняемого авторским правом, см.: Гаврилов Э.П. Практические вопросы применения законодательства об авторском праве // Патенты и лицензии. - 2015. - N 8. - С. 10 - 16.

² Право автора осуществить действие или дать согласие на осуществление действия, которое впервые делает произведение доступным для всеобщего сведения путем его опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо любым другим способом. Отметим, что есть представители доктрины, позицию которых мы не разделяем, утверждающие, что указанное право имеет комплексный характер и не может быть однозначно отнесено к правам личным неимущественным. К такому относится В.И. Еременко. См.: Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. - 2010. - N 7. - С. 27 - 37.

³ Право автора отказаться от ранее принятого решения об обнародовании произведения при условии возмещения лицу, которому отчуждено исключительное право на произведение или предоставлено право использования произведения, причиненных таким решением убытков. Не признается в отношении программ для ЭВМ, служебных произведений и произведений в составе сложного объекта.

объекты авторских прав независимо от охраны прав авторов произведений, на которых основано производное или составное произведение.

Согласно ст. 1261 ГК РФ, авторские права на все виды программ для ЭВМ (в том числе на операционные системы и программные комплексы), которые могут быть выражены на любом языке и в любой форме, включая исходный текст и объектный код, охраняются так же, как авторские права на произведения литературы. Следовательно, учитывая исключение, обозначенное п.2 ст. 1269 ГК РФ, автор программы для ЭВМ, по аналогии закона, обладает следующими личными неимущественными правами: право авторства, право на имя, право на неприкосновенность программы для ЭВМ, право на обнародование программы для ЭВМ.

Что касается исполнений. По смыслу ст. 1315 ГК РФ, исполнителю (автору исполнения) принадлежат следующие личные неимущественные права: право авторства¹, право на имя², право на неприкосновенность исполнения³.

В основе правовой охраны изобретений, полезных моделей, промышленных образцов лежит статья 1345 ГК РФ, согласно которой автору изобретения, полезной модели или промышленного образца (служебного изобретения, служебной полезной модели или служебного промышленного образца) принадлежит право авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец (право авторства на служебное изобретение, служебную

¹По смыслу пп. 2 п. 1 ст. 1315, ст. 1320 ГК РФ, право авторства означает право признаваться автором исполнения (исполнения, созданного в порядке выполнения служебного задания). Подробнее см.: Право интеллектуальной собственности: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.А. Близнеца. М.: Проспект, 2016. С. 96-102; Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая. Учебно-практический комментарий / Под ред. А.П. Сергеева. М.: Проспект, 2015. С.145-150.

²Право на указание своего имени или псевдонима на экземплярах фонограммы и в иных случаях использования исполнения (исполнения, созданного в порядке выполнения служебного задания), а в случае, закрепленном п. 1 ст. 1314 ГК РФ (совместное исполнение), право на указание наименования коллектива исполнителей, кроме случаев, когда характер использования исполнения исключает возможность указания имени исполнителя или наименования коллектива исполнителей (по смыслу пп. 3 п. 1 ст. 1315 ГК РФ).

³Право на защиту исполнения (исполнения, созданного в порядке выполнения служебного задания) от всякого искажения, то есть от внесения изменений, приводящих к извращению смысла или к нарушению целостности восприятия исполнения, в его запись, в сообщении в эфир или по кабелю, а также при доведении исполнения до всеобщего сведения (по смыслу пп. 4 п.1 ст. 1315 ГК РФ).

полезную модель или служебный промышленный образец)¹, являющиеся личными неимущественными правами (ст. 1356, 1357 ГК РФ).

Автору селекционного достижения принадлежат следующие личные неимущественные права: право авторства на селекционное достижение (служебное селекционное достижение), право на наименование селекционного достижения, право на получение авторского свидетельства (по смыслу пп. 2 п. 1, п. 2 ст. 1408, ст. 1416, п. 2 ст. 1430 ГК РФ).

Автору топологии (служебной топологии) интегральной микросхемы принадлежит одно личное неимущественное право – право авторства (право авторства на служебную топологию) (по смыслу п. 2 ст. 1461, пп. 2 п. 1 ст. 1449 ГК РФ).

Из сказанного можно заключить, что автор (физическое лицо), творческим трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности, обладает целым рядом охраняемых законом личных неимущественных, так называемых авторских прав – право авторства, право на имя², право на неприкосновенность произведения (исполнения), право на обнародование произведения, право на отзыв, право на наименование селекционного достижения, на получение авторского свидетельства, – отличающихся тесной связью с личностью автора-создателя результата интеллектуальной деятельности и творческим характером создания (труда)³.

Может ли быть обладателем личного неимущественного права на результат интеллектуальной деятельности юридическое лицо? Абсолютное большинство исследователей, в частности, Е.А. Кондратьева⁴, отвечают на этот вопрос отрицательно. Э.П. Гаврилов, рассуждая на данную тему относи-

¹ Право признаваться автором изобретения, полезной модели или промышленного образца (по смыслу ст. 1356 ГК РФ).

² Заметим, что авторы не всех творческих результатов имеют право на имя, например, изобретатель. Подробнее об этом см.: Чернишкина Г.Н. Право автора изобретения, полезной модели, промышленного образца на имя // Современное право. - 2013. - N 11. - С. 67-75.

³ Вопросы конфликта прав на материальный носитель с личными неимущественными правами автора, с исключительным правом, иными правами автора подробно освещены в ст.: Калятин В.О. О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. - 2016. - N 7. - С. 5-16.

⁴ См.: Кондратьева Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны. М.: Статут, 2014. С. 71.

тельно интеллектуальных прав, понимает п. 2 ст. 1228 ГК РФ как ограничивающий круг лиц, которым могут принадлежать личные неимущественные права, авторами результатов интеллектуальной деятельности¹.

Из анализа п. 4 совместного постановления Пленума Верховного Суда и Высшего Арбитражного Суда РФ² можно заключить, что личные неимущественные права на произведение принадлежат физическим лицам и не входят в комплекс интеллектуальных прав лиц юридических.

Однако заметим, что ранее гражданское законодательство СССР в ряде случаев признавало за юридическим лицом не просто личные неимущественные права, а даже авторское право (ст. 484 ГК РСФСР³).

В научном сообществе и сейчас высказываются мнения о придании тем или иным интеллектуальным правам юридических лиц статуса личных неимущественных⁴.

В настоящее время какого-либо общего законодательного запрета либо ограничения в отношении личных неимущественных прав юридических лиц не установлено. Более того, Общая часть ГК РФ содержит неоднократные упоминания о наделении их такими правами (см., например, ст. 125, 152).

Статья 1226 ГК РФ называет в числе прав на результаты интеллектуальной деятельности личные неимущественные права, не раскрывая их содержания. При этом ст. 1228 ГК РФ в принципе посвящена только автору результата интеллектуальной деятельности, и отсутствие в ней упоминания о личных неимущественных правах иных лиц, не являющихся авторами, ошибочно расценивать как ограничение права таких лиц иметь указанные права.

О единой правовой сущности личных неимущественных прав автора и ряда иных интеллектуальных прав позволительно говорить и исходя из ана-

¹См.: Гаврилов Э.П. Публикация решения суда о нарушении интеллектуальных прав // Патенты и лицензии. - 2011. - N 1. - С. 24 - 30.

²Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.

³Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407.

⁴См., например: Львова С.В. Авторское право юридического лица на телефильмы: возможное и недопустимое // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2013. - N 5. - С. 18 - 20. Еременко В.И. О некоторых проблемах правовой охраны наименований некоммерческих организаций // Адвокат. - 2012. - N 11. - С. 20 - 25.

лиза ст.1251 ГК РФ, посвященной защите личных неимущественных интеллектуальных прав. В пункте 1 указанной статьи части четвертой ГК РФ закреплены способы защиты личных неимущественных прав автора, при этом в пункте 2 статьи указано на применение способов защиты нематериальных авторских прав для защиты прав, предусмотренных: п. 4 ст. 1240, п. 7 ст. 1260, п. 4 ст. 1263, п. 3 ст. 1295, п. 1 ст. 1323, п. 2 ст. 1333 и пп. 2 п. 1 ст. 1338 ГК РФ.

По смыслу указанных норм права это личные неимущественные права изготовителя фонограмм, изготовителя базы данных, издателя периодических изданий, изготовителя аудиовизуального произведения (продюсера), публикатора, организатора создания сложного объекта, работодателя (в отношении служебного произведения) права, а именно:

а) изготовителя фонограммы: право на указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковке своего имени или наименования, право на защиту фонограммы от искажения при ее использовании, право на обнародование фонограммы, то есть на осуществление действия, которое впервые делает фонограмму доступной для всеобщего сведения путем ее опубликования, публичного показа, публичного исполнения, сообщения в эфир или по кабелю либо иным способом (по смыслу п.1 ст. 1323 ГК РФ);

б) изготовителя базы данных: право на указание на экземплярах базы данных и (или) их упаковках своего имени или наименования, а также право на обнародование базы данных, то есть на осуществление действия, которое впервые делает базу данных доступной для всеобщего сведения путем ее опубликования, доведения до всеобщего сведения, сообщения в эфир или по кабелю либо иным способом (по смыслу п.2 ст.1333 ГК РФ);

в) публикатора: право на указание своего имени на экземплярах обнародованного им произведения и в иных случаях его использования, в том числе при переводе или другой переработке произведения (по смыслу пп. 2 п. 1 ст. 1338 ГК РФ);

г) лица, организовавшего создание сложного объекта: право на указание имени (наименования) при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (по смыслу п. 4 ст. 1240 ГК РФ)¹;

д) издателя: право на указание своего наименования при любом использовании периодического издания (по смыслу п. 7 ст. 1260 ГК РФ);

е) изготовителя аудиовизуального произведения (продюсера): право на указание имени или наименования при любом использовании аудиовизуального произведения (по смыслу п. 4 ст. 1263 ГК РФ);

ж) работодателя при создании служебного произведения: право на обнародование служебного произведения (если договором между ним и автором не предусмотрено иное), а также на указание имени или наименования при использовании служебного произведения (по смыслу п. 3 ст. 1295 ГК РФ)².

Полагаем, что любой изготовитель фонограмм, изготовитель базы данных, публикатор, организатор создания сложного объекта, издатель периодических изданий, изготовитель аудиовизуального произведения (продюсер), работодатель в отношении служебного произведения, будь то физическое или юридическое лицо, имеют определенные в законе охраняемые личные неимущественные права в отношении результатов интеллектуальной деятельности наряду с автором, т.е. личные неимущественные интеллектуальные права, в общем выражающиеся в праве идентифицировать с собой организацию создания результата интеллектуальной деятельности.

Таким образом, наряду с личными неимущественными правами физического лица-автора необходимо признавать в качестве объекта защиты пра-

¹ В данном случае сложность состоит в том, что, с одной стороны, само указанное лицо не создавало самостоятельного результата интеллектуальной деятельности, с другой стороны - фактически его трудом создавался сложный объект, включающий несколько охраняемых результатов интеллектуальной деятельности. Полагаем, что именно по этой причине закон специально закрепляет такое интеллектуальное право как право на указание имени (наименования) при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта, имеющее личный неимущественный характер.

² На наш взгляд, наличие таких личных неимущественных интеллектуальных прав у работодателя можно объяснить тесной взаимосвязанностью работодателя, поручившего и создавшего необходимые условия для создания служебного произведения, и автора-работника, создавшего своим творческим трудом указанное произведение. Можно сказать, что если бы не задача, поставленная работодателем, то автор-работник не имел бы стимула и (или) возможности создать произведение. Поэтому права на такое произведение имеют дуалистичную природу и разделены между работником и работодателем.

во на идентификацию, под которым предлагается понимать личное неимущественное интеллектуальное право юридического либо физического лица (изготовитель, работодатель, публикатор, организатор создания сложного объекта) на идентификацию своим наименованием результата интеллектуальной деятельности, созданного организационным трудом такого лица. Данное право, аналогично личному неимущественному праву автора на имя, содержит правомочие на указание своего наименования при обнародовании и любом использовании результата интеллектуальной деятельности, неотчуждаемо, непередаваемо и носит производный характер от статуса субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав. Наряду с правомочием на собственные действия право на идентификацию включает и правомочие требования к обязанному лицу, т.е. подлежит защите способами, предусмотренными законом¹.

Другими словами, будучи субъектом личных неимущественных прав, лицо (юридическое или физическое), создавая организационно результат интеллектуальной деятельности, становится носителем интеллектуального права особого рода, свидетельствующего о присущих только такому лицу характеристиках в сфере интеллектуальной деятельности. Данное право – это критерий оценки организационных возможностей субъекта интеллектуальной деятельности. В широком смысле любое личное неимущественное право проистекает от личности его носителя. Однако в связи с тем, что интеллектуальная деятельность представляет собой особый род деятельности юридического (либо физического) лица, образующий свою плоскость общественных отношений, такое размежевание представляется целесообразным и имеет важное практическое значение для уяснения сущности и регулирования данной сферы правоотношений.

В целях исключения двойной трактовки п. 4 постановления Пленума ВС РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданско-

¹ Закреплены п.2 ст.1251 ГК РФ. Подробно будут рассмотрены в §1 Гл. 2 настоящего исследования.

го кодекса Российской Федерации» полагаем необходимым в абзац 3 указанного пункта внести следующее изменение: изложить последнее предложение в следующей редакции: «Личные неимущественные права **автора** на соответствующие произведения принадлежат физическим лицам».

Проведенный анализ норм гражданского законодательства показал, что личные неимущественные интеллектуальные права следует определять как не имеющие имущественной сущности, напрямую связанные с личностью абсолютные права лица, творческим либо, в определенных законом случаях, организационным трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности.

На сообщение в эфир или по кабелю радио- или телепередач (вещание организаций эфирного или кабельного вещания)¹, секреты производства (ноу-хау), фирменные наименования, товарные знаки и знаки обслуживания, наименования мест происхождения товаров², коммерческие обозначения личные неимущественные права на сегодняшний день законом не признаются. Это связано с тем, что они не являются результатами интеллектуальной деятельности как таковыми, а выступают либо приравненными к ним средствами индивидуализации юридических лиц, товаров, работ, услуг и предприятий, либо результатом организационной деятельности, на которые признается лишь исключительное право.

В состав интеллектуальных прав входят также иные права – права, не относящиеся ни к категории исключительных (квазиисключительных), ни к личным неимущественным интеллектуальным правам, и составляющие обособленную категорию.

Заметим, что выделение категории «иных» интеллектуальных прав не бесспорно. Есть ученые, которые признают только имущественные (исключительные) и личные неимущественные права субъектов интеллектуальных

¹Такое видение основывается на специфике деятельности по созданию таких результатов, не предполагающей необходимости идентификации с собой организации их создания.

² Подробное освещение проблемных вопросов охраны наименований мест происхождения товаров осуществлено в ст.: Гаврилов Э.П. Право интеллектуальной собственности: предложения по совершенствованию законодательства // Патенты и лицензии. - 2016. - N 2. - С. 2 - 7.

прав. Так, В.И. Еременко считает, что иные права по своей сути – это имущественные и личные неимущественные права; выделение особой категории «иных прав» или «промежуточных прав» не имеет под собой правовой основы; отдельные права, например, право на обнародование, имеет комплексный характер, включая одновременно элементы личного неимущественного и имущественного права. Автор убежден, что законодательное обозначение в части четвертой ГК РФ в качестве отдельной категории «иных прав» связано с неспособностью определить природу тех или иных прав автора произведения¹.

Мы разделяем данную позицию В.И. Еременко в той части, что природа «иных прав» имеет комплексный характер, т.е. состоит сразу из двух начал – имущественного и личного неимущественного. Однако полагаем обоснованной позицию законодателя, выделившего такие «комплексные» права в отдельную категорию интеллектуальных прав, обладающих **одновременной** совокупностью признаков: непосредственной связью с личностью, как правило, самостоятельной неотчуждаемостью (за исключением права на получение патента), имущественной ценностью, но отсутствием исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (либо отчуждено, либо не приобретено).

Как и в случае с исключительным (квазиисключительным), личными неимущественными правами, иные права состоят из набора правомочий двух основных категорий: на собственные действия и требования к обязанному субъекту. В числе первых, в зависимости от конкретного вида иного права, следует выделять: право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (например, право доступа); право получения дохода от использования либо распоряжения результатом интеллектуальной деятельности обладателем исключительного права (например, право на вознаграждение за служебное произведение, право следования);

¹Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. - 2010. - N 7. - С. 27 - 37.

право распоряжения и право совершения юридически значимых действий для приобретения исключительного права (в отношении права на получение патента). Отличительной чертой иных прав является, как правило, отсутствие в структуре их правомочий права распоряжения, а также возможности самостоятельного использования результата интеллектуальной деятельности ввиду отсутствия исключительного права на него. Разумеется, обладатель иного права наделен и правом на защиту (правомочием требования к обязанному субъекту), в противном случае иные права не составляли бы самостоятельную категорию.

С нашей точки зрения, к указанной дуалистической категории относятся следующие права. Во-первых, прямо обозначенные как таковые в законе право следования¹ и право доступа к произведениям изобразительного искусства (архитектуры)².

Также к иным правам относится право преждепользования на изобретение, полезную модель или промышленный образец – право лица на сохранение права на дальнейшее безвозмездное использование тождественного решения без расширения объема такого использования в случае, когда до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца с его стороны имело место добросовестное использование тождественного решения или решения, отличающегося от изобретения только эквивалентными признаками на территории Российской Федерации, созданное независимо от автора, либо были сделаны необходимые к этому приготовления (по смыслу ст. 1361 ГК РФ)³.

¹Право автора в случае отчуждения им оригинала произведения изобразительного искусства (авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений) на получение от продавца вознаграждения в виде процентных отчислений от цены каждой перепродажи соответствующего оригинала, в которой в качестве посредника участвует юридическое лицо или индивидуальный предприниматель (в частности, аукционный дом, галерея изобразительного искусства, художественный салон, магазин) (по смыслу ст. 1226, 1293 ГК РФ).

²Право автора произведения изобразительного искусства (архитектуры) требовать от собственника оригинала произведения предоставления возможности осуществлять право на воспроизведение своего произведения (предоставления возможности осуществлять фото- и видеосъемку произведения, если договором не предусмотрено иное) (по смыслу п. 3 ст. 1255, 1292 ГК РФ).

³Данное право, на наш взгляд, подлежит отнесению к иным правам, поскольку не относится к категории исключительного или личного неимущественного, однако связано с личностью лица, создавшего

Право последующего использования на изобретение, полезную модель или промышленный образец – это право лица на дальнейшее безвозмездное использование изобретения, полезной модели или промышленного образца без расширения объема такого использования в случае, когда в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о восстановлении действия патента с его стороны имело место использование изобретения, полезной модели или промышленного образца либо осуществление необходимых к этому приготовлений (по смыслу п. 3 ст. 1400 ГК РФ)¹.

Право на вознаграждение²:

- за служебное селекционное достижение – право автора-работника на получение от работодателя вознаграждения в случае использования служебного селекционного достижения (созданного творческим трудом автора в рамках трудовых обязанностей), исключительное право на которое принадлежит работодателю (по смыслу п. 2 ст. 1408, п. 5 ст. 1430 ГК РФ);

- за служебную топологию – право автора-работника на получение от работодателя вознаграждения в случае принадлежности исключительного права на служебную топологию (созданную творческим трудом автора в рамках трудовых обязанностей) работодателю или передачи им исключительного права третьему лицу (по смыслу п. 2 ст. 1449, п. 4 ст. 1461 ГК РФ);

- за служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец – право автора-работника на получение от работодателя вознаграждения в случае получения работодателем патента на служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный про-

тождественное решение, и не подлежит самостоятельному отчуждению, однако может быть предметом отчуждения в составе имущественного комплекса.

¹Особенность данного права состоит в том, что в силу п. 4 ст. 1400 ГК РФ, оно может быть передано другому лицу только вместе с предприятием, на котором имело место использование изобретения либо решения, отличающегося от изобретения только эквивалентными признаками, полезной модели или промышленного образца либо были сделаны необходимые к этому приготовления.

² Неотчуждаемо, но переходит к наследникам автора на оставшийся срок действия исключительного права, за исключением права на вознаграждение за служебное произведение.

мышленный образец (созданные творческим трудом автора в рамках трудовых обязанностей)¹, либо принятия им решения о сохранении информации о таких изобретении, полезной модели или промышленном образце в тайне, либо передачи права на получение патента другому лицу, либо не получения патента по поданной им заявке по зависящим от него причинам (по смыслу ст. 1370 ГК РФ);

- за служебное произведение – право автора-работника на получение от работодателя вознаграждения в случае использования созданного творческим трудом автора произведения в рамках трудовых обязанностей, исключительное право на которое принадлежит работодателю, либо принятия решения о сохранении такого произведения в тайне (по смыслу п. 2 ст. 1295 ГК РФ)².

Право на получение патента³:

- на селекционное достижение – право на совершение предусмотренных законом действий (подача заявки на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям) по получению патента на селекционное достижение (по смыслу п. 2 ст. 1420 ГК РФ);

- на изобретение, полезную модель или промышленный образец – право на совершение предусмотренных законом действий (подача заявки на выдачу патента в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности) по получению патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (по смыслу п. 2 ст. 1357 ГК РФ).

Выводы.

К объектам защиты интеллектуальных прав следует относить интеллектуальные права, признаваемые на результаты интеллектуальной деятельности и приравненные к ним средства индивидуализации.

¹ Праву на вознаграждение за служебные объекты патентного права посвящена статья Э.П. Гаврилова «Право на вознаграждение за служебные объекты патентного права» // Патенты и лицензии. - 2014. - N 10. - С. 19 - 28.

² Отличительная черта данного права в том, что оно неотчуждаемо и не переходит по наследству, однако права автора по договору, заключенному им с работодателем, и не полученные автором доходы переходят к наследникам (абз. 4 п. 2 ст. 1295 ГК РФ).

³ Возможен переход указанного права в порядке универсального правопреемства или по договору.

По смыслу ст. 1229 ГК РФ исключительное интеллектуальное право – это имущественное право лица (правообладателя) использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом, которое включает два основных правомочия: на собственные действия (использования, распоряжения, получения дохода) и требования к обязанному субъекту (право на защиту). Наличие законодательно предусмотренной возможности использования объектов интеллектуальных прав без разрешения правообладателя не отменяет охраноспособности данных объектов и прав на них в целом, за исключением случаев прекращения действия исключительного права и перехода объекта интеллектуальных прав в общественное достояние.

Личные неимущественные интеллектуальные права следует определять как не имеющие имущественной сущности, напрямую связанные с его личностью абсолютные права лица, творческим либо, в определенных законом случаях, организационным трудом которого создан результат интеллектуальной деятельности. В зависимости от результата интеллектуальной деятельности, на который признается личное неимущественное право, можно говорить о существовании указанных охраняемых прав на: произведения; программы для ЭВМ; сложный объект; издания; исполнения; фонограммы; базы данных; изобретения, полезные модели и промышленные образцы; селекционные достижения; топологии интегральных микросхем. Особенностью данных прав является их нераспространение на средства индивидуализации, секреты производства (ноу-хау) и вещание организаций эфирного или кабельного вещания.

В составе иных интеллектуальных прав, не относящихся ни к категории исключительных (квазиисключительных), ни к личным неимущественным интеллектуальным правам и составляющих самостоятельную обособленную категорию, для которой характерно сочетание как характеристик имущественного права, так и личных неимущественных прав, помимо прямо обозначенных в ст. 1226 ГК РФ права следования и права доступа следует

относить: право преждепользования, право послепользования, право на вознаграждение, право на получение патента.

Иные права обладают **одновременной** совокупностью признаков: непосредственной связью с личностью, как правило, самостоятельной не отчуждаемостью (за исключением права на получение патента), имущественной ценностью, но отсутствием исключительного права на результат интеллектуальной деятельности (либо отчуждено, либо не приобретено).

Как и в случае с исключительным (квазиисключительным), личными неимущественными правами, иные права состоят из набора правомочий двух основных категорий: на собственные действия и требования к обязанному субъекту. В числе первых, в зависимости от конкретного вида иного права, следует выделять: право использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (право доступа); право получения дохода от использования либо распоряжения результатом интеллектуальной деятельности обладателем исключительного права (право на вознаграждение за служебное произведение, право следования); право распоряжения и право совершения юридически значимых действий для приобретения исключительного права (право на получение патента).

Выявлено наряду с исключительным правом правообладателя, личными неимущественными правами физического лица-автора, иными интеллектуальными правами, указанными в законе:

а) квазиисключительное право, под которым предлагается понимать возникающее на основании договора исключительной лицензии с правообладателем имущественное интеллектуальное право лица (исключительного лицензиата) использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом в рамках, обозначенных таким договором. Данное право, как и исходное исключительное право правообладателя, наряду с правомочием использования, распоряжения, получения вознаграждения и требования, содержит правомочие запрета использования результата интеллектуальной

деятельности или средства индивидуализации по отношению к неопределенному кругу лиц, в том числе, по отношению к самому правообладателю, и существует только в течение ограниченного договором с правообладателем срока. Исключительный лицензиат в силу квазиисключительного права находится одновременно в относительном правоотношении с исходным правообладателем и в абсолютных правоотношениях с неопределенным кругом третьих лиц;

б) право на идентификацию, под которым предлагается понимать личное неимущественное интеллектуальное право юридического либо физического лица (изготовитель, работодатель, публикатор, организатор создания сложного объекта) на идентификацию своим именем (наименованием) результата интеллектуальной деятельности, созданного организационным трудом такого лица. Данное право, как и личное неимущественное право автора на имя, содержит правомочие на указание своего наименования при обнаружении и любом использовании результата интеллектуальной деятельности.

Следовательно, необходимо выделять в качестве объекта защиты: квазиисключительное право исключительного лицензиата и право на идентификацию юридического или физического лица – организатора создания результата интеллектуальной деятельности.

В связи с тем, что в ГК РФ не приводится единого развернутого перечня охраняемых интеллектуальных прав, предлагается внести дополнения в ст. 1226 ГК РФ, указав в ней выявленные интеллектуальные права. Это будет способствовать искоренению противоречий о природе прав, предусмотренных п. 4 ст. 1240, п. 7 ст. 1260, п. 4 ст. 1263, п. 3 ст. 1295, п. 1 ст. 1323, п. 2 ст. 1333 и пп. 2 п. 1 ст. 1338 ГК РФ; даст однозначный ответ на вопрос о возможности иметь личные неимущественные права на результаты интеллектуальной деятельности не только авторам этих результатов, но и юридическим лицам; нормативно закрепит в качестве самостоятельной категории выявленные квазиисключительные права, обозначит полный перечень иных прав, отграничив их от личных неимущественных прав. В конечном счете, это соз-

даст должные условия для единообразного восприятия указанных категорий правоприменителем и формирования единой судебной практики.

§ 2. Субъекты применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав

По общему правилу, предусмотренные ГК РФ способы защиты интеллектуальных прав могут применяться по требованию правообладателей, организаций по управлению правами на коллективной основе, а также иных лиц в случаях, установленных законом (п. 2 ст. 1250 ГК РФ).

К субъектам защиты личных неимущественных интеллектуальных прав, по смыслу ст. 1251 ГК РФ и ряда специальных норм Главы 4 ГК РФ, следует относить обладающих такими правами¹:

- автора произведения; программы для ЭВМ; изобретения, полезной модели или промышленного образца; селекционного достижения; топологии интегральных микросхем (ст. 1260, 1261, п. 1 ст. 1265, п. 1 ст. 1266, п. 1 ст. 1298, п. 1 ст. 1269, ст. 1295; ст. 1345, 1356; пп. 2 п. 1 ст. 1408, п. 2 ст. 1430, п. 2 ст. 1408, ст. 1416; пп. 2 п. 1 ст. 1449, п. 2 ст. 1461);
- исполнителя (пп. 2 – 4 п. 1 ст. 1315, ст. 1320);
- издателя периодических изданий (п. 7 ст. 1260)²;
- изготовителя фонограмм, базы данных, аудиовизуального произведения (продюсера) (п. 1323, п. 2 ст. 1333, ст. 1240, п. 4 ст. 1263);
- организатора создания сложного объекта (п. 4 ст. 1240);
- публикатора (пп. 2 п. 1 ст. 1338);
- работодателя в отношении служебного произведения (п. 4 ст. 1295);

¹ В настоящее время в науке высказываются не разделяемые нами предложения о включении в понятие «круг лиц» не физических и юридических лиц, а компьютеров и других устройств, участвующих в сетевом взаимодействии киберпространства и идентифицируемых по их IP-адресам и другим технологическим деталям. См., например: Федотов М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства // *Lex russica*. – 2016. - N 3. - С. 164 - 182.

² Нужно также учитывать, что при опубликовании произведения анонимно или под псевдонимом (за исключением случая, когда псевдоним автора не оставляет сомнения в его личности) издатель (пункт 1 статьи 1287), имя или наименование которого указано на произведении, при отсутствии доказательств иного считается представителем автора и в этом качестве имеет право защищать права автора и обеспечивать их осуществление. Это положение действует до тех пор, пока автор такого произведения не раскроет свою личность и не заявит о своем авторстве (п. 2 ст. 1265 ГК РФ).

- заинтересованное лицо (в т.ч. наследников и их правопреемников) – после смерти автора (исполнителя) в отношении его авторства и имени, неприкосновенности произведения (исполнения) (абз. 3 п. 2 ст. 1228, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316)¹;

- исполнителя завещания автора (исполнителя) (абз. 3 п. 2 ст. 1228, п. 2 ст. 1267, п. 2 ст. 1316).

Субъектный состав защиты личных неимущественных интеллектуальных прав обусловлен неотчуждаемостью и непередаваемостью таких прав. Кроме того, необходимо учитывать то обстоятельство, что личные неимущественные права предоставлены лишь в отношении результатов интеллектуальной деятельности и не возникают в отношении средств индивидуализации. Следовательно, юридическое лицо не может быть субъектом такой защиты, за исключением случаев, когда оно выступает в качестве издателя периодического издания, организатора, организовавшего создание сложного объекта, изготовителя фонограммы, базы данных, работодателя работника, создавшего служебное произведение².

Если говорить о защите так называемых иных прав, то нормы действующего закона позволяют говорить о том, что она производится такими обладателями указанных прав как: субъект права следования³ (по смыслу ст. 1226, п. 3 ст. 1255, 1292, 1293); субъект права доступа⁴ (по смыслу п. 3 ст. 1255, 1292); субъект права на вознаграждение⁵ (по смыслу п. 2 ст. 1295, 1370, п. 2 ст. 1408, п. 5 ст. 1430, п. 2 ст. 1449, п. 4 ст. 1461); субъект права

¹ За исключением случаев, предусмотренных пунктом 2 статьи 1267 (когда назначен исполнитель завещания автора) и пунктом 2 статьи 1316 ГК РФ (когда назначен исполнитель завещания исполнителя).

² О существе договора между работодателем и работником о вознаграждении за служебное произведение см.: Гаврилов Э.П. Совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности: есть проблемы // Патенты и лицензии. - 2015. - N 12. - С. 2 - 8.

³ Автор произведения изобразительного искусства, архитектуры либо наследник, к которому перешло право следования.

⁴ Автор произведения изобразительного искусства и (или) архитектуры.

⁵ Автор-работник, создавший служебное произведение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец, служебное селекционное достижение, служебную топологию интегральных микросхем и имеющий право на вознаграждение либо наследник, к которому перешло право на такое вознаграждение.

преждепользования¹ (по смыслу ст. 1361); субъект права послепользования² (по смыслу п. 3, 4 ст. 1400); субъект права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец³, селекционное достижение⁴ (по смыслу п. 2 ст. 1357, п. 2 ст. 1420).

Учитывая выводы предыдущего параграфа относительно квазиисключительных прав, субъектом защиты квазиисключительного права следует признавать обладателя такого права – исключительного лицензиата (по смыслу ст. 1254 ГК РФ).

По смыслу закона (ст. 1229, 1252 ГК РФ), субъектом защиты исключительного права может являться любое лицо, которому принадлежит исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, т.е. любой правообладатель независимо от основания правообладания (в силу закона или договора)⁵.

В интересах правообладателя в установленных законом случаях могут выступать: организация по управлению правами на коллективной основе и прокурор (ст. 1253 ГК РФ). Такая организация, равно как и прокурор, не обладает исключительным правом, но имеет право его защиты в силу прямого указания закона, как интересов конкретных правообладателей, так и неопределенного круга правообладателей⁶ (п. 5 ст. 1242 ГК РФ).

¹ Лицо, которое до даты приоритета изобретения, полезной модели или промышленного образца добросовестно использовало на территории Российской Федерации созданное независимо от автора тождественное решение или решение, отличающееся от изобретения только эквивалентными признаками, либо сделало необходимые к этому приготовления либо лицом, к которому перешло право преждепользования.

² Лицо, которое в период между датой прекращения действия патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец и датой публикации в официальном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности сведений о восстановлении действия патента начало использование изобретения, полезной модели или промышленного образца либо сделало в указанный период необходимые к этому приготовления либо лицом, к которому перешло право послепользования.

³ Автор изобретения, полезной модели или промышленного образца либо лицо, к которому перешло такое право.

⁴ Автор селекционного достижения либо лицо, к которому перешло такое право.

⁵ В договорных отношениях правообладатель может выступать в статусе лицензиара, залогодателя исключительного права, арендодателя предприятия (в отношении исключительных прав, входящих в состав предприятия).

⁶ В случае соответствующей аккредитации. В настоящее время на территории России аккредитованы четыре организации по управлению правами на коллективной основе: Общероссийская общественная организация «Российское Авторское Общество» (далее – РАО) - в отношении музыкальных произведений; Общероссийская общественная организация «Общество по коллективному управлению смежными правами "Всероссийская Организация Интеллектуальной Собственности» (далее – ВОИС) - в

Проблема правоприменения по защите исключительных прав организацией по управлению правами на коллективной основе на сегодняшний день обусловлена международно-правовым аспектом¹, выявившим в ряде случаев искусственность наделения данной организации функциями защиты имущественных прав правообладателей, и состоит в реализации ею защиты исключительных прав в условиях фактической конкуренции с правообладателем².

На основе наработанной судебной практики по этому вопросу еще в 2009 г. высказались Пленумы Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ, указав, что **спор с участием организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами, может быть рассмотрен судом и без участия конкретного правообладателя**³. Затем в 2012 г. Верховный Суд РФ дополнительно указал, что аккредитованная организация вправе в интересах третьих лиц предъявлять в суд требования о защите авторских и смежных прав, управление которыми она осуществляет, при этом наличие договора с каждым из правообладателей **не является** необходимым условием для обращения в суд⁴.

Обозначенная высшими судами позиция повсеместно реципировалась в практике нижестоящих судов, и такая монопольная правовая реальность сформировала у юридического сообщества соответствующее ошибочное

отношении смежных прав исполнителей и изготовителей фонограмм; Некоммерческое партнерство «Партнерство по защите и управлению правами в сфере искусства» (далее – УПРАВИС) – в отношении произведений изобразительного искусства, а также авторских рукописей (автографов) литературных и музыкальных произведений; Общероссийская общественная организация «Российский Союз Правообладателей» (далее – РСП) – в отношении фонограмм и аудиовизуальных произведений, воспроизводимых в личных целях.

¹21 июля 2012 г. Российской Федерацией ратифицирован Протокол о присоединении к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации (далее – Соглашение ВТО) от 15 апреля 1994 г., подписанный в городе Женеве 16 декабря 2011 г. Дата вступления в силу Протокола о присоединении – 22 августа 2012 г., т.е. с указанной даты Россия стала членом ВТО и приняла на себя ряд обязательств, в том числе по исключению бездоговорного управления правами на коллективной основе.

²Подробнее об аспектах защиты интеллектуальных прав организацией по управлению правами на коллективной основе см.: Полозова Д. В. Защита интеллектуальных прав организацией по управлению правами на коллективной основе: проблемы и перспективы // Реализация и защита гражданских прав и законных интересов граждан и юридических лиц в свете реформирования гражданского законодательства Российской Федерации: материалы Всерос. науч.-практ. конф. Иркутск, 23-24 мая 2014 г. / под общ. ред. У.Б. Филатовой; Российская академия правосудия Восточно-Сибирский филиал. – Иркутск: Изд-во ИГУ, 2014. С.108-115.

³См. п. 21 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.

⁴См. п. 12 Обзора судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 г., раздел «Судебная практика по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 10.

представление о соотношении правомочий защиты интеллектуальных прав правообладателями и аккредитованными организациями¹.

В 2014 году Пленум ВАС РФ дал ряд разъяснений², указав на необходимость учета судом статуса правообладателя – истца при рассмотрении дел о защите их прав по иску организации по управлению правами на коллективной основе, в том числе при принятии иска, рассмотрении дела, прекращении производства по делу, а также исполнении судебного акта. Надеемся, что суды впредь будут неукоснительно руководствоваться указанными разъяснениями Пленума ВАС РФ, и ВС РФ поддержит эту позицию.

Также до настоящего времени воплощение в практике судов находит позиция о том, что, несмотря на наличие указания в международном договоре России (Соглашение ВТО) о запрете недоговорного управления правами, до соответствующего изменения норм ГК РФ аккредитованные организации по коллективному управлению правами имеют право на обращение в суд в интересах правообладателей без заключения договора о передаче полномочий по управлению правами³. В целях соблюдения принятых международных договоренностей предлагается исключить из части четвертой ГК РФ положения об аккредитованных организациях, содержащиеся в пунктах 3 и 5 ст.1242, 1244, п. 2 ст. 1245.

¹ Как бы абсурдно это ни звучало, сложилась ситуация, когда правообладатель должен доказывать наличие своего первичного и неотчуждаемого права на обращение в суд с иском в защиту принадлежащих ему исключительных прав наряду с аккредитованной организацией. См., например: Решение Басманного районного суда г. Москвы от 19 июля 2013 г. по гражданскому делу N 2-348/2013 // URL: http://basmanny.msk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=133079918&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения 04.07.2014); Обобщение судебной практики Нижегородской области за 2010 год по делам, связанным с ограничением судами прав граждан и организаций на судебную защиту // <http://obsudnn.ru/index.php/dokumenty/dokumenty-suda/obobshcheniya-sudebnoj-praktiki> (дата обращения 01.05.2014); Определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 декабря 2010 г. N 33-11538/2010 // Наряд судебных определений за 2010 г.

² Постановление Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. N 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // СПС «Консультант Плюс».

³ См.: Дело N 2-1978/2013 Ленинского районного суда г. Н.Новгорода Нижегородской области по материалам Обобщения практики разрешения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области гражданских дел, связанных с разрешением споров о защите интеллектуальных прав // Бюллетень Нижегородского областного суда N 3 март 2014. С.21-50; постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2014 г. N C01-224/2014 по делу N A56-1755/2013 // СПС «Консультант Плюс».

Организация по управлению правами на коллективной основе всегда должна действовать в интересах правообладателей, поскольку создана правообладателями именно с этой целью. Никакого «собственного интереса» по защите интеллектуальных прав правообладателей у такой организации быть не может. Поэтому считаем необходимым исключить из абз. 1 п. 5 ст. 1242 ГК РФ норму о возможности организации по управлению правами на коллективной основе предъявлять требования в суде, а также совершать иные юридические действия, необходимые для защиты прав, переданных ей в управление на коллективной основе, от своего имени.

Обсуждая субъектный состав лиц, имеющих право на предъявление требований о защите интеллектуальных прав, необходимо ограничивать лиц, заявляющих требования, направленные на защиту своих гражданских – не интеллектуальных – прав, однако вытекающих из гражданского оборота прав исключительных. Речь идет, во-первых, о предъявлении к правообладателю требований, вытекающих из договоров по распоряжению исключительным правом контрагентами: лицензиатом (по договорам простой¹, открытой²; публичной³; принудительной⁴ лицензии); пользователем по договору коммерческой концессии⁵; залогодержателем по договору залога исключительного права⁶; арендатором предприятия по договору аренды предприятия в отношении исключительных прав, входящих в состав предприятия⁷; лицом, осуществляющего свободное использование⁸. К примеру, предъявление требования лицензиатом о возмещении убытков, причиненных параллельной выдачей публичной лицензии при наличии лицензионного договора (абз. 7 п.5 ст. 1233). Во-вторых, закон в ряде случаев предоставляет право предъяв-

¹ По смыслу: п.1 ст.1234, п.1 ст. 1235; п. 3 ст. 165, ст. 1369, п. 1 ст. 1490, п. 1 ст. 1452, п. 2 ст. 1460; п.п.2 п.1 ст.1236; п. 2 ст. 1237; ст.166, п.2 ст.168, п.п.2 п.1 ст.1236; ст.15, 393; ст. 450, 451, 1406 ГК РФ.

² По смыслу ст. 1286.1 ГК РФ.

³ По смыслу абз.7 п. 5 ст. 1233 ГК РФ.

⁴ По смыслу ст. 1239 ГК РФ.

⁵ По смыслу ст. 1030, 1035, 1037, 1038, 1039, 1040 ГК РФ.

⁶ По смыслу ст. 336, п. 2 ст. 1232, 1233 ГК РФ.

⁷ По смыслу ст. 656 ГК РФ.

⁸ По смыслу ст.1273 , 1274, 1275, 1276, 1277, 1279, 1291, 1306 ГК РФ. Вопрос свободного использования подробно рассмотрен в статье Э.П. Гаврилова «Ограничения исключительного авторского права» // Патенты и лицензии. - 2015. - N 5. - С. 2 - 13.

ления к правообладателю любым заинтересованным лицом, не состоящим с ним в обязательственных отношениях. Например, обращение с заявлением о до-срочном прекращении правовой охраны товарного знака (п.1 ст. 1486 ГК РФ)¹, оспаривание патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п. 2 ст.1398 ГК РФ), подача возражений против предоставления правовой охраны товарному знаку (п. 2 ст. 1513 ГК РФ) и т.д. Когда такое заинтересованное лицо не является правообладателем, то оно также не может считаться субъектом защиты интеллектуальных прав, а действует в защиту иных гражданских прав.

Выводы.

Уточнен круг субъектов защиты – лиц, которым предоставлено право требования защиты интеллектуальных прав.

В отношении личных неимущественных интеллектуальных прав – это автор и иные физические либо юридические лица, не являющиеся авторами, но обладающие личным неимущественным интеллектуальным правом – правом на идентификацию: изготовитель (фонограмм, базы данных, аудиовизуального произведения), публикатор, организатор создания сложного объекта, издатель периодических изданий, работодатель (в отношении служебного произведения). Кроме того, это заинтересованное лицо – после смерти автора (исполнителя) в отношении его авторства и имени, неприкосновенности произведения (исполнения) и исполнитель завещания автора (исполнителя).

Субъектом защиты исключительного права, помимо правообладателя, который выступает и в качестве лицензиара, залогодателя, арендодателя предприятия (в отношении исключительных прав, входящих в состав предприятия), являются также лица, выступающие в интересах правообладателя: прокурор и организация по управлению правами на коллективной основе.

¹ Новая методика рассмотрения дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования подробно освещена В.В. Страженецким. См.: Старженецкий В.В. Новая методика рассмотрения дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11 января 2016 г. N 300-ЭС15-10765 // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - N 5. - С. 25 - 29.

Сложившаяся судебная практика долгое время была основана на ошибочном толковании норм материального и процессуального права, касающихся рассмотрения споров о защите исключительных прав по иску организации, осуществляющей управление правами на коллективной основе, без процессуального участия конкретного правообладателя. Разделяем позицию о том, что, несмотря на наличие указания в международном договоре России (Соглашение ВТО) о запрете недоговорного управления правами, до соответствующего изменения норм ГК РФ аккредитованные организации по коллективному управлению правами имеют право на обращение в суд в интересах правообладателей без заключения договора о передаче полномочий по управлению правами. Для обеспечения выполнения достигнутых Российской Федерацией международных договоренностей и создания отвечающих интересам правообладателей правовых условий для защиты исключительных прав предлагается исключить из ГК РФ положения об аккредитованных организациях: в п. 3 и 5 ст.1242, ст. 1244, п. 2 ст. 1245 ГК РФ.

Субъектом защиты квазиисключительного права следует признавать исключительного лицензиата.

Субъектами, обладающими правом заявлять требования о защите иных прав являются: субъект права преждепользования; субъект права послепользования; субъект права на получение патента; субъект права следования; субъект права доступа; субъект права на вознаграждение.

В связи с тем, что в ГК РФ не приводится единого перечня субъектов защиты интеллектуальных прав, предлагается внести дополнения в п. 2 ст. 1250 ГК РФ, указав систему таких субъектов, что будет способствовать систематизации нормативного регулирования. Кроме этого, считаем целесообразным в статье 1251 ГК РФ, помимо автора, закрепить субъектов права на идентификацию.

§ 3. Понятие и содержание гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав

Первый вопрос, который встает на пути рассмотрения обозначенной проблематики, это вопрос природы гражданско-правовой защиты интеллектуальных прав¹. Единое мнение о природе права на защиту в гражданско-правовой науке отсутствует.

Позицию понимания так называемого права на защиту в качестве правомочия в составе субъективного права разделяет большая группа ученых-цивилистов: В.П. Грибанов², В.Н. Гудым³, Л.А. Чеговадзе⁴, Д.М. Чечот⁵, О.О. Юрченко⁶ и другие. По словам одного из представителей указанного подхода В.С. Ема, «право на защиту является элементом – правомочием, входящим в содержание всякого субъективного гражданского права. Поэтому субъективное право на защиту – это юридически закрепленная возможность управомоченного лица использовать меры правоохранительного характера с целью восстановления нарушенного права и пресечения действий, нарушающих право»⁷.

Между тем, в науке имеет место и позиция, согласно которой право на защиту обосновывается как самостоятельное субъективное гражданское пра-

¹Отметим, что среди исследователей нет однозначного мнения о соотношении понятий «защита» и «охрана» права. Ряд ученых отождествляет понятия «защита» и «охрана» права (Мейер Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. М.: Статут, 2003. С. 264; Грибанов В.П. Осуществление и защита гражданских прав. М., 2001. С. 306). Согласно другой точке зрения охрана рассматривается не как охранительная функция права, а как закрепление, содействие развитию, регулирование (Эбзеев Б.С. Конституция. Демократия. Права человека. М., 1992. С. 138). Н.Н. Изотов полагает, что охрану в узком значении слова принято именовать защитой гражданских прав в целях избежания терминологической путаницы (Изотов Н.Н. О соотношении «защиты» и «охраны» интеллектуальной собственности // Юридический мир. - 2006. - N 10. - С. 7). Л.О. Красавчикова полагает, что по своей структуре охрана дифференцируется на три звена: регулятивное, обеспечительное и защитное (Красавчикова Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона. М., 1983. С. 25 - 36). Мы придерживаемся той позиции, что защита интеллектуальных прав и их охрана соотносятся как частное и общее: охрана - это установление общего правового режима, а защита - конкретные способы, реализуемые в рамках предоставленных субъекту права правомочий.

²Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2001. С. 134.

³Понятие способа защиты права налогоплательщика в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - N 1.

⁴Там же. С.100.

⁵Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 53.

⁶Право на защиту и способы защиты охраняемого законом интереса в гражданском праве. Тверь, 2004. С.42.

⁷Гражданское право: В 4 т. Т. 1: Общая часть / В.С. Ем, Н.В. Козлова, С.М. Корнеев и др.; Под ред. Е.А. Суханова. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2008.С. 503.

во¹. В целом, такой подход обосновывается возникновением в момент нарушения субъективного гражданского права отличных по своей природе охранительных правоотношений. Довольно обстоятельно данные представления мотивированы в работе Ю.Н. Андреева. Он говорит о том, что право на защиту – это самостоятельное субъективное гражданское право, оно возникает в момент нарушения (угрозы нарушения) регулятивного субъективного гражданского права и появления правоохранительного гражданского правоотношения².

В § 1 мы пришли к выводу о том, что так называемое право на защиту субъективного интеллектуального права, как и любого гражданского права, фактически представляет собой правообразующее правомочие его субъекта – правомочие требования, т.е. правомочие, без которого не возникает самостоятельного субъективного права, поскольку в противном случае его границы размыты по отношению к противостоящим субъектам. Через призму требования рассматривал право на защиту и В.П. Грибанов: «Право управомоченного лица на защиту сводится по существу лишь к одной единственной возможности – возможности обратиться с требованием о защите права...»³.

Можно сказать, что правомочие защиты (требования) пронизывает субъективное гражданское право, скрепляя и обеспечивая (оберегая) его существование. В целом, указанное видение категории «право на защиту» основано на глубинном понимании единства правомочий, создающих «живой», жизнеспособный «организм» субъективного гражданского (интеллектуального) права. Поскольку указанное право должно быть обеспечено правовыми возможностями беспрепятственной и всецелой реализации, то отделение возможностей субъекта по реализации права от его защиты, говоря о том, что это различные субъективные права, нецелесообразно. Это равносильно тому,

¹См., например: Власова А.В. Структура субъективного гражданского права. Ярославль, 1998. С. 9; Иванов О.В. Защита гражданских прав как правовой институт и как научная проблема // Вопросы советского государства и права: Тр. Иркут. ун-та. Т. XIV. Сер. юрид. Вып. 8. Ч.3. Иркутск, 1967. С.48; Крашенинников Е.А. Структура субъективного права и право на защиту // Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. Ярославль, 1977; Минеев О.А. Гражданско-правовые способы защиты вещных прав // Свобода, право, рынок. Волгоград, 2001. С.102.

²Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С.47, 54.

³Грибанов В. П. Указ. соч. С. 295.

чтобы продекларировать прекрасные качества существующего изобретения, утверждая, что для их реализации необходимо создать еще одно, без которого первое не сможет функционировать. Или заявить о том, что автору произведения, имеющему намерение беспрепятственно использовать его по своему усмотрению, необходимо дополнительно получить особую лицензию.

Подобным образом, на наш взгляд, соотносятся «изобретения» юридической науки: «субъективное гражданское право» и «право на защиту субъективного гражданского права». Второе является лишь употребляемым для удобства обозначением того правомочия, которое осуществляется субъектом гражданского права. Повышение защитного правомочия субъективного гражданского права до уровня самостоятельного субъективного права представляется чрезмерным. Между тем, вполне понятно, что такое правомочие и есть право на защиту субъективного гражданского (интеллектуального) права, в связи с чем представляется возможным употреблять для обозначения такого правомочия понятие «право на защиту»¹.

Иными словами, правомочие требования или, как мы чаще его называем, право на защиту – это те внутренние механизмы - возможности субъективного гражданского права, которые позволяют сохранять его в первоначальном виде, либо восстановить до уровня, существовавшего до свершившегося негативного воздействия извне.

Право на защиту – это правовая категория структуры субъективного интеллектуального права, в составе которого следует различать правомочие на собственные действия и правомочие требования к обязанному субъекту. При этом под правомочием требования – правом на защиту – понимается любое волеизъявление правообладателя по отношению к обязанному субъекту.

¹Примером выхода за рамки существующих представлений о «праве» являются заимствованные из германского права так называемые секундарные права. По мнению многих ученых, они не вписываются ни в одну из существующих классификаций гражданских прав. Попытки их изучения и теоретического обоснования не прекращаются на протяжении последних лет и подчас свидетельствуют о необходимости расширения горизонтов научных представлений о целом ряде сложившихся юридических категорий.

Мы воспринимаем право на защиту шире, чем просто «реакцию» на свершившийся факт нарушения субъективного гражданского права. Возможность защиты субъективного права не только после, но и до совершения его нарушения признают многие ученые¹.

Таким образом, право на защиту (правомочие требования) может реализовываться по отношению к обязанному лицу: 1) в ненарушенном состоянии права; 2) при реальной угрозе нарушения права; 3) при непосредственном нарушении (оспаривании) права.

В первом случае в сфере интеллектуальных прав к требованию субъекта к обязанному лицу полагаем отнести уведомление о факте собственного правообладания, адресованное конкретному лицу либо неопределенному кругу лиц, одним из вариантов которого выступает применение знака охраны исключительного права на материальном носителе (в том числе, в случаях, закрепленных в ст. 1271, 1305, 1455, 1485, 1520 ГК РФ). В этом случае правообладатель, реализуя принадлежащее ему субъективное исключительное право, с целью создания благоприятной среды для реализации иных правомочий субъективного права и предупреждения возможного незаконного посягательства на исключительное право, осуществляет правомочие защиты. Фактически это реализация правомочия требования ко всем обязанным лицам соблюдать исключительное право правообладателя, предъявляемое путем применения знака охраны исключительного права на материальном носителе. Аналогично обстоит дело и в случае с использованием технических средств защиты авторских и смежных прав².

В последнем случае при реальной угрозе нарушения права, субъект интеллектуальных прав может потребовать от обязанного лица пресечения дей-

¹ См., например: Богданова Е.Е. Проблема основания защиты субъективных гражданских прав // Журнал российского права. - 2004. - № 10; Братусь С.Н. Юридическая ответственность и законность. М., 1976. С.73-74; Живихина И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: дис. ...д-ра юрид. наук. М., 2006. С.14, 15; Осташок Н.В. Понятие и формы защиты гражданских прав. Особенности нотариальной защиты гражданских прав // Юрист. - 2006. - № 4; Тарусина Н.Н. Основы совершенствования законодательства о защите субъективных прав и интересов // Проблемы совершенствования законодательства о защите субъективных гражданских прав / Под ред. В.В. Бутнева. Ярославль, 1988. С. 40.

² Предупредительные способы защиты будут рассмотрены в §3 Главы 2 настоящего исследования.

ствий, создающих угрозу нарушения интеллектуального права, лицензиар имеет право требовать предоставления лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, предъявить требование об изменении договора о распоряжении результатом интеллектуальной деятельности или средством индивидуализации¹.

Самым распространенным вариантом реализации права на защиту является предъявление при непосредственном нарушении права требования, направленного на восстановление нарушенного (оспариваемого) права, например, о признании права, выплате компенсации, возмещении убытков и др.

Принимая за основу, что право на защиту – это правомочие интеллектуального права, как и любого гражданского права, по предъявлению к обязанному в силу закона или договора лицу требований, направленных на достижение защиты такого права, необходимо обозначить сами указанные требования.

В законе относительно защиты гражданских прав содержится перечень требований, которые предъявляются к нарушителю, обозначаемые как способ такой защиты (ст. 12 ГК РФ). Поскольку осуществление указанных в ст. 12 ГК РФ «путей» признается «способом защиты гражданских прав», можно предположить, что способ защиты и есть непосредственное требование (волеизъявление) субъекта таких прав по отношению к обязанному лицу.

Способ защиты обозначен также в ст. 13, 14, 150, 1123, 1250, 1252, 1254, 1301, 1311 ГК РФ.

Российское законодательство не содержит легального определения понятий «способ защиты субъективного гражданского права», «способы защиты интеллектуальных прав».

Статья 1250 ГК РФ указывает на **защиту интеллектуальных прав способами**, закрепленными ГК РФ, а ст. 1252 ГК РФ, детализуя, предусматривает, что защита исключительных прав осуществляется **путем предъявления ряда требований**.

¹ Оперативные способы защиты будут рассмотрены в §3 Главы 2 настоящего исследования.

Доктринальные представления относительно способа защиты гражданских прав неоднозначны.

Часть научного сообщества, занимающегося проблемами теории права, воспринимает способ защиты как прием (совокупность приемов), выражающийся в отдельном действии, движении¹.

С позиции М.И. Брагинского и В.В. Витрянского: «Под способами защиты гражданских прав обычно понимаются предусмотренные законодательством средства, с помощью которых могут быть достигнуты пресечение, предотвращение, устранение нарушений права, его восстановление и (или) компенсация потерь, вызванных нарушением права»².

Согласно позиции, обоснованной А.П. Вершининым, гражданское законодательство регламентирует способы защиты прав посредством закрепления прав требования, осуществляющихся принудительно³.

В учебнике под редакцией А.П. Сергеева способы защиты обозначены в качестве закрепленных законом материально-правовых мер принудительного характера, обеспечивающих воздействие на правонарушителя, а также восстановление (признание) нарушенных (оспариваемых) прав⁴.

В несколько иной формулировке, однако, также через призму цели защиты, М.А. Рожкова раскрывает понятие способа защиты прав: оно «по сути, олицетворяет собой ту непосредственную цель, которой добивается субъект защиты, полагая, что таким образом он пресечет нарушение (или оспаривание) его прав и восполнит понесенные потери, возникшие в связи с нарушением его прав, либо иным образом сгладит негативные последствия нарушения его прав»⁵.

¹См., например: Гудым В. Понятие способа защиты права налогоплательщика в арбитражном суде // Арбитражный и гражданский процесс. 2006. N 1. С. 15; Дунаев В.В. Вопросы частного права и цивилистики. М., 2003. С. 1 - 7.

²Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право. Книга первая: Общие положения. С. 776.

³Вершинин А.П. Выбор способа защиты гражданских прав. СПб.: Социально-юридический факультет по переподготовке кадров по юридическим наукам Санкт-Петербургского государственного университета, 2000. С. 35, 36.

⁴См.: Гражданское право: Учебник: В 3 т. / Под ред. А.П. Сергеева. М., 2008. Т. 1. С. 545.

⁵Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С.245.

По словам Ю.Н. Андреева, способ защиты указывает на действия, предпринимаемые для достижения цели защиты. Автор предлагает определение способа защиты как совокупности приемов, направленных на достижение цели гражданско-правовой защиты (правопризнание, предупреждение, пресечение, устранение отрицательных последствий правонарушения, восстановление нарушенных прав, первоначального положения, двусторонняя или односторонняя реституция, компенсация понесенных потерь и т.д.)¹.

Принципиально иное мнение высказывает А.А. Кравченко. Согласно его позиции, способ защиты гражданских прав – это принудительное правовое последствие, закрепленное законом, затрагивающее интересы обязанного лица и применяемое управомоченным лицом для удовлетворения своих законных интересов. В основании его взглядов лежит понимание способа защиты одновременно как охранительного и регулятивного феномена².

Еще сложнее обстоит дело с вопросом соотношения понятий «способ», «средство», «форма» и «мера» защиты.

К примеру, М.А. Рожкова и Ю.Н. Андреев стоят на позиции, согласно которой способ защиты и фактические действия по осуществлению защиты соотносятся как возможность и действительность, форма и содержание³.

Несколько иначе, через достижение цели защиты, воспринимает соотношение понятий «средство», «способ» и «форма защиты права» А.В. Незнамов. Различая юрисдикционную и неюрисдикционную формы защиты права, средствами защиты права он называет сами действия (индивидуаль-

¹ «В то время как средство правовой защиты указывает на то, каким образом обладатель субъективного права добивается результата защиты, способ защиты указывает на то, что субъект защиты предпринимает для достижения целей защиты» (Андреев Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты. М.: Норма, Инфра-М, 2010. С. 232).

² Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. - 2014. - N 7.

³ «Исходя из широкого понимания права, можно сделать вывод о том, что гражданско-правовыми средствами защиты могут быть все элементы механизма правовой защиты, включая принципы гражданского права, международно-правовые стандарты защиты; совокупность регулятивных и охранительных норм позитивного (гражданского) права, охранительные гражданские правоотношения, реализационные (правоприменительные) акты, фактические и юридические действия по самозащите и защите нарушенных (оспариваемых) прав; гражданско-правовые способы и формы защиты, процессуальные и процедурные нормы защиты, исполнительные акты-действия и т.д.» (Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 240); «Если способ защиты гражданских прав указывает на то, что субъект защиты осуществляет для пресечения нарушения и (или) восстановления своих нарушенных прав, то средство правовой защиты определяет, каким образом субъект защиты этого добивается». (Рожкова М.А. Указ. соч. С. 245).

ные акты, юридические действия, судебные, нотариальные, административные акты) и бездействие. При этом, по его мнению, способ – это результат защиты¹.

А.А. Кравченко по-своему соотносит способ защиты с защитой гражданских прав и правом на защиту: защита гражданских прав – это принудительное удовлетворение интереса лица, право на защиту – возможность такого удовлетворения, способ защиты – средство удовлетворения; к мерам защиты он относит часть способов защиты гражданских прав, реализуемую в охранительных правоотношениях².

Представляется, что отличие приведенных формулировок, близких по своему значению, терминологических подходов во многом обусловлено концептуальными и методологическими особенностями.

Так, верным представляется, что способ защиты указывает на предпринимаемое субъектом защиты для достижения цели защиты. Данный подход согласуется с обозначенным нами выше целеполагающим характером правомочия требования в рамках субъективного интеллектуального права³.

Если обратиться к лингвистическому значению слова «способ», то оно определяется как «действие или система действий, применяемые при исполнении какой-нибудь работы, при осуществлении чего-нибудь»⁴.

Поскольку любая осмысленная деятельность имеет определенную цель, так и действия, применяемые при осуществлении защиты, обусловлены стоящей перед субъектом интеллектуального права задачей оградить такое право от противоречащего его интересам посягательства.

Учитывая имеющееся многообразие доктринальных представлений о способах защиты гражданских прав, сложившуюся терминологию части чет-

¹ Незнамов А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты права» и их взаимодействии // Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - N 5. - С. 2 - 6; N 6. - С. 2 - 5.

² Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. - 2014. - N 7.

³ Представляется бесспорным, что осуществление способов защиты гражданского права «не может не повлечь в конечном счете и рефлекторной реализации регулятивного права...». См.: Крашенинников Е.А., Шевченко А.С. Охранительные правоотношения и защита гражданских прав // Субъективное право: проблемы осуществления и защиты / Дальневосточный гос. университет. Центр молодежной инициативы. Владивосток, 1989. С.50.

⁴ Ожегов С.И. Словарь русского языка / Под ред. Н.Ю. Шведовой. М., 1983. С. 674.

вертой ГК РФ и лингвистический аспект, полагаем, что сущность вариативности реализации правомочия требования – права на защиту интеллектуальных прав – точнее всего выражается именно понятием «способ» защиты.

По нашему мнению, способ защиты интеллектуальных прав – это непосредственное требование (волеизъявление) субъекта таких прав по отношению к обязанному лицу о совершении действий (воздержании от их совершения) для восстановления нарушенного (оспариваемого) интеллектуального права (восстановительные способы) либо для предупреждения такого нарушения (превентивные и оперативные способы).

По своей правовой природе способ защиты интеллектуальных прав представляет собой вариант (разновидность) реализации правомочия требования в составе субъективного интеллектуального права.

Заметим, что не имеем своей целью вводить для обозначения интересующих нас понятий новые названия, поскольку это ведет лишь к созданию параллельной системы понятий и не меняет сути явлений правовой действительности.

По этим причинам определение способа защиты раскрывается нами именно через термин «требование», согласующийся как с общетеоретической концепцией состава правомочий субъективного гражданского права, так и с используемой законодателем терминологией при регулировании данной области правоотношений¹, а также как нельзя лучше отражающий волевою направленность данной деятельности субъекта.

В свою очередь, способ защиты интеллектуальных прав может осуществляться лично либо прибегая к помощи государственного принуждения.

Например, по мнению, высказанному А.В. Власовой, обязанность, корреспондирующая субъективным правам, может исполняться в добровольном порядке, а если исполнения не последует, обладатель субъективного права

¹ См.: ст. 1252 ГК РФ.

вправе обратиться к правоприменителю за реализацией притязания против воли обязанного лица¹.

Ю.А. Сорокин отмечает, что под защитой понимается юрисдикционная и неюрисдикционная деятельность уполномоченных субъектов².

Е.А. Моргунова, говоря о гражданско-правовых способах защиты интеллектуальных прав, разделяет их на две группы: меры самозащиты и меры государственно-принудительного характера³.

Одним из распространенных в науке подходов к порядку осуществления способов защиты является определение его через понятие «форма защиты права».

Выражая свою приверженность господствующим в науке представлениям о «форме защиты права» как о порядке или виде деятельности по защите прав в целом⁴, отметим, что применительно к защите интеллектуальных прав можно выделить две формы их защиты: в первом случае при добровольном исполнении требования субъекта защиты необходимо вести речь о неюрисдикционной форме защиты, так называемой самозащите права, во втором случае, когда управомоченный субъект обращается к правоприменителю, следует говорить о юрисдикционной форме защиты.

Относительно юрисдикционной формы защиты нужно обратить внимание на установленное общее правило, согласно которому споры, связанные с защитой нарушенных или оспоренных интеллектуальных прав, рассматриваются и разрешаются судом, в соответствии с подведомственностью дел, установленной процессуальным законодательством (суд, арбитражный суд или третейский суд) (п.1 ст. 11, п. 1 ст. 1248 ГК РФ). Также такие споры мо-

¹ Власова А.В. Указ. соч. С.85.

² См.: Сорокин Ю.А. Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав // «Черные дыры» в российском законодательстве. - 2007. - N 5. - С. 114.

³ Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др.; под общ. ред. Е.А. Моргуновой. М.: НОРМА, ИНФРА-М. 2014. С. 29.

⁴ См., напр.: Андреев Ю.Н. Указ. соч. С. 251; Базилевич А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 2001. С. 46; Вершинин А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... д-ра юрид. наук. СПб., 1998. С. 14, 15; Воложанин В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров. Свердловск, 1974. С. 6, 8; Шакарян М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. М., 1985. С. 7; Чечот Д.М. Субъективное право и формы его защиты. Л., 1968. С. 53.

гут в ряде установленных законом случаев рассматриваться уполномоченным органом в административном порядке (п. 2 ст. 11 ГК РФ¹). Соответственно, можно говорить об общем и специальном юрисдикционном порядке.

Статья 11 ГК РФ говорит лишь о судебной защите гражданских прав и защите таких прав в административном порядке, в ст. 14 ГК РФ без ограничений обозначена возможность самозащиты таких прав. Следовательно, за исключением прямого указания закона на возможность применения только юрисдикционного порядка предъявления требования в рамках избранного способа защиты либо это не следует из существа способа защиты, это требование может быть предъявлено субъектом интеллектуального права самостоятельно.

Учитывая, что теоретическое обоснование юридического содержания самозащиты в российской правовой науке не завершено, а само понятие «самозащита гражданских прав», несмотря на наличие ряда работ по его исследованию, до настоящего времени является дискуссионным, полагаем необходимым определить объем и содержание самозащиты применительно к настоящему исследованию.

Существуют различные теоретические подходы в понимании самозащиты как фактических действий.

Первый подход заключается в различии (противопоставлении) самозащиты (сводится только к действиям фактического порядка) и оперативного воздействия (представлено юридическими действиями)². Выражая общую мысль данного подхода, например, А.В. Мильков полагает, что самозащита

¹ Например, в случаях, предусмотренных ст. 1401, 1404 ГК РФ. Решения этих органов вступают в силу со дня принятия и могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке (п. 2 ст. 1248 ГК РФ).

² Указанный подход разделяют, в частности, такие представители Московской юридической школы, как В.П. Грибанов (Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2001. С. 117, 133); В.М. Ем (Российское гражданское право: Учебник: В 2 т. / В.С. Ем, И.А. Зенин, Н.В. Козлова и др.; отв. ред. Е.А. Суханов. 2-е изд., стереотип. М.: Статут, 2011. Т. 1. Общая часть. Вещное право. Наследственное право. Интеллектуальные права. Личные неимущественные права. С.412); О.Н. Садилов (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части первой (постатейный). 2-е изд., испр. и доп. / Под ред. О.Н. Садилова. М., 2002. С. 54), а также ряд других юристов, например, В.В. Груздев (Гражданско-правовая защита односторонними действиями управомоченного лица // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - N 7. - С. 67 - 72), М.А. Рожкова (Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М., 2006).

существует только во внедоговорных отношениях и исчерпывается необходимой обороной (ст. 1066 ГК РФ) и крайней необходимостью (ст. 1067 ГК РФ)¹.

Второй подход, который разделяют многие представители юридической науки², заключается в том, что «различия между юридическими и фактическими действиями по самостоятельной защите прав не выходят за рамки внутренней дифференциации способов самозащиты на две подсистемы»³. Например, Н.В. Южанин относит односторонние правоохранительные меры воздействия на недобросовестного контрагента к мерам самозащиты, обосновывая свой вывод динамичной структурой обязательства. Он также абсолютно точно, на наш взгляд, заметил, что в некоторых ситуациях эффективность защиты не может быть достигнута иначе как совершением обладателем права односторонних правоохранительных действий, т.е. применением конкретных отраслевых мер самостоятельной защиты и это необходимо классифицировать как охранительное правомочие, возникающее в составе защищаемого права при его нарушении или возникновении угрозы нарушения⁴.

Кроме того, ряд ученых выделяет в качестве обособленной группы так называемое секундарное правомочие или секундарные права⁵. Данная группа правовых возможностей имеет вторичный характер по сравнению с субъек-

¹ См.: Мильков А. В. О характере действий по самозащите гражданских прав // Российское правосудие. - 2015. - N 1 (105). - С.19.

²Ю.Г. Басин. (Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав // Проблемы применения Основ гражданского законодательства и Основ гражданского судопроизводства СССР и союзных республик. Саратов, 1971. С. 36); С.Н. Веретенникова (Меры самозащиты в российском гражданском праве: дис. ...канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 47); А.Г. Диденко (Оперативные санкции как средство защиты гражданских прав // Избранные труды по гражданскому праву. СПб., 2003. С. 421 (в соавторстве с Ю.Г. Басиным); Д.В. Микшис (Самозащита в гражданском праве России: Дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С.25); Г.Я. Стоякин (Меры защиты в советском гражданском праве: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Свердловск, 1973. С. 7); Г.А. Свердлык, Э.Л. Страунинг (Способы самозащиты гражданских прав и их классификация // Хозяйство и право. - 1999. - N 1. - С. 35); А.П. Сергеев (Гражданское право: Учебник: В 3 т. Т. 1 / Под ред. А.П. Сергеева. С. 544, 545); Н.В. Южанин (Реализация субъективного права на защиту посредством односторонних правоохранительных мер // Юрист. - 2013. - N 15. - С. 45).

³Микшис Д.В. Самозащита в гражданском праве России: дис. ... канд. юрид. наук. Тюмень, 2006. С.25.

⁴Южанин Н.В. Указ. соч. С. 42 - 47.

⁵ В качестве таковых прав, помимо права на односторонние защитные действия, относят, например, право на принятие наследства. См.: Киминчижи Е.Н. Право наследования как секундарное право // Наследственное право. - 2010. - N 4. - С. 17 - 19; Костин П.Ю. Имущественный и неимущественный характер секундарных прав // Современное право. - 2014. - N 4. - С. 58 - 62.

тивными правами, на порождение, изменение или прекращение которых она направлена¹. При этом, как отмечает С. В. Третьяков, основа конструкции секундарного права состоит в допущении возможности одностороннего вмешательства в чужую правовую сферу, в том числе и для целей защиты гражданских прав (право оспаривания, одностороннее расторжение договора и т.д.), а важнейшей предпосылкой формирования конструкции секундарных правомочий является признание неюрисдикционных способов защиты гражданских прав, парадигмой для которых выступает самозащита гражданских прав. Как следствие, многие институты, квалифицируемые в Германии как секундарные права, получили у нас квалификацию мер оперативного воздействия².

По смыслу закрепленной в законе (ст. 14 ГК РФ) дефиниции, а также основываясь на анализе существующих теоретических подходов к определению сущности односторонних действий, направленных на неюрисдикционную защиту тех или иных гражданских прав, мы являемся приверженцами широкого подхода к вопросу самозащиты, т.е. относим самозащиту к форме защиты. При этом самозащита – это законные односторонние действия лица, совершаемые для обеспечения защиты принадлежащего ему права, в том числе меры оперативного воздействия.

Такой вывод основан на том, что все действия в рамках субъективного правомочия требования в конечном итоге направленные на защиту права, т.е. совершаемые с целью защиты и осуществляемые субъектом гражданского права самостоятельно, без помощи государственного принуждения, следует, по нашему мнению, относить к форме самозащиты права.

¹ Подробнее об этом см.: Алексеев С.С. Избранное. М.: Статут, 2003. С. 25; Красноярова Н. И. Особенности конструкции внесудебной защиты прав кредитора в договорных обязательствах // Российская юстиция. - 2014. - № 11; Третьяков С. В. Формирование концепции секундарных прав в германской цивилистической доктрине (к публикации русского перевода работы Э. Зеккеля «Секундарные права в гражданском праве») // Вестник гражданского права. - 2007. - № 2.

² См.: Третьяков С.В. Указ. соч. С.11-13. Так, по мнению Н.И. Краснояровой, концептуально цивилистическая конструкция внесудебной защиты прав кредитора в договорных обязательствах внутреннего и внешнего оборота - это закрепленная разновидными правовыми регуляторами устойчивая юридическая модель из рациональных возможностей совершения действительным кредитором структурно сопряженных способов реализации секундарного правомочия против неисправного должника и когерентно взаимодействующих с ними подсистем юридических фактов и договорных условий (оговорок), применяемая в нормативно-договорных пределах. См.: Красноярова Н. И. Указ. соч. С.17.

Самозащиту не следует отождествлять с оперативным воздействием, поскольку в неюрисдикционной форме защиты могут осуществляться и абсолютно-правовые способы защиты, например, предъявление правообладателем требования о выплате вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях (в случае, предусмотренном п. 2 ст. 1245 ГК РФ) или направление конкретному лицу уведомления о незаконном воспроизведении топологии интегральной микросхемы (в случае, предусмотренном п.1 ст. 1456 ГК РФ). Таким образом, способы самозащиты могут применяться и в абсолютных и в относительных правоотношениях.

Полагаем, что меры оперативного воздействия¹ являются структурной составляющей такого более широкого гражданско-правового института, как самозащита, поскольку направлены на самостоятельное осуществление защиты прав (субъективных правомочий требования) в договорных отношениях. Определение мер оперативного воздействия как самостоятельной классификационной группы мер защиты гражданских, в том числе интеллектуальных прав, наряду с самозащитой, считаем, не имеет под собой достаточных оснований и только излишне перегружает имеющуюся структуру доктринальных представлений.

При этом внутренне деление неюрисдикционных способов защиты гражданских (интеллектуальных) прав на способы защиты во внедоговорных и в договорных правоотношениях вполне вписывается в избранную нами концепцию и не противоречит законоположениям, закрепленным в ст. 14 ГК РФ, допускающей самозащиту гражданских прав любыми возможными способами, не закрепленными законом, соразмерными нарушению и не выходящими за пределы действий, необходимых для его пресечения².

¹ Именуемые некоторыми учеными как секундарные правомочия. Об этом см. выше.

² Подробнее о способах самозащиты интеллектуальных прав см. в § 4 Гл. 2 настоящего исследования, а также в научных статьях автора настоящего исследования: Система самозащиты интеллектуальных прав // Российское правосудие. 2014. N 7(99); Меры оперативного воздействия как самозащита интеллектуальных прав в договорных правоотношениях // Интеллектуальная собственность: Авторское право и смежные права. 2014. N 7; Самозащита интеллектуальных прав в договорных

С учетом изложенного, полагаем необходимым также отметить, что считаем ошибочным отнесение самозащиты, вообще, и интеллектуальных прав, в частности, к одному из способов защиты гражданских прав, предусмотренных статьей 12 ГК РФ, так как по своей правовой природе **самозащита** – это не непосредственное требование субъекта прав к субъективно обязанному лицу поведения (совершения действий либо бездействия), которое приведет к восстановлению нарушенного или оспариваемого права либо превентивно оградит от предполагаемого его нарушения, а **неюрисдикционная (личная) форма выражения такого непосредственного требования**, наряду с формой, в рамках которой субъект вынужден прибегать к помощи государственного принуждения.

Таким образом, способ защиты интеллектуальных прав может осуществляться лично (неюрисдикционная форма - самозащита) либо прибегая к помощи государственного принуждения (юрисдикционная форма). Следовательно, в рамках неюрисдикционной формы защиты (самозащиты), как и в рамках юрисдикционной формы, могут применяться различные способы защиты.

Важным аспектом для построения эффективной правовой конструкции защиты интеллектуальных прав является систематизация и классификация способов их защиты. Это, в свою очередь, позволяет выстроить четкое представление в определении критериев применения того или иного способа защиты. При этом способы защиты интеллектуальных прав, как собирательная категория гражданско-правовых способов защиты, имеют свои обусловленные спецификой защищаемых прав и субъектов защиты особенности, например, наряду с вещно-правовыми способами защиты, способами защиты наследственных и корпоративных прав.

Критериев классификации способов защиты гражданских прав немало¹.

отношениях // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской Академии МВД России. 2014. N 2 (26).

¹ См., например: Андреев Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография. - С. 265., О способах гражданско-правовой защиты // Гражданское право. 2012. N 4. С. 3 - 6.; Кархалев Д.Н. Защита интеллектуальных прав // Нотариус. - 2011. - N 2. - С. 6 – 8; Краснова С.А.

Юридической наукой выработано несколько универсальных критериев такой классификации, которые, на наш взгляд, применимы к специфике рассматриваемой нами сферы правоотношений и представляют практическую и теоретическую значимость.

Как справедливо в свое время отмечал В.П. Грибанов, какой способ следует или целесообразно применить, зависит от характера охраняемого материального права¹.

На такой критерий выбора способов защиты, как существо правоотношений, обращают внимание М.И. Брагинский и В.В. Витрянский².

М.А. Рожкова в качестве критерия классификации способов защиты гражданских прав отмечает также форму их защиты³.

Именно специфика объекта, существо правоотношения и форма защиты – являются, на наш взгляд, рациональными классификационными критериями, поскольку в полной мере отражают сущностное содержание систематизируемого явления правовой действительности. Восприятие применяемых критериев классификации способов защиты гражданских прав для сферы защиты интеллектуальных прав обусловлено внутренним единством юридических конструкций защиты гражданско-правовой отрасли, и представляется не только допустимым, но и обоснованным.

К сфере правоотношений по защите интеллектуальных прав, полагаем, подлежит применению утверждение о наличии особенностей и различий способов защиты при договорном и бездоговорном нарушении прав. Следовательно, **по характеру связи управомоченного и обязанного субъектов при нарушении интеллектуальных прав способы защиты следует подразделять на: а) абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных**

Теоретические основы классификации гражданско-правовых способов защиты // Российский юридический журнал. 2011. № 2. С. 170 – 176; Лоренц Д.В. Система гражданско-правовых притязаний и проблема их конкуренции // Гражданское право. 2008. № 4. С. 7 – 10; Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С.345-358.

¹ В.П. Грибанов. Пределы осуществления и защиты гражданских прав // Осуществление и защита гражданских прав (серия «Классика российской цивилистики»). М., 2001. С. 135.

² Брагинский М.И., Витрянский В.В. Договорное право: Общие положения. М.: Статут, 1997. С. 629.

³ Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С.351.

прав (признание права, публикация решения суда о допущенном нарушении, выплата компенсации и др.); б) относительно-правовые способы защиты исключительного (квазиисключительного) права (требования о соблюдении условий публичной лицензии, выплата предусмотренного договором вознаграждения, предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации и др.)¹. Значение данной классификации, полагаем, выражается в том, что определяет правовой режим защиты интеллектуальных прав.

Классифицировать способы защиты интеллектуальных прав возможно **по правовой природе нарушенного права**, другими словами, существует необходимость учитывать специфику объекта защиты. Так, статья 1250 ГК РФ отсылает к тому обстоятельству, что интеллектуальные права защищаются способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права, то есть предоставляет субъекту возможность выбора способа защиты самостоятельно, но при этом избранный способ должен отвечать требованиям ситуации и не выходить за рамки, обозначенные ГК РФ. Анализ нормативного регулирования вопросов защиты интеллектуальных прав показывает, что нормы о защите интеллектуальных прав сконцентрированы в ст. 1250 - 1252, 1254 ГК РФ о защите интеллектуальных прав, защите личных неимущественных прав, защите исключительных прав, защите прав лицензиата, - помимо этого также содержатся в ряде иных положений ГК РФ. Как было выявлено ранее, интеллектуальные права, подлежащие защите, включают личные неимущественные права, исключительное право, квазиисключительное право и иные права. Следовательно, предлагаемая классификация применительно к данным категориям защищаемых прав представляется следующей: а) способы защиты личных неимущественных прав; б) способы защиты исключительного; в) способы защиты квазиисключительного права; г) способы защиты иных прав. Данная класси-

¹Подробнее о различиях обязательственно-правовых и абсолютно-правовых способов защиты интеллектуальных прав см. в следующей главе данного исследования, а также: Полозова Д.В. Об обязательственно-правовых и абсолютно-правовых способах защиты исключительных прав // Российское правосудие. - 2013. - N 12(92). - С.64-77.

фикация способов защиты интеллектуальных прав в качестве ее правового последствия призвана к определению особенностей содержания и реализации способов защиты интеллектуальных прав различных видов.

Также полагаем теоретически и практически значимым классифицировать способы защиты интеллектуальных прав **по месту в системе способов защиты гражданских прав применяемого способа защиты**, поскольку нормативное регулирование способов защиты рассматриваемых прав носит комплексный характер: применимы как способы защиты, специально обозначенные только для прав интеллектуальных, применимые для защиты иных гражданских прав способы защиты, а также способы защиты смежных гражданских прав. По обозначенному критерию можно выделять: а) общегражданские способы защиты, применимые для защиты широкого спектра гражданских прав, в том числе интеллектуальных; б) специальные способы защиты, предусмотренные для защиты только интеллектуальных прав; в) акцессорные способы защиты, предусмотренные для защиты смежных гражданских прав и используемые правообладателем для дополнительной защиты прав интеллектуальных. Ввиду наличия ряда особенностей считаем уместным выделение в качестве отдельной собирательной категории специальных способов защиты интеллектуальных прав, наряду с вещно-правовыми способами защиты, способами защиты наследственных и корпоративных прав.

Важное практическое значение имеет такой предлагаемый критерий классификации способов защиты интеллектуальных прав, как **характер нарушения права**. В данном случае имеется в виду различие следующих применяемых способов защиты: а) превентивные (предупредительные) способы защиты; б) оперативные способы защиты; в) восстановительные способы защиты. В зависимости от посягательства на субъективное интеллектуальное право субъекту такого права целесообразно применять способ защиты, соразмерный характеру нарушения такого права: в ненарушенном состоянии права, когда реализуются превентивные способы защиты; при реальной угрозе нарушения права, когда реализуются оперативные способы защиты; при

непосредственном нарушении (оспаривании) права, когда реализуются восстановительные способы защиты.

Способы защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации необходимо также классифицировать по форме их реализации, что также важно для правоприменителя в целях определения того или иного варианта защиты с учетом специфики нарушения и необходимого воздействия на нарушителя. Таким образом, предлагается классифицировать рассматриваемые способы защиты **по форме их реализации**: а) неюрисдикционные способы защиты интеллектуальных прав; б) юрисдикционные способы защиты интеллектуальных прав.

Так как применимость способа защиты прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации, бесспорно, определяется правовой природой нарушенного права, характером связи управомоченного и обязанного субъектов, характером нарушения права, формой реализации способа защиты, а также взаимосвязью в системе способов защиты гражданских прав – каждая предложенная к применению в отношении рассматриваемых способов защиты классификация имеет важное практическое и теоретическое значение, поскольку, в конечном счете, служит цели обеспечения эффективности юридической конструкции защиты интеллектуальных прав.

Выводы.

Применительно к интеллектуальным правам подтверждено понятие права на защиту как правомочие требования (волеизъявления) в составе интеллектуального права, реализуемое субъектом права по отношению к обязанному лицу. При этом право на защиту интеллектуального права реализуется не только при непосредственном нарушении (оспаривании) права через восстановительные способы защиты, но и в ненарушенном состоянии права через превентивные способы защиты, а также при реальной угрозе нарушения права через оперативные способы защиты.

Обосновано понимание способа защиты интеллектуальных прав как конкретного требования (волеизъявления) субъекта таких прав к обязанному

лицу о совершении действий (воздержании от их совершения) для восстановления нарушенного (оспариваемого) интеллектуального права (восстановительные способы) либо для предупреждения такого нарушения (превентивные и оперативные способы).

Определено, что субъекту интеллектуального права предоставлена возможность выбора формы реализации способа защиты: неюрисдикционная или юрисдикционная. Любой способ защиты интеллектуального права может быть реализован в неюрисдикционной форме за исключением случаев, когда закон прямо указывает на применение способа защиты только в юрисдикционной форме либо это следует из существа самого способа защиты (признание права, признание нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции).

Отнесение самозащиты интеллектуальных прав к одному из способов защиты, предусмотренных в статье 12 ГК РФ, полагаем ошибочным, поскольку по своей правовой природе самозащита – это безюрисдикционная (личная) форма выражения требования субъекта интеллектуальных прав к обязанному лицу, наряду с формой, в рамках которой субъект вынужден прибегать к помощи государственного принуждения. Следовательно, в рамках самозащиты интеллектуальных прав, как и в рамках юрисдикционной формы, могут применяться различные способы защиты, в том числе оперативные в договорных отношениях.

Подтверждено, что применительно к интеллектуальным правам выбор способа защиты определяется правовой природой нарушенного интеллектуального права, характером связи управомоченного и обязанного субъектов при нарушении интеллектуального права и характером такого нарушения. В целях определения субъектом защиты конкретного гражданско-правового способа защиты интеллектуальных прав предлагается их классифицировать:

- 1) по правовой природе нарушенного права (по объекту защиты):
 - а) способы защиты личных неимущественных прав; б) способы защиты ис-

ключительного права; в) способы защиты квазиисключительного права; г) способы защиты иных прав;

2) по характеру связи управомоченного и обязанного субъектов при нарушении интеллектуального права способы защиты следует подразделять на: а) абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав; б) относительно-правовые способы защиты исключительного (квазиисключительного) права;

3) по характеру нарушения права следует выделять: а) превентивные (предупредительные) способы защиты; б) оперативные способы защиты; в) восстановительные способы защиты.

Предлагается различать способы защиты интеллектуальных прав в зависимости от универсальности их применения: а) общегражданские способы защиты, применимые для защиты не только интеллектуальных прав, но и широкого спектра гражданских прав; б) специальные способы защиты, предусмотренные только для защиты интеллектуальных прав; в) акцессорные способы защиты из смежных институтов гражданского права, используемые для дополнительной защиты интеллектуальных прав.

Данные классификационные представления о способах защиты интеллектуальных прав легли в основу настоящего исследования и обуславливают его структуру.

Глава 2. Гражданско-правовые способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной и неюрисдикционной форме защиты

§ 1. Абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной форме

Как отмечал Г.Ф. Шершеневич, «права абсолютные ... охраняются против каждого забывшего лежащую на нем обязанность»¹, в юридической науке такие способы защиты принято классифицировать как абсолютно-правовые. Соответственно, субъект абсолютного интеллектуального права может применять абсолютно-правовые способы его защиты против любого нарушившего такое право лица. Наиболее распространенные способы такой защиты, применительно к исключительному праву, закреплены в статье 1252 ГК РФ², в частности, такая защита осуществима путем предъявления требования:

- 1) о признании права – к лицу, которое отрицает или иным образом не признает право, нарушая тем самым интересы правообладателя (пп.1 п.1)³;
- 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, – к лицу, совершающему такие действия или осуществляющему необходимые приготовления к ним, а также к иным лицам, которые могут пресечь такие действия (пп.2 п.1);
- 3) о возмещении убытков – к лицу, неправомерно использовавшему результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации без заключения соглашения с правообладателем (бездоговорное использование) либо иным образом нарушившему его исключительное право и причинивше-

¹Шершеневич Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.). М.: Фирма Спарк, 1995. С.57.

²Такого же мнения придерживается О.А. Городов, указывая, что регламентация отношений, связанных с защитой исключительных прав (ст. 1252 ГК РФ), распространяется на случаи бездоговорного нарушения прав на объекты промышленной собственности. См.: Городов О.А. Право промышленной собственности: Учебник. М.: Статут, 2011. С.859.

³ Например, предъявления требования о признании права патентообладателя, т.е. это разрешение вопроса о том, кому принадлежит патент, а, значит, исключительное право на результат интеллектуальной деятельности патентообладателя (помимо пп. 1 п. 1 ст. 1252 ГК РФ конкретизировано в пп. 2 п. 1 ст. 1406 ГК РФ).

му ему ущерб, в том числе нарушившему его право на вознаграждение, предусмотренное ст. 1245, п. 3 ст. 1263 и ст. 1326 ГК РФ (пп.3 п.1).

Указанные способы защиты можно назвать общегражданскими способами защиты, поскольку применимы для защиты не только интеллектуальных прав, но и широкого спектра иных гражданских прав. Фактически данные способы защиты, поименованные в ст. 1252 ГК РФ, – это конкретизированные применительно к регулируемой сфере правоотношений способы защиты, предусмотренные в ст. 12 ГК РФ.

Следует отметить, что предъявление требования о пресечении действий, создающих угрозу нарушения интеллектуального права, необходимо относить к превентивным юрисдикционным способам защиты. На практике данное требование удовлетворяется редко¹. Причиной этому является сложность доказывания факта осуществления приготовлений, создающих угрозу нарушения интеллектуального права. Полагаем, суды в этом случае правомерно исходят из того, что установленный законом запрет на использование объекта интеллектуальных прав, в отсутствие конкретного факта нарушения либо приготовления к нему, не требует вынесения специального судебного запрета для соблюдения закона².

Наряду с указанными способами защиты статья 1252 ГК РФ предусматривает ряд специальных способов защиты, установленных только для защиты интеллектуальных (исключительных) прав.

Среди них можно выделить, во-первых, **требование об изъятии из оборота материального носителя, в котором выражен результат интеллек-**

¹ В качестве редкого практического примера удовлетворения такого требования можно привести судебное решение по иску о запрете использования в доменном имени «zil.ru» в информационно-коммуникационной сети Интернет обозначений «ЗИЛ», сходных до степени смешения с товарными знаками «ЗИЛ». Делая вывод о необходимости применения данного превентивного способа защиты, суд указал, что в силу положений ст. 1252 ГК РФ само право администрирования домена, реализация которого зависит только от волеизъявления ответчика, создает угрозу нарушения права истца на товарный знак и является препятствием для истца использовать свой товарный знак в российском сегменте сети Интернет. Указание ответчика на отсутствие реального использования доменного имени «zil.ru» в сети Интернет в настоящее время не исключает возможности его использования в будущем и не исключает угрозы нарушения при этом исключительных прав истца на серию товарных знаков со словесным элементом «ЗИЛ». См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06 декабря 2013 г. N C01-259/2013 по делу N A12-32002/2012 // СПС «КонсультантПлюс».

² См., например: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 октября 2015 г. N C01-787/2015 по делу N A17-3044/2014 // СПС «КонсультантПлюс».

туальной деятельности или средство индивидуализации, признаваемого контрафактным (к его изготовителю, импортеру, хранителю, перевозчику, продавцу, иному распространителю, недобросовестному приобретателю) (пп.4 п.1, п. 4 ст. 1252 ГК РФ). Указанный способ защиты исключительного права выводится путем анализа содержания п.4 ст. 1252 ГК РФ, а также детализирован применительно к товарному знаку в п. 2 ст. 1515 ГК РФ¹.

При этом не следует путать его с другим специальным способом защиты, предусмотренным п. 5 ст.1252 ГК РФ, – **требованием об изъятии из оборота оборудования, прочих устройств и материалов**, поскольку в этом случае идет речь не о материальном носителе, а об оборудовании, устройствах и материалах, главным образом используемых или предназначенных для совершения нарушения исключительного права на результаты интеллектуальной деятельности и на средства индивидуализации².

В-третьих, закон предусматривает такой специальный способ защиты исключительных прав, как **требование о публикации решения суда о допущенном нарушении** с указанием действительного правообладателя – к нарушителю исключительного права (пп.5 п.1 ст. 1252 ГК РФ).

В-четвертых, необходимо отметить такой широко применимый специальный способ защиты интеллектуальных прав, как **требование о выплате компенсации** за нарушение исключительного права (вместо возмещения убытков) (п.3 ст.1252 ГК РФ). В настоящее время указанный способ защиты как альтернативный возмещению убытков предусмотрен для защиты исключительного права на производство, объект смежных прав, товарный знак, ме-

¹Правообладатель вправе предъявить требование об изъятии из оборота и уничтожении за счет нарушителя контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров, на которых размещены незаконно используемый товарный знак или сходное с ним до степени смешения обозначение (п. 2).

²В пункте 26 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г. содержится разъяснение применения п. 5 ст. 1252 ГК РФ, а именно указывается, что изъятие по решению суда материального носителя в соответствии с данным законоположением возможно и при отсутствии соответствующего заявления обладателя исключительного права, т.е. является своеобразным императивным указанием. К примеру, аналогичное обязательное правило установлено для суда при удовлетворении требований потребителя в связи с нарушением его прав, которые не были удовлетворены в добровольном порядке – суд в обязательном порядке взыскивает с нарушителя в пользу потребителя штраф, предусмотренный п.6 ст. 13 Закона РФ от 07 февраля 1992 г. N 2300-1 «О защите прав потребителей».

сто происхождения товара, а с 1 января 2015 года и на изобретение, полезную модель или промышленный образец¹.

При этом выплата компенсации (наряду с возмещением убытков) возможна не только при непосредственном нарушении исключительного права, но и при опосредованном его нарушении: при нарушении технических средств защиты, используемых автором произведения или иным правообладателем (п. 3 ст. 1299 ГК РФ), а также в случае удаления информации об авторском (смежном) праве либо использования произведений с удаленной информацией об авторском (смежном) праве (п. 3 ст. 1300, 1310, 1311 ГК РФ)².

По данным официальной статистики такой способ защиты, как требование о выплате компенсации за нарушение исключительного права, занимает ведущее место среди иных используемых правообладателями абсолютно-правовых способов защиты указанных прав. Доля рассматриваемых арбитражными судами споров о взыскании компенсации и возмещении убытков в общей сложности за последние два года стабильно составляет порядка 60%. Основную часть самих дел, связанных с защитой интеллектуальных прав, составляют споры о защите прав исключительных (порядка 90%³), а общая сумма, присужденная судами ко взысканию по требованиям о защите интеллектуальных прав, составила в 2014 году почти 2 млрд. руб.: 1 900 414 000 руб. взыскали арбитражные суды и 2 358 547 руб. – суды общей юрисдикции⁴.

¹По смыслу абз. 8 п. 5 ст. 1233 ГК РФ абсолютно-правовая защита, в том числе выплата компенсации, распространена и на случаи нарушения исключительного права правообладателя таким новым для российской системы интеллектуального права путем, как неправомерное размещение публичного заявления (о предоставлении любым лицам возможности безвозмездно использовать принадлежащие ему произведения науки, литературы или искусства либо объект смежных прав на определенных правообладателем условиях и в течение указанного им срока).

²Подробнее об использовании технических средств защиты, об уведомлении о факте собственного правообладания в качестве самозащиты интеллектуальных прав см. § 3 Главы 2 настоящего исследования.

³По данным официальной статистики // URL: http://www.arbitr.ru/upimg/6A5186F13476D4165EB471E30FE28547_3.pdf, http://www.arbitr.ru/upimg/BA56B64409E63370CC611FE1DCC99CB8_an_zap.pdf (дата обращения: 25.09.2015).

⁴По данным официальной статистики Судебного департамента при ВС РФ // URL: <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2885>, <http://www.cdep.ru/index.php?id=79&item=2884> (дата обращения: 25.09.2015).

Считаем необходимым распространить в качестве специального способа защиты исключительного права требование о выплате компенсации за нарушение исключительного права в отношении всех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, закрепив соответствующее положение в ст. 1252 ГК РФ, что позволит сформировать единый бездискриминационный подход к защите интеллектуальных прав. Такой подход отвечает требованиям гражданского оборота в сфере интеллектуальных прав, требующего быстрого и четкого механизма защиты прав.

При этом широта применения данного способа защиты обусловлена тем, что правообладатель, обратившийся за защитой права, освобождается от доказывания размера причиненных ему убытков. Доказывание размера заявленных ко взысканию за нарушение исключительного права убытков, а также причинно-следственной связи причиненных убытков с противоправными действиями ответчика составляет одну из самых сложных задач в судебном споре. Компенсация, имея имущественную природу, подлежит взысканию при доказанности только факта правонарушения.

Ряд актуальных вопросов компенсации за неправомерное использование результатов интеллектуальной деятельности освещен в работах Э.П. Гаврилова. Так, компенсация за нарушение исключительного права рассматривается им как механизм восстановления имущественного положения правообладателя, т.е. как не носящая наказательного (карательного) характера. Обоснована позиция о том, что при определении ответственности за нарушение исключительных прав в виде взыскания компенсации важно основываться на ст. 1064 ГК РФ, а не на ст. 401 ГК РФ¹.

Разделяем позицию Э.П. Гаврилова и С.А. Жагориной² о том, что в данном случае в процессе доказывания по требованию о взыскании компен-

¹ См.: Гаврилов Э.П. Определение размера компенсации за бездоговорное использование авторских прав // Патенты и лицензии. – 2008. – № 8. – С.21-24; Гаврилов Э.П., Еременко В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). - М.: Экзамен, - 2009. – С. 154-155; Гаврилов Э.П. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак // Хозяйство и право. – 2012. – № 7. – С.41-52; Гаврилов Э.П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения // Хозяйство и право. – 2013. – № 7. – С.3-20.

² См.: Жагорина С.А. Там же. С. 43 - 46.

сации мы сталкиваемся с правовым явлением, близким к доказательственной презумпции **факта причинения вреда** (выделено автором. – Д.В.).

В этой связи следует рассмотреть подробнее и напрямую взаимосвязанный с применением компенсации вопрос соотношения вины нарушителя исключительного права и возможности привлечения его к той или иной ответственности.

В соответствии с п. 3 ст. 1250 ГК РФ в редакции, действовавшей со дня введения в действие части четвертой ГК РФ¹ до 01 октября 2014 г., отсутствие вины нарушителя не освобождало его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключало применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав; публикация решения суда о допущенном нарушении и пресечение действий, нарушающих исключительное право либо создающих угрозу нарушения такого права, осуществляются независимо от вины нарушителя и за его счет.

Пленум высших судов России² по этому поводу разъяснял, что в силу п. 3 ст. 1250 ГК РФ отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение интеллектуальных прав, а также не исключает применения в отношении нарушителя мер, направленных на защиту таких прав; судам надлежит иметь в виду, что указанное правило подлежит применению к способам защиты соответствующих прав, не относящимся к мерам ответственности; ответственность за нарушение интеллектуальных прав (взыскание компенсации, возмещение убытков) наступает применительно к статье 401 Кодекса³.

¹ Часть четвертая ГК РФ введена в действие с 1 января 2008 г.

² См. п. 23 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.

³ К примеру, по мнению Э.П. Гаврилова, здесь установлено дискреционное право суда, т.е. право применять эту норму по усмотрению суда (Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. М., 2007. С. 90 - 91). О.М. Козырь считает, что приведенные в п. 3 ст. 1250 ГК РФ примеры все же свидетельствуют в пользу того, что без вины могут применяться только способы защиты прав, не являющиеся мерами гражданско-правовой ответственности, в то время как ответственность за нарушение исключительного права и личных неимущественных прав применима лишь при наличии вины нарушителя; для установления ответственности без вины необходимо прямое указание на это в законе (п. 2 ст. 1064 ГК РФ) (См.: Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации части четвертой (постатейный) / Под ред. Л.А. Трахтенгерц. М., 2009. С. 109).

Статья 401 ГК РФ, к которой нас отсылает Пленум, устанавливает основания ответственности за нарушение обязательства. Соответственно, существующая ранее судебная практика исходила из того, что нарушитель интеллектуальных прав несет ответственность при наличии вины (в форме умысла или неосторожности) в случае выбора правообладателем способа защиты, требующего применения к правонарушителю мер ответственности: взыскание компенсации, возмещение убытков. Во всех остальных случаях ответственность правонарушителя наступала исходя из самого факта нарушения интеллектуальных прав (ответственность без вины)¹.

С 1 октября 2014 г. часть четвертая ГК РФ предусматривает новые общие правила защиты интеллектуальных прав. Из анализа последней редакции ст. 1250 ГК РФ видно, что законодатель отказался от применения для защиты интеллектуальных прав предложенной высшими судебными органами аналогии со ст. 401 ГК РФ об основаниях ответственности за нарушение обязательства и пошел по самостоятельному пути, продиктованному спецификой предмета нормативного регулирования. Предусмотренные действующим ГК РФ меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав подлежат применению **при наличии вины нарушителя**, если иное не установлено ГК РФ. Отсутствие вины доказывается лицом, нарушившим интеллектуальные права. Если иное не установлено ГК РФ, предусмотренные пп. 3 п. 1 и п. 3 ст. 1252 ГК РФ меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав, допущенное нарушителем **при осуществлении им предпринимательской деятельности**, подлежат применению **независимо от вины нарушителя**, если такое лицо не докажет, что нарушение интеллектуальных прав произошло вследствие непреодолимой силы, то есть чрезвычайных и непредотвратимых при данных условиях обстоятельств. Отсутствие вины нарушителя не освобождает его от обязанности прекратить нарушение

¹Аналогичное положение вещей закреплено в законодательстве о защите прав потребителей и трудовом праве, когда ответственность продавца (изготовителя, импортера), лица, оказывающего услугу потребителю, работодателя по отношению к работнику наступает по факту нарушения прав независимо от вины (за исключение случаев злоупотребления правом со стороны потребителя или работника).

интеллектуальных прав, а также не исключает применение в отношении нарушителя таких мер, как публикация решения суда о допущенном нарушении, пресечение действий, нарушающих исключительное право на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации либо создающих угрозу нарушения такого права, изъятие и уничтожение контрафактных материальных носителей. Указанные действия осуществляются за счет нарушителя.

По мнению Е.А. Павловой, В.О. Калятина и В.А. Корнеева, правило п. 3 ст. 1250 ГК может быть расценено как возлагающее слишком тяжелое бремя ответственности на лиц, которые допустили нарушение исключительных прав без вины, однако следует учитывать, что в данной сфере любое лицо, совершающее действия, направленные на расширение незаконного использования результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации, способно причинить значительный вред правообладателю. В целях защиты интересов лица, к которому при отсутствии его вины применены такие меры защиты нарушенных прав, как возмещение убытков, изъятие контрафактного материального носителя или компенсация, предусмотрено право такого лица предъявить регрессное требование о возмещении понесенных им убытков, включая суммы, выплаченные третьим лицам (п. 4 ст. 1250 ГК). Указанные авторы убеждены, что многие положения гл. 59 ГК РФ не подходят для регулирования отношений, связанных с нарушениями интеллектуальных прав, в частности, ст. 1081 ГК о праве регресса к лицу, причинившему вред¹.

Если говорить о размере компенсации, то он определяется судом в пределах, установленных ГК РФ, в зависимости от характера нарушения и иных обстоятельств дела с учетом требований разумности и справедливости. Как разъяснил Пленум высших судов России², размер подлежащей взысканию компенсации должен быть судом обоснован; при определении размера ком-

¹ См.: Павлова Е.А., Калятин В.О., Корнеев В.А. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс», 2015.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.

пенсации суд, учитывая, в частности, характер допущенного нарушения, срок незаконного использования результата интеллектуальной деятельности, степень вины нарушителя, наличие ранее совершенных лицом нарушений исключительного права данного правообладателя, вероятные убытки правообладателя, принимает решение, исходя из принципов разумности и справедливости, а также соразмерности компенсации последствиям нарушения (п.43.3).

Размер компенсации в этих случаях определяется судом исходя из норм, закрепленных ст. 1301, 1311, п. 4 ст. 1515, п. 2 ст. 1537 или 1406.1 ГК РФ, соответственно. При этом указанные нормы дают правообладателю право выбора конкретного механизма определения размера компенсации (типа компенсации), фактически устанавливая различные способы ее расчета в пределах, установленных законом¹. Президиум ВАС РФ в постановлении от 20.11.2012 N 8953/12 указал, что размер компенсации за неправомерное использование объекта интеллектуальной собственности должен определяться исходя из необходимости восстановления имущественного положения правообладателя. Это означает, что он должен быть поставлен в имущественное положение, в котором находился бы, если бы объект интеллектуальной собственности использовался правомерно².

При этом согласно абз. 3 п.3 ст. 1252 ГК РФ на практике также действует незыблемое правило о том, что размер компенсации определяется судом

¹Так, она может быть либо в размере от десяти тысяч рублей до пяти миллионов рублей, определяемом по усмотрению суда исходя из характера нарушения (для исключительного права на все защищаемые данным способом результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации), либо в двукратном размере стоимости контрафактных экземпляров объектов исключительных прав (для произведения, фонограммы), либо в двукратном размере стоимости контрафактных товаров, на которых незаконно размещен объект исключительных прав (для товарного знака, места происхождения товара), либо в двукратном размере стоимости права использования объекта исключительных прав, определяемой исходя из цены, которая при сравнимых обстоятельствах обычно взимается за правомерное использование соответствующих объектов исключительных прав тем способом, который использовал нарушитель (для исключительного права на все защищаемые данным способом результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, кроме наименования места происхождения товара).

²Постановление Президиума ВАС РФ от 20 ноября 2012 г. N 8953/12 по делу N А40-82533/11-12-680 // Вестник ВАС РФ. 2013. N 3.

за каждый неправомерно используемый результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации¹.

В случае если права на соответствующие результаты или средства индивидуализации принадлежат одному правообладателю, общий размер компенсации за нарушение прав на них с учетом характера и последствий нарушения может быть снижен судом ниже пределов, установленных ГК РФ, но не может составлять менее пятидесяти процентов суммы минимальных размеров всех компенсаций за допущенные нарушения.

Пленум ВАС РФ также разъяснил, что нарушение одним действием прав нескольких лиц, которым с учетом пункта 2 статьи 1229 ГК РФ совместно принадлежит исключительное право на один результат интеллектуальной деятельности (например, соавторов (статья 1258 ГК РФ) или коллектива исполнителей (статья 1314 ГК РФ), составляет один факт неправомерного использования².

Несмотря на указанные сформировавшиеся на практике подходы к применению такого способа защиты, как требование о взыскании компенсации за нарушение исключительного права, в науке высказываются мнения о необходимости реформирования этого института, обосновываемые не соответствием в ряде случаев принципам правовой определенности, индивидуализации ответственности, разумности и справедливости, наличием легальной возможности взыскания с нарушителя несоразмерных, многократно превышающих возможные убытки сумм компенсации.

Так, в частности, на указанные аспекты обращает внимание В.В. Страженецкий, полагающий, что компенсация за нарушение исключительного права – это статутные убытки, имеющие гибридную природу, т.е. не только правовосстановительную, но и штрафную (карательную) функцию. Разделяем выдвинутые В.В. Страженецким предложения по дальнейшему совершен-

¹ См., например, п. 2 ч. 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 11.

² См.: п. 5 постановления Пленума ВАС РФ от 18 июля 2014 г. N 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление авторскими и смежными правами» // Вестник экономического правосудия РФ. - 2014. - N 9.

ствованию существующего подхода к безвиновной ответственности, когда невинные (добросовестные) нарушители в сфере предпринимательской деятельности отвечают наравне со злонамеренными нарушителями¹. Вполне обоснованными видятся предлагаемые им подходы к решению проблемы несоразмерности компенсации посредством: ограничения сферы ее применения ситуациями, когда правообладатели демонстрируют, что они не могут доказать свои убытки, или сталкиваются с серьезными трудностями; дифференциации ее размера в зависимости от коммерческого или некоммерческого характера использования объектов интеллектуальных прав; взыскания ее при согласии или по выбору судьи, а не истца; исключения определенных категорий ответчиков из сферы ее действия; исключения ее минимального размера и установления максимального размера.

Правовой механизм компенсации за использование результата интеллектуальной деятельности используется законодателем довольно широко, при этом не только в ставшем уже классическом варианте, предусмотренном п.3 ст. 1252 ГК РФ, когда такая компенсация является санкцией за неправомерное использование, но и в случаях, когда само по себе использование при определенных законом условиях разрешено, однако в качестве гарантии соблюдения прав правообладателя устанавливается обязанность выплатить вознаграждение (так называемую компенсацию) за такое использование результата интеллектуальной деятельности. В случае нарушения такой обязанности лицом, правомерно использовавшим такой результат, правообладатель имеет право предъявить к нему требование о выплате причитающейся компенсации, например, при использовании изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях) либо в интересах национальной безопасности (п. 3 ст. 1359, 1360 ГК РФ). Аналогичное право предусмотрено для правообладателя топологии: он может требовать выплаты компенсации от лица,

¹ См.: Старженецкий В.В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - N 10. - С. 116 – 147.

не нарушившего использованием топологии исключительного права на нее (в отношении интегральной микросхемы, в которую включена незаконно воспроизведенная топология, а также в отношении любого включающего в себя такую интегральную микросхему изделия в случае, если лицо, совершающее такие действия, не знало и не должно было знать, что в интегральную микросхему включена незаконно воспроизведенная топология) (п.1 ст. 1456 ГК РФ).

Близко по своей правовой природе и предусмотренное законом **требование правообладателя-работника об определении размера, условия и порядка выплаты компенсации за использование работодателем служебного селекционного достижения в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии** (по смыслу п. 4 ст. 1430 ГК РФ). Указанный способ защиты применяется в случае неполучения работодателем в установленный срок патента на служебное селекционное достижение.

Аналогичный правовой механизм защиты исключительного права предусмотрен законом для селекционных достижений. Речь идет о **требовании правообладателя (патентообладателя) об определении размера и взыскании компенсации за использование селекционного достижения в период его временной правовой охраны** (по смыслу п.2 ст. 1436 ГК РФ).

В этих случаях нарушение исключительного права правообладателя самим фактом использования по смыслу закона отсутствует, и, следовательно, выплата правообладателю соразмерной компенсации носит характер вознаграждения за использование.

Этот вопрос также исследован Г.Н. Черничкиной, которая приходит к выводу о том, что в понятийный аппарат части четвертой ГК РФ заложено противоречие при применении термина «компенсация» применительно к вознаграждению за использование, а применение термина «компенсация» нормативно должно быть закреплено только в качестве меры ответственности за нарушение интеллектуальных прав. Указанный автор предлагает заменить компенсацию на выплату денежного вознаграждения: в п. 3 ст. 1359 ГК

РФ, регламентирующем использование изобретения, полезной модели, промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах; в ст. 1360 ГК РФ, регуливающей использование запатентованного объекта в интересах национальной безопасности; в п. 4 ст. 1430 ГК РФ, регламентирующем использование работодателем в собственном производстве на условиях простой (неисключительной) лицензии служебного селекционного достижения, исключительное право на которое принадлежит работнику; в ст. 1436 ГК РФ, регуливающей временную правовую охрану селекционного достижения; в п. 1 ст. 1456 ГК РФ, регламентирующем свободное использование топологии интегральной микросхемы¹.

Для решения выявленной проблемы различия содержания компенсации при нарушении исключительного права и при ее выплате за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности полагаем возможным избежать внесения в единую терминологию части четвертой ГК РФ нового термина «выплата денежного вознаграждения». Поскольку **требование о выплате компенсации за правомерное использование** не охватывается способом защиты, предусмотренным п. 3 ст. 1252 ГК РФ, его можно считать самостоятельным специальным способом защиты исключительных прав правообладателя.

К специальным абсолютно-правовым способам, полагаем, можно отнести и **требование о признании недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, знаку обслуживания, наименованию места происхождения товара** (по смыслу п.6 ст. 1252 ГК РФ). Суть данного способа защиты, который обобщенно можно назвать **требованием об оспаривании предоставления правовой охраны**, заключается в том, что правообладатель, исключительное право которого нарушено предоставлением правовой охраны тождественному либо сходному до степени смешения товарному

¹ Черничкина Г.Н. О едином значении термина «компенсация», применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Современное право. - 2016. - N 7. - С. 72 - 79.

знаку, знаку обслуживания, наименованию места происхождения товара, вправе защитить свое исключительное право.

Отличительной чертой данного способа защиты является возможность его применения только в юрисдикционной форме¹. Кроме того, законом установлен особый порядок применения такого способа защиты, а именно для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку, предписано, что такое оспаривание означает оспаривание решения о государственной регистрации товарного знака (пункт 2 статьи 1499) и основанного на ней признания исключительного права на товарный знак (статьи 1477 и 1481)². Практически оно осуществляется путем подачи возражения против предоставления правовой охраны по основаниям, предусмотренным пп. 1-7 пункта 2 и пунктом 3 статьи 1512 ГК РФ, в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Для оспаривания и признания недействительным предоставления правовой охраны наименованию места происхождения товара (по основаниям, предусмотренным п. 2 ст. 1535 ГК РФ) правообладателю необходимо подать соответствующие возражения в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности. Как и в случае с товарным знаком такое оспаривание означает оспаривание решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о государственной регистрации наименования места происхождения товара и о предоставлении исключительного права на такое наименование, а также выдачи всех свидетельств об исключительном праве на наименование места происхождения товара.

¹Такие виды споров могут быть рассмотрены и в административном порядке (федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности и федеральный орган исполнительной власти по селекционным достижениям, а в отношении секретных изобретений - федеральный орган исполнительной власти, уполномоченный Правительством Российской Федерации). Решения этих органов вступают в силу со дня принятия и могут быть оспорены в суде в установленном законом порядке (п.2 ст. 1248 ГК РФ).

²Признание недействительным предоставления правовой охраны товарному знаку влечет отмену решения федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности о регистрации товарного знака (п. 1 ст. 1512 ГК РФ).

Представляется вполне оправданным расширение Федеральным законом N 35-ФЗ от 12 марта 2014 г. сферы действия рассматриваемого способа защиты – предъявление требования об оспаривании предоставления правовой охраны в связи с выдачей тождественного либо сходного до степени смешения со средством индивидуализации патента на промышленный образец – на патент на промышленный образец (по смыслу п. 6 ст. 1252 ГК РФ). Фактически такой способ защиты осуществляется через предъявление **требования о признании недействительным патента на промышленный образец по указанным основаниям.**

Данный способ защиты (**признание недействительным патента на промышленный образец, а также на изобретение или полезную модель**) предусмотрен и по ряду иных оснований, закрепленных в п. 1 ст. 1398 ГК РФ. Поскольку закон говорит о праве любого лица, которому стало известно о нарушениях, обратиться с требованием о признании недействительным патента, то в ситуации, когда действительность принадлежащего иному лицу патента на один объект исключительного права нарушает исключительное право правообладателя на другой или тот же объект исключительного права (в последнем случае речь идет о ситуации спора о признании права патентообладателя), заинтересованный в защите своего права правообладатель также правомочен защищать свое исключительное право указанным способом. Так, по основаниям, предусмотренным пп. 1 - 4 п. 1 ст. 1398 ГК РФ патент может быть оспорен путем подачи возражения в федеральный орган исполнительной власти по интеллектуальной собственности (Палата по патентным спорам), а на основании пп. 5 п. 1 ст. 1398 ГК РФ патент может быть оспорен в судебном порядке.

В числе специальных, предусмотренных только для защиты интеллектуальных прав, абсолютно-правовых способов защиты необходимо отметить и **требование о запрете использования (полном или частичном) фирменного наименования или коммерческого обозначения** (по смыслу п. 6 ст. 1252 ГК РФ). В соответствии с п. 4 ст. 1474 ГК РФ юридическое лицо, на-

рушившее правила п. 3 ст. 1474 ГК РФ¹, обязано по требованию правообладателя прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем, и возместить правообладателю причиненные убытки. В силу п. 3 ст. 1539 ГК РФ лицо, допустившее нарушение правила п. 2 ст. 1539 ГК РФ², обязано по требованию правообладателя прекратить использование коммерческого обозначения и возместить правообладателю причиненные убытки. Под частичным запретом на использование понимается: запрет на его использование в определенных видах деятельности – применительно к фирменному наименованию; запрет на его использование в пределах определенной территории и (или) в определенных видах деятельности – применительно к коммерческому обозначению.

На практике указанный способ защиты имеет большую популярность. Суды по требованию правообладателя нередко устанавливают сходство до степени смешения фирменных наименований (коммерческого обозначения), в связи с чем выносят решения о возложении на ответчика обязанности прекратить использование такого наименования (обозначения). К примеру, вступившим в законную силу решением Арбитражного суда Самарской области от 04 июля 2013 г. удовлетворен иск о запрещении использования фирменного наименования по исковому ЗАО «Самараагропромпереработка»

¹Не допускается использование юридическим лицом фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию другого юридического лица или сходного с ним до степени смешения, если указанные юридические лица осуществляют аналогичную деятельность и фирменное наименование второго юридического лица было включено в единый государственный реестр юридических лиц ранее, чем фирменное наименование первого юридического лица (п. 3 ст. 1474 ГК РФ). Аналогичная норма закреплена в статье 10-bis Парижской конвенции об охране промышленной собственности от 20 марта 1883 г., участником которой Российская Федерация является с 01 июля 1995 г., согласно которой запрещаются все действия, способные каким-либо способом вызвать смешение в отношении предприятий, продуктов либо промышленной или торговой деятельности конкурента.

²Не допускается использование коммерческого обозначения, способного ввести в заблуждение относительно принадлежности предприятия определенному лицу, в частности, обозначения, сходного до степени смешения с фирменным наименованием, товарным знаком или защищенным исключительным правом коммерческим обозначением, принадлежащим другому лицу, у которого соответствующее исключительное право возникло ранее (п. 2 ст. 1539 ГК РФ).

к ООО «АгроПромПереработка»¹. Арбитражный суд Нижегородской области 28 января 2013 г. удовлетворил иск ООО «Лаборатория Гемотест» к ООО «Централизованная лаборатория «АВК-Мед» о запрете использования коммерческого обозначения «ГЕМОТЕС» и «GEMOTES» сходных до степени смешения с фирменным наименованием и зарегистрированными товарными знаками истца в отношении однородных услуг².

Среди абсолютно-правовых способов защиты исключительных прав можно выделить не только обозначенные выше общегражданские и специальные способы защиты, но и способы защиты, предусмотренные для защиты смежных гражданских прав и используемые правообладателем для дополнительной защиты прав интеллектуальных. К таковым, полагаем, следует относить **требование о признании нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции** (по смыслу п. 7 ст. 1252 ГК РФ).

Необходимо отметить, что, по мнению многих ученых, защита с помощью юридического инструментария пресечения недобросовестной конкуренции является альтернативным способом защиты исключительных прав³. Однако есть и противоположная точка зрения на применение антимонопольного законодательства при защите исключительных прав – о кумулятивной (двойной) защите⁴. По мнению В.И. Еременко, указанная норма приводит к неоправданному смешению института нарушения исключительного права (контрафакции) и института защиты от недобросовестной конкуренции, что негативно сказывается на правоприменительной практике⁵.

¹ См.: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07 марта 2014 г. N C01-27/2013 по делу N A55-2705/2013// СПС «Консультант Плюс».

² См. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06 ноября 2013 г. N C01-174/2013 по делу N A43-22537/2012 // СПС «Консультант Плюс».

³ См., например, Городов О.А. Право промышленной собственности: учебник. М.: Статут, 2011. С. 647, Зенин И.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой. М., 2008. С. 87.

⁴ Например, мнение Э.П. Гаврилова, см. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев и др. С. 103.

⁵ Как верно отмечает В.И. Еременко, самой популярной формой недобросовестной конкуренции является регистрация товарного знака, сходного с широко известным незарегистрированным товарным знаком, с последующим его обычным использованием (без попыток добиться выкупа за него путем запрета использования его обладателю), паразитируя на репутации широко известного незарегистрированного товарного знака. См.: Еременко В.И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции // Конкурентное право. 2014. N 3. С. 13 – 25; Еременко В.И. Вопросы недобросовестной

Фактически существует несколько вариантов комбинирования способов защиты исключительного права в условиях недобросовестной конкуренции.

Во-первых, правообладатель может обратиться в антимонопольный орган с заявлением о нарушении антимонопольного законодательства, выразившемся в недобросовестной конкуренции путем использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, другими словами, в административном порядке с требованием о признании нарушения исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации актом недобросовестной конкуренции.

Во-вторых, при наличии решения антимонопольного органа о признании действий лица по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации актом недобросовестной конкуренции¹ предъявить в судебном порядке требования о защите интеллектуальных прав, т.е. обратиться к иным возможным гражданско-правовым способам защиты исключительных прав (например, о взыскании убытков, компенсации и т.п.).

Есть и третий, комплексный, вариант, когда правообладатель защищается от недобросовестной конкуренции с нарушением исключительного права непосредственно в суде, заявляя как требование о признании действий лица по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации актом недобросовестной конкуренции, так и иные требования о защите исключительного права. Судебная практика при этом признает наряду со специальным заявлением в антимонопольный орган в качестве способа защиты исключительных прав прямое применение способов защиты указанных прав в судебном порядке путем предъявления самостоя-

конкуренции в рамках «четвертого антимонопольного пакета» // Конкурентное право. - 2016. - N 1. - С. 3 - 12.

¹ Как правило, ФАС России по результатам рассмотрения выносит решение, которым признает лицо нарушившим положения Закона о защите конкуренции и одновременно выдает предписание, которым возлагает на нарушителя обязанность в определенный срок прекратить нарушение (например, путем внесения изменений в фирменное наименование и устав общества, единый государственный реестр юридических лиц и т.п.).

тельного иска¹, например, о признании актом недобросовестной конкуренции регистрации товарного знака² либо использования в доменном имени в информационно-коммуникационной сети Интернет обозначений, сходных до степени смешения с товарным знаком³. В данном случае действует правило, установленное в п. 20 постановления Пленума ВАС РФ от 30 июня 2008 г. N 30 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с применением арбитражными судами антимонопольного законодательства», из содержания которого прямо следует возможность выбора судебного или административного порядка защиты. Единственным ограничением в таком случае будет запрет на параллельное рассмотрение дела антимонопольным органом и судом: суд должен отложить судебное разбирательство до принятия решения антимонопольным органом.

Сегодня на практике чаще встречаются первые два способа, однако правообладатели все чаще идут и по третьему более короткому пути.

Таким образом, при использовании предоставленной законом возможности защиты исключительного права посредством предъявления **требования о признании нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции** (либо на основании пункта 2 статьи 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности⁴, либо по основаниям, установленным ст. 14.4-14.6 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции»⁵), исходя из дополнительной правовой природы такого способа защиты можно говорить о его акцессорности.

¹ См., например: Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05 марта 2015 г. N C01-57/2015 по делу N A53-3070/2014; постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 июля 2015 г. N C01-318/2015 по делу N СИП-626/2014 // СПС «Консультант Плюс».

² См., например: Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 июля 2015 г. N C01-318/2015 по делу N СИП-626/2014 // СПС «Консультант Плюс».

³ Например, удовлетворяя иски о признании актом недобросовестной конкуренции, суд пришел к выводу о том, что действия ответчика по использованию в доменном имени обозначения, сходного до степени смешения с товарными знаками, принадлежащими истцу, подлежат квалификации в качестве акта недобросовестной конкуренции, поскольку создают препятствия компании для размещения информации о ней и ее товарах с использованием данного товарного знака в названном домене российской зоны сети Интернет и нарушают исключительное право истца. См.: постановление Суда по интеллектуальным правам от 06 декабря 2013 г. N C01-259/2013 по делу N A12-32002/2012 // СПС «Консультант Плюс».

⁴ Согласно которому актом недобросовестной конкуренции считается всякий акт конкуренции, противоречащий честным обычаям в промышленных и торговых делах.

⁵ СЗ РФ. 2006. N 31 (1 ч.). Ст. 3434.

Что касается абсолютно-правовой защиты предложенного нами к законодательному закреплению квазиисключительного права, здесь действует постулат статьи 1254 ГК РФ о предоставлении субъекту такого права (исключительному лицензиату) права применять **способы защиты, установленные как ст. 1250, так и ст. 1252 ГК РФ, т.е. любые абсолютно-правовые способы защиты исключительного права.** Соответственно, к такой защите должны применяться и все иные правила реализации указанных способов, в том числе по доказыванию виновной и невиновной ответственности. Данное право предоставлено исключительному лицензиату в отношении третьих лиц. Для защиты квазиисключительного права в отношении лицензиара подлежат применению относительно-правовые способы защиты, речь о которых пойдет в следующем параграфе.

В качестве примера абсолютно-правовой защиты квазиисключительного права следует привести рассмотренный судом иск исключительного лицензиата ООО «Новый диск» к индивидуальному предпринимателю о взыскании компенсации за нарушение авторских прав, основанный на статьях 1229, 1252, 1301 и 1302 ГК РФ и мотивированный незаконным распространением программ для ЭВМ путем продажи контрафактных экземпляров¹. Анализируя данный случай судебной защиты квазиисключительного права, следует отметить, что суды трех инстанций правомерно при вынесении решения по рассмотренному спору исходили из положений ст. 1254 ГК РФ, предоставляющей исключительному лицензиату право защищать свои права в отношении третьих лиц всеми способами, предусмотренными ст. 1250, 1252 ГК РФ, т.е. способами абсолютно-правовой защиты. В данном случае ответчик был именно тем третьим лицом, к которому обладатель квазиисключительного права на основании исключительной лицензии мог предъявить требование о взыскании компенсации за нарушение исключительного (квазиисключительного) права.

¹Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15 ноября 2011 г. по делу N А11-7400/2010 // СПС «Консультант Плюс».

Не принимая во внимание, что закон предусматривает возможность применения абсолютно-правовых способов защиты квазиисключительного права, возникшего только на основании исключительной лицензии, нередки случаи, когда неисключительные лицензиаты по аналогии безрезультатно пытаются применить их для защиты своего квазиисключительного права. Так, решением Арбитражного суда г. Москвы¹ отказано в иске Компании Game Factory Interactive Limited о взыскании компенсации за нарушение исключительных прав на программу для электронно-вычислительных машин компьютерной игры «CribbageQuest» со ссылкой на отсутствие в лицензионном и дистрибьюторском соглашениях условий, позволяющих идентифицировать истца как исключительного лицензиата. Заметим, что исковые требования по настоящему делу были основаны на том, что ответчиком без законных оснований распространяются программы для электронно-вычислительных машин, права на которые, по мнению заявителя, согласно лицензионному и дистрибьюторскому соглашению принадлежат истцу. В данном случае Компания Game Factory Interactive Limited выбрала не принадлежащий ей способ защиты прав, а точнее сказать, ошибочно полагала, что имеет исключительное право на объект авторского права по договору, носящему название «лицензионный». Однако, как известно, правовая природа договора определяется не его наименованием, а существом предмета и условий, на которых он заключен.

Применение абсолютно-правовых способов защиты предусмотрено не только для исключительного и квазиисключительного права, но и для защиты личных неимущественных прав. В качестве юрисдикционного органа в этом случае выступает только суд (ст. 1248, 1406 ГК РФ).

Согласно п. 1 ст. 1251 ГК РФ, защита личных неимущественных прав автора осуществляется, в частности, путем признания права, восстановления положения, существовавшего до нарушения права, пресечения действий, на-

¹Решение Арбитражного суда г. Москвы от 15 октября 2010 г. по делу N А40-77365/08-5-742 // URL: <http://arb.consultant.ru/cgi/online.cgi?req=doc;base=ASMS;n=103289;div=ASPL;mb=ASVV;ts=0F74F38BC398E108AAF51231EB4B88DF;rnd=0.6542254016276637> (дата обращения 31.07.2013).

рушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, публикации решения суда о допущенном нарушении. Итого пять прямо закрепленных способов. Однако этот перечень, как ясно следует из формулировки п. 1 ст. 1251 ГК РФ, не является исчерпывающим.

При этом нужно заметить, что такие способы защиты, как предъявление требования о признании права, восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, компенсации морального вреда, поименованы в ст. 12 части первой ГК РФ как общие способы защиты гражданских прав, т.е. в предлагаемой нами классификации подлежат отнесению к общегражданским способам защиты интеллектуальных прав.

Как обозначил в п. 9.2 своего постановления Пленум ВС РФ, личные неимущественные права охраняются только в том случае, если соответствующими положениями части четвертой ГК РФ о конкретном результате интеллектуальной деятельности или приравненным к результатам интеллектуальной деятельности средствам индивидуализации установлена охрана специально поименованных личных неимущественных прав¹.

В п. 2 ст. 1251 ГК РФ закреплено правило, согласно которому положения о защите личных неимущественных прав автора применимы и для защиты предусмотренных п.4 ст.1240, п.7 ст.1260, п.4 ст.1263, п.4 ст.1295, п.1 ст. 1323, п.2 ст.1333 и пп.2 п.1 ст.1338 ГК РФ прав. Как было установлено в § 1 Главы 1 настоящего исследования, фактически указанные права являются личными неимущественными интеллектуальными правами иных субъектов, нежели авторы – правом на идентификацию организатора создания результата интеллектуальной деятельности. Таким образом, право на идентификацию юридического или физического лица подлежит защите способами, предусмотренными п. 1 ст. 1251 ГК РФ, т.е. теми же способами, что предусмотрены для защиты личных неимущественных прав автора.

¹См.: постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.

Итак, рассмотрим подробнее обозначенные в ст. 1251 ГК РФ способы защиты личных неимущественных интеллектуальных прав автора и организатора создания результата интеллектуальной деятельности.

1. Признание права. Легального определения такого способа защиты прав в ГК РФ нет. Признание права осуществляется в ситуации, когда соответствующее право не признается (оспаривается) третьими лицами, например, ответчик объявил о своем авторстве в отношении объекта интеллектуальных прав, автором которого является истец.

Специальное упоминание об указанном способе защиты применительно к патентным правам содержится в пп. 1 п. 1 ст. 1406 ГК РФ, согласно которому к спорам, связанным с защитой патентных прав, относятся споры об авторстве изобретения, полезной модели, промышленного образца.

Однако это не лишает права на применение такого способа защиты в отношении любого результата интеллектуальной деятельности и, соответственно, любого личного неимущественного интеллектуального права.

Соответственно, в зависимости от вида признаваемого (оспариваемого) права это могут быть требования о признании личных неимущественных прав на: произведение; сложный объект; издание; исполнение; фонограмму; базу данных; изобретение, полезную модель, промышленный образец; селекционное достижение; топологию интегральной микросхемы.

Конечно, предъявление требования о признании права авторства является самым распространенным вариантом, поскольку при установлении авторства снимаются все последующие вопросы. Обычно обладатель личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности использует сразу несколько способов защиты своих прав: в первую очередь – требование о признании права авторства, а во-вторых, требование о признании права на имя и проч.

Специфика применения такого способа защиты личных неимущественных прав, как признание права авторства на изобретение, полезную модель или промышленный образец, состоит в том, что защищаемое право на

данные результаты интеллектуальной деятельности принадлежит лицу, создавшему такой результат, с момента его создания и не отчуждаемо. То есть применяться данный способ защиты может и до даты выдачи патента и независимо от того, предъявляется ли требование о признании патента недействительным¹.

Пленумом ВС РФ и ВАС РФ подробных разъяснений по поводу специфики рассмотрения споров о защите личных неимущественных прав почти не представлено. Единственное толкование содержится в п. 42, указывающем, что при рассмотрении судом дела о защите авторских прав надлежит исходить из того, что пока не доказано иное, автором произведения считается лицо, указанное в качестве такового на экземпляре произведения. Необходимость исследования иных доказательств может возникнуть в случае, если авторство лица на произведение оспаривается².

При признании права на идентификацию вопрос будет стоять в объеме доказывания. К примеру, при предъявлении требования о признании права изготовителя аудиовизуального произведения (продюсера) на указание своего имени (наименования) при любом использовании аудиовизуального произведения необходимо будет в первую очередь доказать, что именно истец, заявляющий о нарушении своего личного неимущественного права, является продюсером аудиовизуального произведения³.

2. Пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, и восстановление положения, существовавшего до нарушения права. У указанных способов защиты много общего. Они близки по своей смысловой нагрузке, и, как следствие, зачастую используются вместе. Раздельное их использование возможно, например, в случае, когда действия, нарушающие право или создающие угрозу его нарушения, уже пре-

¹ Заметим, что имущественные споры об установлении патентообладателя могут быть рассмотрены судом только после государственной регистрации изобретения, полезной модели или промышленного образца и выдачи соответствующего патента. В таком случае, по своей сути, рассматривается спор в отношении установления патентообладателя конкретного и уже запатентованного изобретения.

² См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.

³ В качестве примера доказывания продюсерства аудиовизуального произведения см., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 06 апреля 2012 г. по делу N 11-2742 // СПС «Консультант Плюс».

кратились, однако положение в том виде, как оно существовало до нарушения права, еще не восстановлено. Встречаются и обратные ситуации, когда субъектами защиты акцент делается на пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, поскольку такое пресечение автоматически восстанавливает положение, существовавшее до нарушения права.

Например, авторы обратились в суд с иском о признании права авторства на ряд составных произведений – интернет-сайтов, кроме этого, истцы просили возложить на ответчика обязанность **прекратить нарушение их прав**, выражающееся в незаконном присвоении авторства произведений, распространении ложных сведений об авторстве ответчика, а также публикации ссылок вышеуказанных интернет-сайтов на интернет-сайте ответчика¹. В данном случае истцами требование о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, отдельно не заявлялось, поскольку восстановление их прав будет являться автоматическим следствием заявленного прекращения нарушения прав.

В качестве примера целесообразности использования сразу обоих указанных способов защиты личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности рассмотрим ситуацию, когда фотография, автором которой является А., используется на обложке ежемесячного печатного издания, при этом в качестве автора произведения указан не А., а В. Данные обстоятельства дают А. основания считать нарушенным свое право авторства на фотографию, право на имя. При этом для защиты нарушенных прав им к нарушителю могут быть заявлены требования о признании права авторства на фотографию, признании права на имя, а также о пресечении действий, нарушающих право – о прекращении использования его фотографии без согласия автора. В качестве требования о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, представляется, может явиться

¹ Апелляционное определение Костромского областного суда от 25 сентября 2013 г. по делу N 33-1578 // СПС «Консультант Плюс».

публикация в печатном издании заметки с указанием на ошибочность авторства ответчика.

3. Компенсация морального вреда. Часть четвертая ГК РФ не содержит специальных норм по применению указанного способа защиты, он так же, как и вышеприведенные способы, относится к общегражданским способам защиты. Совокупный анализ субинститута личных неимущественных интеллектуальных прав, § 4 Главы 59 части второй ГК РФ и ст. 151 ГК РФ позволяет признавать компенсацию морального вреда за нарушение личных неимущественных интеллектуальных прав денежной компенсацией причиненных физическому лицу, обладающему личными неимущественными интеллектуальными правами, нравственных страданий действиями, нарушающими эти права.

В отношении личных неимущественных интеллектуальных прав следует уточнить, что этот способ защиты неприменим при защите юридическими лицами своей деловой репутации, поскольку об этом прямо указано в новой редакции п. 11 ст. 152 ГК РФ. В данном случае имеет место противоречие с п. 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», содержащим обратное указание.

Полагаем, размер компенсации морального вреда за нарушение личных неимущественных интеллектуальных прав по смыслу абз. 2 ст. 151 ГК РФ, как и в случае с нарушением неинтеллектуальных личных неимущественных прав, также будет зависеть от степени причиненных физических и нравственных страданий, фактических обстоятельств причинения вреда, в том числе, от степени вины причинителя вреда. Исключительный случай – причинение морального вреда распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию (ст. 1100 ГК РФ). Здесь действует правило безвиновной ответственности.

Однако, учитывая, что моральный вред компенсируется в денежной форме, он является неимущественным вредом, и его компенсация происходит независимо от возмещения вреда имущественного.

Примером использования рассматриваемого способа защиты служит ситуация удовлетворения иска автора фотографических произведений о взыскании компенсации морального вреда в условиях, когда суд установил, что ответчик не указал, публикуя фотографии, имя автора, чем нарушил личное неимущественное право последнего, поскольку затрагивает заслуженное признание его творческих достижений¹.

Ситуация усложняется, если автор требует компенсации морального вреда за нарушение его личных неимущественных прав посредством цитирования без указания автора источника заимствования. Весь вопрос здесь в доказывании неоправданности объема цитирования в соответствии со ст. 1274 ГК РФ и встающего вопроса о нарушении авторства. Когда нарушается право авторства несоблюдением порядка цитирования, иск, безусловно, подлежит удовлетворению².

4. Публикация решения суда о допущенном нарушении. Публикация решения суда о допущенном нарушении – это классический пример специального способа защиты интеллектуальных прав.

Зачастую данный способ защиты используется субъектом интеллектуальных прав вкупе с иными способами этого порядка, к примеру, с требованием о признании права, восстановлении положения, существовавшего до нарушения права, пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, защите чести, достоинства или деловой репутации. Норма о публикации решения суда о допущенном нарушении конкретизирована в части четвертой ГК РФ применительно к двум случаям защиты. Статья 1407 ГК РФ предусматривает, что патентообладатель вправе в соответствии с пп. 5 пункта 1 статьи 1252 ГК РФ потребовать публикации в официаль-

¹ См.: Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области по делу N 2-2980/2012 // Архив суда.

² См.: Решение Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области по делу N 2-906/2010 // Архив суда.

ном бюллетене федерального органа исполнительной власти по интеллектуальной собственности решения суда о неправомерном использовании изобретения, полезной модели, промышленного образца или **об ином нарушении его прав**. Автор селекционного достижения или иной патентообладатель вправе потребовать публикации федеральным органом исполнительной власти по селекционным достижениям в официальном бюллетене решения суда о неправомерном использовании селекционного достижения **или об ином нарушении прав патентообладателя** в соответствии с п. 1 ст. 1252 ГК РФ (ст. 1447 ГК РФ).

Вопрос в том, каков порядок такой публикации? Существует позиция, согласно которой, принимая решение, суд по заявлению истца указывает (за исключением случаев нарушения личных неимущественных прав в отношении автора патента или селекционного достижения) определенное средство массовой информации для опубликования решения суда, соответственно, данная публикация осуществляется за счет ответчика-нарушителя. Второй подход основан на том, что такая публикация решения суда происходит в соответствии с Федеральным законом от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в Российской Федерации» на официальном сайте суда в сети Интернет «автоматически» и этим ограничивается¹.

Полагаем, во втором случае сводится на нет сама сущность способа защиты, он делается «мертвым». Как правило, такое опубликование решения на сайте суда для взыскателя не имеет практической ценности, так как это решение теряется в общей массе всех опубликованных судебных решений и не достигает «целевой аудитории». Считаем, что публикация решения суда о допущенном нарушении подлежит осуществлению в профильном средстве массовой информации по требованию истца за счет ответчика.

¹Например, в определении Санкт-Петербургского городского суда от 05 июня 2012 г. по делу N 33-6452/2012, отменяя принятое районным судом решение о возложении на ответчика обязанности опубликовать решение суда о допущенном нарушении, указано, что основания для возложения такой обязанности на ответчика отсутствуют, поскольку тексты судебных актов подлежат опубликованию в силу положений части «г» пункта 2 статьи 14 Федерального закона от 22 декабря 2008 г. N 262-ФЗ «Об обеспечении доступа к информации о деятельности судов в РФ» // СПС «Консультант Плюс».

5. Способы защиты чести, достоинства или деловой репутации субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав.

Законом отдельно обозначено, что защита чести, достоинства и деловой репутации автора осуществляется в соответствии с правилами статьи 152 ГК РФ (п. 3 ст. 1251 ГК РФ). Следовательно, в силу отсылочной нормы части четвертой ГК РФ, по аналогии закона к защите чести, достоинства или деловой репутации субъекта интеллектуальных прав применяются общие правила защиты чести, достоинства или деловой репутации.

Часть четвертая содержит одну специальную норму по применению способов защиты чести, достоинства и деловой репутации автора. Так, согласно п. 2 ст. 1266 ГК РФ, автор вправе требовать защиты его чести, достоинства или деловой репутации в соответствии с правилами статьи 152 ГК РФ в случае извращения, искажения или иного изменения произведения, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию автора, равно как и в случае посягательств на такие действия¹. Фактически здесь просматривается явная взаимосвязь с правом автора на неприкосновенность произведения. Можно сказать, что п. 2 ст. 1266 ГК РФ предусматривает возможность защиты чести, достоинства или деловой репутации в случае нарушения права автора произведения на неприкосновенность произведения.

Значит ли это, что защита чести, достоинства или деловой репутации возможна только в отношении авторов произведений и только за нарушение личного неимущественного права автора произведения на неприкосновенность произведения? Полагаем, ответ на этот вопрос должен быть отрицательным, поскольку ситуация, предусмотренная п. 2 ст. 1266 ГК РФ, является частным случаем и никоим образом не ограничивает права остальных субъек-

¹ Дискуссионным вопросом «искажения», порочащего честь и достоинство автора произведения, является создание произведения в жанре литературной, музыкальной или иной пародии либо в жанре карикатуры на основе другого (оригинального) правомерно обнародованного произведения. Такое создание фактически разрешено п. 4 ст. 1274 ГК РФ, однако здесь также действует правило ст. 1266 ГК РФ о праве на неприкосновенность произведения. В пункте 35 постановления N 5, N 29 от 26 марта 2009 г. «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» (Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N6) Пленум Верховного Суда РФ указал, что в случае, если пародия или карикатура порочат честь, достоинство или деловую репутацию автора оригинального произведения, он вправе защищать их в порядке, установленном статьей 152 ГК РФ.

ектов личных неимущественных прав на защиту чести, достоинства или деловой репутации.

Анализируя положения ранее¹ и ныне действующего законодательства, международного соглашения в сфере охраны личных неимущественных прав², вслед за В.И. Еременко³ и М.А. Хатаевой⁴, полагаем, что автор вправе противодействовать **любому посягательству на произведение, способному нанести ущерб чести и репутации автора**. Более того, мы предлагаем идти в этом вопросе дальше – распространяя указанное правило не только на авторов произведений, но, как мы уже говорили, на всех возможных субъектов личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, в том числе, и на обладателей права на идентификацию – организаторов создания результата интеллектуальной деятельности (изготовитель, работодатель, публикатор, организатор создания сложного объекта).

Такое видение основывается на едином творческом характере деятельности авторов любых охраняемых результатов интеллектуальной деятельности⁵, а в отношении иных субъектов личных неимущественных интеллектуальных прав – на специфике деятельности по созданию таких результатов, предполагающей необходимость идентификации с собой организации их создания. Создавая результат интеллектуальной деятельности, лицо, именно как субъект указанных интеллектуальных прав, а не как любое обычное физическое либо юридическое лицо, имеет право на соответствующую честь, достоинство и (или) деловую репутацию, идентифицирующее творческие ха-

¹Как известно, действовавший до 1 января 2008 г Закон РФ от 09 июля 1993 г. N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» предусматривал четкий перечень личных неимущественных прав автора в отношении произведения, в том числе право на защиту произведения, включая его название, от всякого искажения или иного посягательства, способного нанести ущерб чести и достоинству автора (**право на защиту репутации автора**) См. п. 1 ст. 15 Закона РФ от 09 июля 1993 г. N 5351-1 «Об авторском праве и смежных правах» // Российская газета. 1993. 03 авг. N 147.

²Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09.09.1886 // Бюллетень международных договоров. - 2003. - N 9.

³См.: Еременко В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений // Адвокат. - 2010. - N 7. - С. 27 - 37.

⁴См.: Хатаева М.А. Проблемы правовой регламентации личных неимущественных прав авторов в Российской Федерации // Адвокат. - 2009. - N 8. - С. 41.

⁵ Иное означало бы дискриминацию по признаку разновидности результата интеллектуальной деятельности (произведение, исполнение, программа для ЭВМ и т.п.).

рактики автора либо организацию создания результата интеллектуальной деятельности иных субъектов.

Таким образом, при нарушении любого предусмотренного законом личного неимущественного права на результаты интеллектуальной деятельности в случае, когда можно вести речь об одновременном нарушении чести, достоинства или деловой репутации субъекта таких прав, применимы соответствующие способы защиты чести, достоинства или деловой репутации.

Как четко обозначил Д. Н. Кархалев, основанием возникновения правоотношения по защите чести, достоинства и деловой репутации является именно сложный юридический факт – распространение не соответствующих действительности порочащих сведений¹.

Применимые в данной ситуации разъяснения Пленума Верховного Суда РФ² говорят о том, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Другими словами, только при наличии дополнительно к нарушению личного неимущественного интеллектуального права трех указанных компонентов – распространение сведений хотя бы одному лицу в устной или письменной форме, несоответствие указанных сведений действительности и порочащий характер указанных сведений – можно вести речь о нарушении чести, достоинства или деловой репутации субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав.

Соответственно, именно наличие указанных обстоятельств является предметом доказывания по данной категории споров. При этом на ответчике обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений, истец доказывает: факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. Порочащий характер сведений, на наш взгляд, должен определяться в каждом конкретном

¹Кархалев Д.Н. Защита неимущественных прав // Юрист. - 2013. - N 15. - С. 37 - 41.

²См.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. N 4. 2005.

случае исходя из критерия добросовестности, добропорядочности, этичности и соответствия требованиям закона деятельности лица как субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав.

На основании пунктов 1 и 7 ст. 152 ГК РФ и положений части четвертой ГК РФ о личных неимущественных интеллектуальных правах, субъект таких прав – физическое лицо – может прибегнуть к способам защиты, предусмотренным для защиты чести, достоинства и (или) деловой репутации, а субъект таких прав – юридическое лицо – для защиты деловой репутации. Фактически цель применения рассматриваемых способов защиты – опровержение распространенных сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию субъекта личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности, восстановление его репутационных потерь в сфере интеллектуальной деятельности, а также, в определенных случаях, вызванных этим убытков. В связи с чем полагаем необходимым законодательно закрепить возможность защиты деловой репутации юридического лица при нарушении его права на идентификацию, по аналогии с правом на защиту чести и достоинства автора.

В настоящее время закон предусматривает следующие способы защиты чести, достоинства или деловой репутации субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав. Во-первых, самый распространенный – **предъявление требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию**. В зависимости от способа распространения таких сведений опровержение может осуществляться в различном порядке. По общему правилу, опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены порочащие сведения, или другим аналогичным способом (п. 1 ст. 152 ГК РФ). Порядок опровержения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию субъекта личных неимущественных прав, устанавливается судом, за исключением случаев, обо-

значенных в пунктах 2-5 ст. 152 ГК РФ¹. Исключения, предусмотренные в пунктах 2-5 ст. 152 ГК РФ, таковы. Это случай распространения сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав в средствах массовой информации. Согласно п. 2 ст. 152 ГК РФ они должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации (с возможностью опубликования субъектом личных неимущественных интеллектуальных прав своего ответа в тех же средствах массовой информации).

В случае если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, содержатся в документе, исходящем от организации, защита чести и достоинства осуществляется посредством замены или отзыва такого документа (п. 3 ст. 152 ГК РФ). Таким образом, **замену или отзыв документа** можно считать самостоятельным способом защиты чести, достоинства или деловой репутации субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав. Например, в ситуации, когда в документе организации с предложением о сотрудничестве, адресованном сторонним лицам, содержатся недостоверные, порочащие деловую репутацию обладателя права на идентификацию сведения об организаторе создания результата интеллектуальной деятельности либо недостоверные, порочащие честь и достоинство автора сведения.

Важный аспект предусмотрен п. 4 ст. 152 ГК РФ. Он касается дополнительной возможности предъявления **требования об удалении соответствующей информации, а также о пресечении или запрещении дальнейшего распространения сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих сведения**. Разумеется, для применения указанных способов защиты должны быть

¹Согласно п. 17 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3, при удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок, в течение которого оно должно последовать. Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 ГК РФ, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

соблюдены установленные законом условия – они применимы только в случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения.

Требование об удалении соответствующей информации, а также об опровержении сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет», применимы и в случае, если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет» (п. 5 ст. 152 ГК РФ).

Исключительной особенностью защиты личных неимущественных прав на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации является возможность защиты от посягательства на честь, достоинство или деловую репутацию неустановленным лицом, т.е. защиты в принципе безотносительно к нарушившему личные неимущественные права субъекту (п. 8 ст. 152 ГК РФ). Этот новый введенный Федеральным законом от 02 июля 2013 г. N 142-ФЗ способ защиты – предъявление **требования о признании распространенных сведений не соответствующими действительности**. Учитывая отсутствие по данной категории дел ответчика, указанное требование подлежит рассмотрению не в исковом порядке, а в порядке Главы 28 ГПК РФ «Установление фактов, имеющих юридическое значение» либо Главы 27 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации¹ «Рассмотрение дел об установлении фактов, имеющих юридическое значение».

В силу прямого указания закона (п. 9 ст. 152 ГК РФ), гражданин, в отношении которого распространены сведения, порочащие его честь, достоинство или деловую репутацию, наряду с опровержением таких сведений или опубликованием своего ответа вправе требовать возмещения убытков и ком-

¹Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ // СЗ РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.

пенсации морального вреда, причиненных распространением таких сведений. **Компенсация морального вреда** как способ защиты нами уже рассмотрен выше и в полной мере распространяется и на случаи нарушения чести, достоинства и деловой репутации субъекта таких прав. **Возмещение убытков** в качестве способа защиты личного неимущественного интеллектуального права при нарушении чести, достоинства или деловой репутации субъекта такого права является исключением из общего правила¹. Представляется, что при решении вопроса о размере таких убытков должны использоваться общие нормы гражданского законодательства о возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ).

На практике перечисленные способы защиты права на честь, достоинство и деловую репутацию чаще всего собирательно именуют как один способ «**требование о защите чести, достоинства или деловой репутации**». Это, скорее всего, связано с общей целью названной защиты, а также с отсутствием до недавнего времени (до принятия Федерального закона от 02 июля 2013 г. N 142-ФЗ) такого разнообразия способов защиты чести, достоинства и деловой репутации. По этой причине, полагаем, что для защиты чести, достоинства или деловой репутации требование может быть сформулировано как требование «**о защите чести, достоинства или деловой репутации**» с дополнительным указанием одного из названных нами конкретных способов либо сразу может быть указан тот непосредственный способ защиты, который субъект считает необходимым применить.

Также необходимо отметить, что в рамках предложенной нами классификации в данном случае мы имеем дело с акцессорными способами защиты, поскольку законодательно (ст. 152 ГК РФ) они предусмотрены для защиты смежных гражданских прав и в силу прямого указания закона (п. 3 ст. 1251 ГК РФ) дополнительно используются в целях защиты личных неимущественных интеллектуальных прав.

¹ Возмещение убытков в качестве способа защиты личных неимущественных прав приводится в качестве такового рядом учетных, в частности, Ю.Н. Андреевым. См.: Андреев Ю.Н. О способах гражданско-правовой защиты // Гражданское право. - 2012. - N 4. - С. 3 - 6.

Следуя общей логике законодательства об интеллектуальных правах в качестве отдельной категории следует выделять абсолютно-правовые способы защиты иных интеллектуальных прав. Между тем, данная область общественных отношений законодательно урегулирована слабо: в отличие от способов защиты исключительного права и личных неимущественных прав, способы защиты иных прав собирательно не обозначены в отдельной статье части четвертой ГК РФ. Единственное руководящее в этом вопросе указание содержится в ст. 1250 ГК РФ, а именно применительно к собирательной категории интеллектуальных прав указано, что защищаются они способами, предусмотренными ГК РФ, с учетом существа нарушенного права и последствий нарушения этого права.

Поскольку в §1 Главы 1 настоящего исследования мы пришли к выводу о том, что иные права обладают одновременной совокупностью признаков личного неимущественного права и исключительного права, то для защиты указанных прав применимы способы защиты, предусмотренные для защиты исключительного и личных неимущественных прав, с учетом специфики иного права. В частности, полагаем, для защиты любого иного права применимы такие способы защиты как: **признание права** в случае, если таковое кем-либо оспаривается; **пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения** в случае, когда имеет место нарушение (угроза нарушения) права; **восстановление положения, существовавшего до нарушения права** в ситуации, когда целесообразно восстановить нарушенное право в первоначальном положении; **публикации решения суда о допущенном нарушении**, когда факт нарушения иного права необходимо довести до неопределенного круга лиц. В ряде случаев это может быть **требование о взыскании вознаграждения** за служебное селекционное достижение (по смыслу п. 2 ст. 1408, п. 5 ст. 1430 ГК РФ); за служебную топологию (по смыслу п. 2 ст. 1449, п. 4 ст. 1461 ГК РФ); за служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец (по смыслу ст. 1370 ГК РФ); за служебное произведение (по смыслу п. 2 ст. 1295

ГК РФ); по праву следования (по смыслу п. 1 ст. 1293 ГК РФ). Учитывая связь с личностью субъекта интеллектуальных прав, возможно, уместно в ряде случаев и применение такого способа защиты, как компенсация морального вреда, если нарушение иного права повлекло нравственные страдания субъекта права (например, автора произведения изобразительного искусства, которому не предоставляется право доступа к произведению).

Практика применения названных способов защиты ничтожна, равно как и научные исследования в данной сфере, поэтому применительно к способам защиты иных прав нашей задачей является обозначение существующей проблематики отсутствия достаточного законодательного регулирования данного вопроса. Представляется необходимым, по аналогии с закреплением в ст. 1254 ГК РФ права защиты квазиисключительного права исключительного лицензиата способами защиты исключительного права, пойти по пути законодательного распространения применения ряда способов защиты исключительного и личных неимущественных интеллектуальных прав на защиту прав иных.

Анализ вышеприведенных способов абсолютно-правовой защиты интеллектуальных прав, применяемых в юрисдикционной форме, позволяет сделать вывод о том, что применение того или иного способа защиты обусловлено обозначенными классификационными критериями.

Во-первых, это **правовая природа нарушенного права** (по объекту защиты). Практика показывает, что подчас субъекты личных неимущественных интеллектуальных прав (авторы, исполнители, издатели и т.д.) совпадают в одном лице с правообладателями, т.е. одному лицу принадлежат как личные неимущественные права, например, на произведение, так и исключительное право на его использование, что зачастую приводит к неверному выбору применимого способа защиты. Проведенный анализ судебной практики выявил довольно частые ошибки: суды взыскивают предусмотренную ст. 1252 ГК РФ компенсацию за нарушение исключительного права при наличии нарушения личных неимущественных прав на результаты интеллекту-

альной деятельности. И наоборот, применяют способ защиты личного неимущественного права при наличии нарушения исключительного права.

К примеру, районный суд взыскал за одни и те же фактические действия по использованию производного произведения без согласия автора-правообладателя две компенсации: морального вреда и компенсацию за нарушение исключительного права¹. В основу удовлетворения заявленных требований о взыскании компенсации морального вреда суд первой инстанции положил вывод о том, что действия ответчика при продаже данного произведения нарушили неимущественные права истца как автора изданного произведения. Апелляционный суд указал, что, **используя произведение, ответчик не заключил соответствующий договор, следовательно, имеет место нарушение личных неимущественных прав истца.** Однако суды обеих инстанций не учли, что использование произведения без санкции автора-истца, **с указанием его авторства, нарушает лишь исключительное право автора как правообладателя и не затрагивает его личные неимущественные права**². Аналогичное смешение способов защиты выявлено и в п. 1 раздела 1 Обзора судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав³, когда при нарушении исключительного права взыскана компенсация морального вреда.

Вторым важным моментом в выборе юрисдикционного абсолютно-правового способа защиты интеллектуального права является **характер нарушения права.** В случае если интеллектуальное право еще не нарушено, но имеет место угроза такого нарушения – это может быть оперативный способ защиты – предъявление требования о пресечении действий, создающих угрозу нарушения исключительного либо личного неимущественного интеллек-

¹ См.: Апелляционное определение Московского городского суда от 04 октября 2013 г. по делу N 11-33304 // СПС «Консультант Плюс».

² Основанием для взыскания компенсации морального вреда могло быть, к примеру, нарушение права авторства при осуществлении использования произведения с указанием в качестве автора иного лица; нарушение права истца на обнародование произведения в случае, когда его произведение впервые опубликовали без его ведома; нарушения права автора на имя, в случае, когда он договорился с издателем о том, что при использовании его произведения должно быть указано имя, а вместо этого указан его псевдоним.

³ Утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 11.

туального права. При состоявшемся факте нарушения интеллектуального права применению подлежат восстановительные способы защиты (признание права, выплата компенсации, возмещение убытков и т.д.).

Кроме прочего, необходимо учитывать **взаимосвязь рассматриваемых способов защиты в системе способов защиты гражданских прав**, в частности, общегражданских, специальных и акцессорных способов защиты.

В свою очередь, выбор абсолютно-правового способа защиты обуславливает восстановление нарушенного права¹ и влечет определенное распределение бремени доказывания.

Исходя из специфики нарушения, способы защиты интеллектуальных прав могут применяться как самостоятельно, так и в совокупности. При этом правообладатель обязан обосновать правовую и фактическую возможность применения избранного способа (способов) защиты. Ограничением свободы выбора, в первую очередь, является запрет на применение взаимоисключающих способов защиты, что находит соответствующее подтверждение в практике². Также необходимо учитывать, что по смыслу ст.1250 ГК РФ субъекту интеллектуального права предоставлено право самостоятельного определения способа защиты, отвечающего требованиям ситуации, однако этот выбор может быть только из тех способов защиты, которые прямо закреплены в ГК РФ. Таким образом, содержащиеся в законе абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав, как правило, признаются исчерпывающими.

¹Например, приходя к выводу об отказе в удовлетворении требований обладателя исключительной лицензии на изобретения о запрете изготавливать, применять, предлагать к продаже, продавать, иным образом вводить в гражданский оборот объект капитального строительства, суд указал, что заявленное требование не соответствует способам защиты, предусмотренным в п. 1 ст. 1252 ГК РФ, отклонив довод о том, что указанное требование являлось разновидностью пресечения действий, нарушающих право общества (пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). При этом суд исходил из того, что избрание обществом способа защиты, предусмотренного пп. 2 п. 1 ст. 1252 ГК РФ, являлось бы правомерным в случае защиты права на использование результата интеллектуальной деятельности (изобретений), тогда как объект капитального строительства, созданный с использованием изобретений, не являлся предметом исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности. См.: Постановление ФАС Северо-Кавказского округа от 28 января 2011 г. по делу N А53-29891/2009// СПС «Консультант Плюс».

² См., например: Апелляционное определение Московского городского суда от 12 апреля 2013 г. по делу N 11-9601, которым наложен запрет на владение, распространение любым способом, включая продажу, хранение и дальнейшее изготовление контрафактных экземпляров книги; конфискованы оставшиеся контрафактные экземпляры и оригинал-макета произведения; взыскана в пользу авторов компенсация; на ответчика возложена обязанность опубликовать на своем сайте решение суда о допущенных нарушениях // СПС «Консультант Плюс».

Судебная практика в основной своей массе основывается на данном постулате. В частности, Суд по интеллектуальным правам в нескольких своих судебных постановлениях указал на отсутствие законной возможности использования такого часто применяемого правообладателями способа защиты исключительного права на товарный знак, как предъявление **требования о признании незаконным использования товарного знака** (действий по использованию товарного знака) (например, путем размещения на ввозимых либо реализуемых товарах)¹, поскольку данный способ защиты законом не предусмотрен, не направлен на устранение нарушения исключительного права правообладателя, а установление факта нарушения права в данном случае относится к основанию, а не предмету иска. Также Суд по интеллектуальным правам указал на отсутствие в законе такого способа защиты прав правообладателя, как предъявление **требования о возложении на ответчика обязанности внести изменения в учредительные документы, исключив из фирменного наименования спорное обозначение**².

Однако нередко имеют место случаи, когда суд, осуществляя более широкое толкование действующих норм права в этой сфере, фактически признает возможность применения способов абсолютно-правовой защиты, не предусмотренных законом и выводимых по его смыслу либо аналогии.

Так, не однозначно обстоит вопрос с таким способом защиты, как **требование о признании**, прямо не поименованным в законе (в пп.1 п.1 ст.1252 ГК РФ закреплено лишь признание права). Суд по интеллектуальным правам, несмотря на сформированную иную практику, в нескольких своих судебных постановлениях указал на возможность использования такого популярного среди правообладателей способа защиты исключительного права на товарный знак, как **предъявление требования о признании незаконным использования товарного знака** (действий по использованию товарного зна-

¹См.: Постановления Суда по интеллектуальным правам: от 17 октября 2014 г. по делу N А40-93013/2013, от 22 октября 2014 г. по делу N А40-91181/2013, от 04 декабря 2014 г. по делу N А41-20280/2014, от 04 февраля 2015 г. по делу N А40-9597/2014 // СПС «Консультант Плюс».

²См.: Постановления Суда по интеллектуальным правам: от 26 ноября 2014 г. по делу N А50-3269/2014, от 27 февраля 2015 г. по делу N А40-91408/2013// СПС «Консультант Плюс».

ка). В обоснование избранной позиции суд указал, что иск о признании действий незаконными предусмотрен ГК РФ и представляет собой разновидность иска о признании, целью которого является внесение ясности в юридические отношения истца и ответчика, констатацию судом того факта, что они состоят друг с другом в определенных правоотношениях¹. Следует отметить, что в свое время по аналогичному пути развивалась и судебная практика по рассмотрению требования о признании договора незаключенным, в то время как ГК РФ прямо не предусматривает такого способа защиты.

Дискуссионным является вопрос о том, можно ли защитить интеллектуальное право путем предъявления требования **об установлении факта нарушения интеллектуального права?**

Так, по мнению, А.В. Залесова, необходимость этого может возникнуть в ситуации, когда правообладатель не предъявляет никаких исков к третьим лицам, но рассылает участникам рынка (возможно, и вовсе не нарушающим права правообладателя) разнообразные предупреждения о том, что эти третьи лица якобы нарушают его права использованием соответствующего результата интеллектуальной деятельности². Фактически ни ст.12 ГК РФ, ни специальные нормы о защите интеллектуальных прав такой возможности не предусматривают. Однако с точки зрения теории гражданского и арбитражного процесса это возможно в рамках особого производства (Глава 28 ГПК РФ, Глава 27 АПК РФ). Другое дело, что суды, как правило, оставляют без рассмотрения такие заявления, ссылаясь на наличие спора о праве между заявителем и заинтересованным лицом. По этой причине для того, чтобы указанный способ защиты – **установление ненарушения интеллектуального права** – использовался на практике, необходимо законодательно закрепить его в ст. 1251, 1252 ГК РФ либо предусмотреть возможность его применения в разъяснениях Пленума ВС РФ.

¹См.: Постановления Суда по интеллектуальным правам: от 02 февраля 2015 г. по делу N А40-141186/2013, от 03 февраля 2015 г. по делу N А40-135583/2013// СПС «Консультант Плюс».

²Протокол N 1 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 декабря 2013 г. // СПС «Консультант Плюс».

О возможности признания применимыми прямо не поименованных в законе (в частности, в ст. 12 ГК РФ) способов защиты интеллектуальных прав высказывался также В.В. Байбак¹.

Формулирование исковых требований, выражающих избранный способ защиты интеллектуального права, имеет немаловажное значение, в первую очередь, в судебной практике. Например, Судом по интеллектуальным правам на официальном интернет-сайте в разделе «Часто задаваемые вопросы» даны разъяснения относительно формулирования предмета иска об оспаривании патента. Указано, что поскольку законом установлены различные правовые последствия признания патента недействительным, с тем чтобы исключить затруднения в исполнении судебного акта, при обращении в суд с иском заявлением, основанном на пп. 4 п. 1 ст. 1398 ГК РФ, предмет иска надлежит формулировать с учетом положений п. 3 и 4 названной статьи, т.е. признать недействительным патент полностью и аннулировать его с даты подачи заявки либо признать недействительным патент частично, аннулировать его с даты подачи заявки и выдать новый патент с указанием в качестве авторов/патентообладателей определенных (указать, каких именно) лиц/организаций. Также приведено предостережение о том, что **в случае если предмет иска будет сформулирован без учета особенностей регулирования спорных отношений, суд вправе оставить исковое заявление без движения (ст. 128 АПК РФ)**².

Как показывает практика, при применении абсолютно-правовых способов защиты интеллектуальных прав субъект защиты чаще всего использует не обозначенную в законе (обобщенную) формулировку предъявляемого к обязанному лицу требования, а формулирует свое требование несколько иначе, исходя из характера нарушения и существа нарушенного права. Например, требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, как правило, заявляется не как оно прописано в п. 1 ст.

¹ См.: Протокол N 1 заседания Научно-консультативного совета при Суде по интеллектуальным правам от 27 декабря 2013 г.

² См.: URL: <http://ipc.arbitr.ru/faq> (дата обращения 25.01.2016).

1251 и пп. 2 п.1 ст. 1252 ГК РФ, а применительно к конкретной ситуации нарушения права: о признании незаконным использования патента Российской Федерации на изобретение при производстве продукта и возложении обязанности прекратить изготовление, предложение к продаже, продажу и иное введение в гражданский оборот продукта без заключения лицензионного договора с правообладателем патента; о возложении обязанности прекратить создание технических условий, обеспечивающих размещение, распространение и иное использование аудиовизуального произведения на страницах сайта; о запрете исполнять музыкальные произведения с конкретным текстом в любой форме и любым способом, за исключением свободного воспроизведения в личных целях в соответствии с пунктом 1 статьи 1273 ГК РФ; о запрете использования доменного имени, в том числе определенным образом (обязании удалить и более не размещать информацию о конкретных видах товаров на интернет-сайте); о запрещении использования авторского макияжа¹ и т.д. и т.п.

В связи с этим, юрисдикционный орган также, нередко, в своих решениях использует обозначенную субъектом интеллектуального права формулировку способа защиты, несколько отличную от нормы закона, при этом, осуществляя казуальное толкование подлежащих применению к спорным правоотношениям норм права, определяет существо спорных правоотношений применительно к нормативно закреплённому способу защиты интеллектуальных прав.

Таким образом, исследовательский и практический интерес представляют пределы каузальной конкретизации и видоизменения способов защиты интеллектуальных прав, закреплённых в ГК РФ. В ряде случаев можно говорить о фактическом признании судом в качестве приемлемого способа защиты требований, прямо не поименованных в качестве таковых законом.

Выводы.

¹ См.: Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20.06.2012 по делу N 33-8794// СПС "Консультант Плюс".

Абсолютно-правовая юрисдикционная (в судебном и (или) административном порядке) защита исключительного права осуществляется как общегражданскими, так и специальными способами защиты интеллектуальных прав, а также аксессуарным способом защиты. К первым следует относить требования о признании права, пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, возмещении убытков (ст. 12, 15, пп.1-3 п. 1 ст. 1252 ГК РФ). Применимые специальные способы защиты исключительного права – требования: об изъятии из оборота оборудования, прочих устройств и материалов (п. 5 ст. 1252 ГК РФ), об изъятии из оборота материального носителя (пп.4 п.1, п. 4 ст. 1252, п. 2 ст. 1515 ГК РФ), о публикации решения суда о допущенном нарушении (пп. 5 п. 1 ст. 1252 ГК РФ), о выплате компенсации за нарушение исключительного права (п. 3 ст. 1252 ГК РФ), о выплате компенсации за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности (по смыслу п. 4 ст. 1430, п. 2 ст. 1436 ГК РФ), о запрете использования (полном или частичном) фирменного наименования или коммерческого обозначения (по смыслу п. 6 ст. 1252 ГК РФ), об оспаривании предоставления правовой охраны (по смыслу п.6 ст. 1252, п. 1 ст. 1398 ГК РФ). В качестве аксессуарного (дополнительного) способа защиты исключительного права выступает требование о признании нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции (по смыслу п. 7 ст. 1252 ГК РФ, п. 2 ст. 10. bis Конвенции по охране промышленной собственности, ст.14.4-14.6 Федерального закона от 26 июля 2006 г. N 135-ФЗ «О защите конкуренции»).

Проведено разграничение таких способов защиты исключительного права, как требование о выплате компенсации за нарушение исключительного права и требование о выплате компенсации за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности. Во втором случае правовая природа компенсации сводится к выплате вознаграждения за правомерное использование. В первом случае выплата компенсации возможна не только при непосредственном нарушении самого исключительного права, но и при опo-

средованном его нарушении (совершении действия, способствующих нарушению исключительного права): при нарушении технических средств защиты, используемых автором произведения или иным правообладателем, а также в случае удаления информации об авторском (смежном) праве либо использования произведений с удаленной информацией об авторском (смежном) праве. Обоснована необходимость распространения в качестве специального способа защиты исключительного права требования о выплате компенсации за нарушение исключительного права в отношении всех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации, а также дальнейшего совершенствования принципов ответственности при применении названного способа защиты.

Выявлено, что юрисдикционная абсолютно-правовая защита квазиисключительного права может осуществляться способами, закрепленными для защиты исключительного права.

Абсолютно-правовая юрисдикционная защита личных неимущественных интеллектуальных прав подлежит осуществлению: 1) общегражданскими (предъявление требования о признании права; восстановлении положения, существовавшего до нарушения права; пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; компенсации морального вреда; возмещении убытков – ст. 12, 15, 1251 ГК РФ); 2) специальными (предъявление требования о публикации решения суда о допущенном нарушении – ст. 1251 ГК РФ); 3) акцессорными (предъявление требования об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию, в том числе, способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет»; замене или отзыве документа; удалении соответствующей информации; пресечении или запрещении дальнейшего распространения сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих порочащие сведения; признании распространенных сведений не соответствующими действительности

– по смыслу ст. 152, п. 3 ст. 1251 ГК РФ) способами защиты интеллектуальных прав.

Для защиты иных прав применимы такие общегражданские способы абсолютно-правовой юрисдикционной защиты, как: признание права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; компенсация морального вреда, а также специальные способы защиты: публикация решения суда о допущенном нарушении; взыскание вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности (селекционное достижение, топологию, изобретение, полезную модель или промышленный образец, произведение) либо по праву следования, в связи с чем представляется необходимым законодательно распространить применение ряда способов защиты исключительного и личных неимущественных интеллектуальных прав на защиту иных прав, закрепив указанное правило в отдельном пункте ст. 1250 ГК РФ.

Все вышеприведенные способы защиты, кроме пресечения действий, создающих угрозу нарушения интеллектуального права (оперативный способ защиты), являются восстановительными.

Исходя из специфики нарушения, абсолютно-правовые способы защиты интеллектуальных прав могут применяться как самостоятельно, так и в совокупности. При этом правообладатель обязан обосновать перед юрисдикционным органом правовую и фактическую возможность применения избранного способа (способов) защиты. Ограничением свободы выбора является запрет на применение взаимоисключающих способов защиты и закрепленный законом перечень абсолютно-правовых способов защиты интеллектуальных прав (по смыслу ст. 12, п. 1 ст. 1250 ГК РФ).

Проведенный анализ судебной практики выявил факты ошибок судов, вызванных смешением способов защиты, когда один фактический состав действий нарушает как исключительные права автора, так и его личные неимущественные права. Также практика показывает, что субъект защиты, и

вслед за ним суд, чаще всего использует не обозначенную в законе (обобщенную) формулировку способа защиты интеллектуального права, а формулирует требование конкретнее, несколько отлично от нормы закона, исходя из существа нарушенного права, характера нарушения и желаемого результата защиты. При этом юрисдикционный орган, осуществляя казуальное толкование подлежащих применению к спорным правоотношениям норм права, либо определяет существо спорных правоотношений применительно к нормативно закрепленному способу защиты интеллектуальных прав, либо признает возможность применения прямо не закрепленного способа защиты.

Выявлены и предлагаются к нормативному закреплению прямо не обозначенные в законе, однако имеющие определенные практические и нормативные основания следующие юрисдикционные абсолютно-правовые способы защиты: требование о признании незаконными действий по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в статье 1252 ГК РФ), требование об установлении факта ненарушения интеллектуального права (в статьях 1251 и 1252 ГК РФ).

Обоснована позиция о том, что, по смыслу закона, защита чести, достоинства и деловой репутации субъекта интеллектуальных прав осуществляется способами защиты, предусмотренными ст. 152 ГК РФ для защиты чести, достоинства и деловой репутации гражданина и деловой репутации юридического лица. Эти способы защиты являются универсальными для защиты любого предусмотренного законом личного неимущественного права на результаты интеллектуальной деятельности в случае, когда, исходя из характера нарушения, одновременно нарушается честь, достоинство или деловая репутация субъекта личных неимущественных интеллектуальных прав.

Также предлагается законодательно закрепить в п. 3 ст. 1251 ГК РФ возможность защиты деловой репутации юридического лица при нарушении его права на идентификацию, по аналогии с правом на защиту чести и достоинства автора.

§ 2. Относительно-правовые способы защиты исключительных (квазиисключительных) интеллектуальных прав, применяемые в юрисдикционной форме

Как уже было отмечено, закон фактически не ограничивает свободу договора по распоряжению исключительным правом, что создает условия для активного оборота в этой сфере: согласно п.1 ст. 1233 ГК РФ, правообладатель может распорядиться принадлежащим ему исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации любым не противоречащим закону и существу такого исключительного права способом. При этом существуют две основные договорные модели распоряжения исключительным правом: лицензионный договор и договор об отчуждении исключительного права. В.О. Калятиным отмечается, что в одном договоре, названном по усмотрению сторон, могут быть объединены элементы лицензионного договора, договора об оказании услуг и иных видов договоров¹.

Действующее гражданское право предусматривает такие виды лицензионных договоров, как исключительная лицензия (ст. 1236 ГК РФ), простая лицензия (ст. 1236 ГК РФ), принудительная лицензия (ст. 1239 ГК РФ). Также предусмотрена возможность сублицензирования (ст.1238 ГК РФ).

В последнее время наблюдается тенденция увеличения доли диспозитивности и упрощения правового механизма распоряжения исключительным правом. Это ярче всего проявилось во введении Федеральным законом от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ в часть четвертую ГК РФ упомянутых ранее в §1 Главы 1 конструкций публичного заявления правообладателя – публичной лицензии (п. 5 ст. 1233 ГК РФ) и открытой лицензии (ст. 1286.1 ГК РФ). Кроме этого, закон прописывает возможность распоряжения исключительным правом посредством договора коммерческой концессии (ст. 1027 ГК РФ), залога исключительного права (ст. 358.18, 1233ГК РФ) и аренды предприятия

¹ Характеристика договора, регулирующего доступ к объекту авторского права через сеть // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. - N 8. - С. 32-38.

(в отношении исключительных прав, относящихся к предприятию) (ст. 656 ГК РФ).

Следовательно, в отношении договоров о распоряжении исключительным правом применимы общие положения о сделках (ст. 153 – 181 ГК), об обязательствах (ст. 307 – 419 ГК), о договоре (ст. 420 – 453 ГК), если иное не установлено четвертой частью ГК или не вытекает из содержания или характера исключительного права (п.2 ст.1233 ГК РФ). Правила раздела VII ГК РФ о лицензионном договоре, если это не противоречит положениям Главы 54 «Коммерческая концессия» и существу договора коммерческой концессии, согласно п. 4 ст. 1027 ГК РФ, применяются к договору коммерческой концессии. При этом по общему правилу к договору залога исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации применяются общие положения о залоге, а к договору залога прав по договору об отчуждении исключительных прав и по лицензионному (сублицензионному) договору применяются положения о залоге обязательственных прав.

Следовательно, данные договоры входят в общую систему гражданско-правовых договоров с применением общих для нее правил и имеют ряд специфических черт, например, обеспечены специальными способами защиты нарушенного контрагентом права.

Учитывая, что между правообладателем и контрагентом при заключении договора по распоряжению исключительным правом складываются относительные (обязательственные) правоотношения, то и способы защиты исключительного и квазиисключительного прав в рамках указанных договоров, помимо общегражданских способов защиты, имеют свою специфику и обусловлены условиями указанных сделок, установленных законом и (или) договоренностью сторон.

В отличие от нормативного регулирования абсолютно-правовых способов защиты интеллектуальных прав, законодатель не посвятил относительно-правовым способам защиты исключительных (квазиисключительных) прав

отдельной статьи части четвертой ГК РФ. Указанные способы защиты можно выявить по смыслу разрозненных статей закона, относящихся к предмету регулирования договорных отношений в сфере интеллектуальных прав.

Так, например, по смыслу абз. 7 п. 5 ст. 1233 ГК РФ можно вести речь о таком специальном относительно-правовом способе защиты исключительного права правообладателя, предоставившего публичную лицензию, как предъявление к лицензиату **требования о соблюдении условий публичной лицензии.**

В качестве специального относительно-правового способа защиты исключительного права следует отметить **требование лицензиара о выплате предусмотренного договором вознаграждения** (по смыслу п. 3 ст. 1234, п.5 ст. 1235, 1030 ГК РФ).

Также для защиты исключительного права лицензиара возможно использование такого специального относительно-правового способа защиты, как предъявление **требования о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации** (по смыслу п.1 ст.1237 ГК РФ).

Из смысла п.4 ст. 1237 ГК РФ в виде **требования лицензиара о возмещении убытков, причиненных его односторонним отказом от лицензионного договора при нарушении лицензиатом обязанности уплатить вознаграждение по договору**, фактически конкретизирован такой общегражданский способ защиты, как **возмещение убытков**. Полагаем, данный способ обоснованно был распространен с 01 октября 2014 г. Федеральным законом от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ на лицензионные договоры, предметом которых выступают любые охраняемые законом результаты интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации. Правообладатель вправе также требовать возмещения убытков, вызванных расторжением договора об отчуждении исключительного права в связи с нарушением приобретателем обязанности уплатить вознаграждение по договору (п. 5 ст. 1234 ГК РФ) либо

причиненных иным противоправным поведением контрагента (ст. 393 ГК РФ).

Кроме прочего, лицензиару по смыслу ст. 166 ГК РФ предоставлено право оспаривания заключенной с контрагентом сделки при наличии к тому предусмотренных законом оснований, т.е. может применяться такой общегражданский способ защиты исключительного права, как **предъявление требования о признании сделки недействительной**.

Применительно к способам защиты квазиисключительного права следует исходить из соотношения правомочий лицензиара и исключительного лицензиата по использованию объекта исключительного права. По общему правилу, в течение срока действия лицензионного договора лицензиар обязан воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (п. 2 ст. 1237 ГК РФ). Значит, в случае нарушения этой обязанности исключительный лицензиат имеет право выдвинуть соответствующее требование в защиту своего квазиисключительного права.

Исходя из того, что лицензиар не вправе сам использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в тех пределах, в которых право использования такого результата или средства индивидуализации предоставлено лицензиату по договору на условии исключительной лицензии (если этим договором не предусмотрено иное)¹, лицензиат по договору исключительной лицензии имеет право защиты своих прав, полученных по лицензионному договору, путем предъявления к лицензиару **требования о прекращении использования результата интеллектуальной**

¹Ранее законодательно прямо не был закреплен запрет на самостоятельное использование исключительным лицензиаром результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации, однако вывод об этом можно было опосредованно сделать из упомянутого п.п.2 п.1 ст. 1236 ГК РФ, что нередко приводило к внутренним противоречиям между лицами, заключившими исключительный лицензионный договор. Теперь же, согласно введенного Федеральным законом от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ пункта 1.1 статьи 1236 ГК РФ, прямо установлено правило, согласно которому лицензиар не вправе сам использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации в пределах, в которых право использования такого результата или такого средства индивидуализации предоставлено лицензиату по договору на условиях исключительной лицензии, если этим договором не предусмотрено иное.

деятельности или средства индивидуализации в тех пределах, в которых право использования такого результата или средства индивидуализации было предоставлено лицензиаром лицензиату по договору на условии исключительной лицензии.

В распоряжении субъекта квазиисключительных прав, возникающих в результате и на условиях заключенного договора о распоряжении исключительным правом, нужно отметить также такой способ защиты квазиисключительного права, как **требование исключительного лицензиата о фактическом предоставлении права использования в предусмотренных договором пределах** (п.1 ст. 1235 ГК РФ).

Согласно п. 2 ст. 1237 ГК РФ в течение срока действия лицензионного договора лицензиар обязан **воздерживаться от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах.** Следовательно, если он не выполняет возложенную на него законом обязанность, исключительный лицензиат имеет право защитить нарушенное квазиисключительное право соответствующим способом относительно-правовой защиты – потребовать исполнения соответствующей обязанности от лицензиара.

В отличие от вышеназванных специальных способов защиты квазиисключительного права, возможна защита этого права и общегражданскими способами, например, в ситуации когда лицензиар в нарушение договора исключительной лицензии в дальнейшем выдаст новую лицензию третьему лицу. Учитывая, что лицензиар при последующей выдаче лицензии нарушает условия ранее заключенного им договора, исключительный лицензиат наделен правом **требовать возмещения причиненных ему предоставлением последующей лицензии убытков.**

Прямо в законе не урегулирован и вопрос о наличии у указанного лицензиата права предъявления требования о признании второго лицензионного договора недействительным по общему основанию несоответствия закону

(п. 2 ст. 168 ГК РФ). Так, И.С. Чупрунов полагает, что данный лицензиат лишен такого права, поскольку предоставление лицензиату защиты от нарушений его интересов третьими лицами не свидетельствует о возникновении на его стороне абсолютного права¹.

Позволим себе не согласиться с высказанным мнением, поскольку в данном случае речь идет не о возникновении абсолютного права, а о признании недействительной ничтожной в силу закона последующей сделки по заявлению лица, имеющего охраняемый законом интерес в признании этой сделки недействительной.

Заметим, что ранее требовать применения последствий недействительности ничтожной сделки в судебном порядке могло любое заинтересованное лицо (абз. 2 п. 2 ст. 166 ГК РФ в прежней редакции). Теперь по общему правилу заявить такое требование могут лишь стороны сделки. Иные лица вправе обращаться с подобными заявлениями в суд только в случаях, определенных законом (п. 3 ст. 166 ГК РФ). Однако законодательно закреплено право требовать признания недействительной ничтожной сделки независимо от применения последствий ее недействительности. Такое требование может заявлять лицо, имеющее охраняемый законом интерес в признании сделки недействительной (абз. 2 п. 3 ст. 166 ГК РФ). Указанная норма позволяет заявлять требование о признании ничтожной сделки недействительной лицу, не являющемуся ее стороной.

Как справедливо отмечает А.А. Пиленко, в данной ситуации защита предоставляется особому конкурентному положению исключительного (или полного) лицензиата².

Поскольку исключительный лицензиат имеет охраняемый законом интерес при выдаче лицензиаром в нарушение договора исключительной лицензии новой лицензии третьему лицу, полагаем с целью оградить его законное право, исходя из новой формулировки ст. 166 ГК РФ о применении по-

¹Чупрунов И.С. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как формы распоряжения исключительным правом // Вестник гражданского права. - 2008. - N 1. - С. 29.

²Пиленко А.А. Право изобретателя. М., 2001. С.460.

следствий недействительности ничтожной сделки в судебном порядке лишь по требованию сторон сделки и иных лиц, указанных в законе, - необходимо предусмотреть в законе такое право для исключительного лицензиата, в связи с чем считаем целесообразным дополнить положения статьи 1236 ГК РФ пунктом 4 следующего содержания: «4. В случае выдачи исключительным лицензиаром лицензии другим лицам, исключительный лицензиат имеет право предъявления **требования о признании такого лицензионного договора с другим лицом недействительным и применении последствий недействительности сделки**»¹.

Учитывая, что по общему правилу к договорам о распоряжении исключительным правом применяются общие положения о сделках, об обязательствах и о договоре, в целях защиты исключительного и квазиисключительного права стороны договора могут прибегать и к таким общегражданским способам относительно-правовой защиты, как **требование о возмещении причиненных противоправным поведением контрагента соответствующих убытков** (по смыслу ст. 15, 393 ГК РФ), **требование об исполнении, об изменении и о прекращении (расторжении) договора** в судебном порядке (по смыслу ст. 450, 451 ГК РФ).

Если говорить о пределах относительно-правовой защиты исключительных (квазиисключительных) прав, применяемых в юрисдикционной форме, то представляется, что защита исключительных прав, переданных во временное пользование в рамках договора аренды предприятия (ст. 656 ГК РФ), осуществляется по аналогии закона теми же способами, которые используются для защиты в рамках договора исключительной лицензии, если соответствующим договором аренды предприятия не предусмотрено иное. Такое видение обусловлено тем, что сама договорная конструкция аренды предприятия нацелена на полное владение и пользование предоставляемого имущественного комплекса и предполагает исключительность такого права.

¹ Заметим, что аналогичным образом путем указания конкретных лиц в п. 3 ст. 1033 ГК РФ решен вопрос с определением круга субъектов, имеющих право заявлять требование о недействительности договора коммерческой концессии, что полностью согласуется с требованиями ст. 166 ГК РФ.

Поскольку по договору залога залогодатель в течение срока действия этого договора без согласия залогодержателя вправе использовать такой результат интеллектуальной деятельности или такое средство индивидуализации и распоряжаться исключительным правом на такой результат или на такое средство, за исключением случая отчуждения исключительного права, то защита заложенных исключительных прав в рамках договора залога осуществляется по аналогии закона теми же способами, которые используются для защиты в рамках договора неисключительной лицензии, если соответствующим договором залога исключительного права не предусмотрено иное.

По смыслу п.3 ст.1237 ГК РФ, использование результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации способом, не предусмотренным лицензионным договором, либо по прекращении действия такого договора, либо иным образом за пределами прав, предоставленных лицензиату по договору, влечет его ответственность за нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, установленную законом или договором, следовательно, предполагает применение абсолютно-правовых способов защиты.

Пленум ВС РФ и Пленум ВАС РФ дополнительно разъяснили, что если указанное нарушение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации лицензиатом допускается (осуществляется использование соответствующего результата или средства за пределами прав, предоставленных лицензиату по договору) и за такое нарушение лицензионным договором предусмотрена ответственность в дополнение к установленной частью четвертой ГК РФ, то это обстоятельство подлежит учету при определении размера денежной компенсации в случае ее взыскания (пункт 3 статьи 1252 Кодекса)¹.

Таким образом, следует обратить внимание, что в данном случае имеет место специфичное переплетение абсолютно-правовой и обязательственно-правовой защиты исключительного права.

¹См.: п.15 постановления Пленума ВС РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г.

Полагаем, что это правило по аналогии закона необходимо распространять на все виды договоров о распоряжении исключительным правом. Иными словами, в случае осуществления использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации за пределами прав, предоставленных лицу по договору о распоряжении исключительным правом, права его контрагента должны защищаться абсолютно-правовыми способами защиты исключительных прав. Также целесообразно распространить обозначенное в вышеприведенном постановлении Пленума высших судов правило учета наличия договорного регулирования вопроса сверхдоговорного использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации на все договоры о распоряжении исключительным правом.

По нашему мнению, исходя из анализа практики судов, для грамотного использования предоставленного законодателем арсенала способов относительной защиты активно участвующих в гражданском обороте исключительного (квазиисключительного) права в первую очередь необходимо обратить внимание на правовую природу правоотношений спорящих сторон, поскольку ошибка в выборе относительной или абсолютной защиты приведет к отказу в иске. К примеру, в ситуации, когда на основании п.3 ст. 401 ГК РФ заявляются требования о взыскании компенсации за нарушение исключительного права на товарный знак, имеющего абсолютный характер и существующего вне обязательственных правоотношений, суд, со ссылкой на п. 3 ст. 1250 ГК РФ, а также п. 25 постановления Пленума ВС РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г., указал, что возможность применения указанного правила к отношениям, связанным защитой обладателей интеллектуальных прав, законом не предусмотрена¹.

Нужно заметить, что столь жесткая позиция сформирована арбитражной практикой, а система судов общей юрисдикции чаще всего руководству-

¹Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2010 г. по делу N А35-8300/2009 // СПС «Консультант Плюс».

ется разъяснениями Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. N 11 «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству»¹, гласящими, что поскольку основанием иска являются фактические обстоятельства, то указание истцом конкретной правовой нормы в обоснование иска не является определяющим при решении судьей вопроса о том, каким законом следует руководствоваться при разрешении дела (пункт 6). Данная позиция не была интерполирована в совместное постановление Пленумов Верховного Суда РФ и Высшего Арбитражного Суда РФ от 26 марта 2009г. N 5/29, что позволяет сделать вывод об отсутствии «обязанности» арбитражного суда выносить положительное решение по неверно заявленному правовому основанию иска о защите (ошибочно выбранному способу защиты) интеллектуального права.

Кроме рассмотренных выводимых по смыслу закона относительно-правовых способов защиты исключительных (квазиисключительных) прав и особенностей их применения, существует еще один важный вопрос о возможности относительно-правовой защиты исключительных прав способами, прямо не закрепленными в законе, но предусмотренными самими сторонами договора.

По смыслу ст. 12, п. 1 ст. 1250 ГК РФ, субъектам исключительного (квазиисключительного) права не предоставлено право устанавливать в договоре способы защиты, не предусмотренные законом. При этом можно говорить о возникновении некой коллизии, как с нормой ч.2 ст. 45 Конституции РФ, так и с требованиями статей 421 и 422 ГК РФ о свободе договора и соотношении договора и закона, пункта 15 постановления Пленума Верховного Суда РФ N 5, Пленума ВАС РФ N 29 от 26 марта 2009 г., который признает право сторон договора о распоряжении исключительным правом предусмотреть дополнительную ответственность стороны договора, а значит, и дополнительный способ защиты права.

¹Бюллетень ВС РФ. 2008. N 9.

Полагаем, при оценке возможности применения договорного способа защиты необходимо учитывать вполне обоснованное мнение А.А. Кравченко о необходимости отнесения отдельных не предусмотренных законом способов защиты, не противоречащих его существу, а также существу гражданских правоотношений, к «иным способам, предусмотренным законом»¹.

В качестве законодательного примера признания возможности договорного установления способа защиты гражданских прав следует привести п. 1 ст. 393 ГК РФ в редакции Федерального закона от 08.03.2015 N 42-ФЗ "О внесении изменений в часть первую Гражданского кодекса Российской Федерации"², согласно которой введена норма, предусматривающая право кредитора на использование иных помимо возмещения убытков способов защиты нарушенных прав, предусмотренных законом **или договором**. Т.е. наряду со способами, предусмотренными законом, законодатель исходит из возможности сторон договора предусмотреть иные способы защиты, отвечающие конкретной ситуации.

Косвенно о возможности договорного установления способа защиты исключительного права свидетельствует норма п.3 ст. 1237 ГК РФ, которая предусматривает возможность договорного установления ответственности, отличной от ответственности, предусмотренной законом.

Разделяем позицию Т. С. Мартяновой³ о том, что современные теории права свидетельствуют о значительном потенциале диспозитивной формы (метода) правового регулирования договорных отношений, приобретающем особую актуальность в связи с реформой российского гражданского законодательства и современными проблемами правоприменительной практики.

При действующем подходе в правовом регулировании способов защиты гражданских прав, в общем, и интеллектуальных прав, в частности, можно

¹ Например, им приводится анализ судебной практики о применении такого способа защиты, как признание договора незаключенным, который, по мнению автора, выводится по аналогии закона со ст. 432 ГК РФ. См.: Кравченко А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав // Адвокат. - 2014. - N 7.

² Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 09.03.2015.

³ Проблемы современной цивилистики: Сборник статей, посвященных памяти профессора С.М. Корнеева / Отв. ред. Е.А. Суханов, М.В. Телюкина. М.: Статут, 2013. С. 348.

вести речь либо о необходимости изменения формулировки закона, которая предусматривала бы диспозитивную возможность договорного регулирования способов защиты, либо основываться на том, что способы защиты исключительных прав могут формулироваться в законе не только прямо, но и по его смыслу и (или) аналогии.

Выводы.

Наряду с относительно-правовыми способами защиты, предусмотренными ст. 12 и частью четвертой ГК РФ, участник договора по распоряжению исключительным правом имеет право использования в юрисдикционной форме (судебный порядок) способов защиты, закрепленных в § 3 Главы 23, § 5 Главы 34, Главе 54 части второй ГК РФ, а также в общих нормах части первой ГК РФ о сделках, ответственности за нарушение обязательств и изменении и расторжении договора, в частности, полагаем, что по смыслу закона:

- 1) защита заложенного исключительного права в рамках договора залога осуществляется по аналогии закона теми же способами, которые используются для защиты в рамках договора неисключительной лицензии, если договором залога не предусмотрены дополнительные возможности защиты;
- 2) защита исключительного права, переданного во временное пользование в рамках договора аренды предприятия, осуществляется по аналогии закона теми же способами, которые используются для защиты в рамках договора исключительной лицензии, если договором аренды предприятия не предусмотрено иное;
- 3) защита исключительных прав, переданных в использование в рамках договора коммерческой концессии, осуществляется по аналогии закона теми же способами, которые используются для защиты в рамках договора неисключительной лицензии, а также специальными способами защиты, предусмотренными Главой 54 ГК РФ.

В разрозненных нормах ГК РФ можно выделить следующие специальные юрисдикционные способы защиты исключительного права, используемые правообладателем в относительных отношениях, путем предъявления требования: о соблюдении условий публичной лицензии (по смыслу абз. 7

п. 5 ст. 1233 ГК РФ); о выплате предусмотренного договором вознаграждения (по смыслу п. 3 ст. 1234, п. 5 ст. 1235, 1030 ГК РФ); о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (по смыслу п.1 ст.1237 ГК РФ):

В роли общегражданских относительно-правовых способов защиты исключительного права могут выступать требования: о возмещении убытков, а) причиненных односторонним отказом лицензиара от лицензионного договора при нарушении лицензиатом обязанности уплатить вознаграждение по договору (по смыслу п. 4 ст. 1237 ГК РФ), б) вызванных расторжением договора об отчуждении исключительного права в связи с нарушением приобретателем обязанности уплатить вознаграждение по договору (по смыслу п. 5 ст. 1234 ГК РФ), в) причиненных иным противоправным поведением контрагента (ст. 393 ГК РФ); о признании недействительной сделки по распоряжению исключительным правом (по смыслу ст. 166 ГК РФ); о соблюдении контрагентом условий (об исполнении) договора (по смыслу ст. 309, п. 1 ст. 425 ГК РФ); об изменении или прекращении (расторжении) договора (по смыслу ст. 450, 451 ГК РФ).

Выявлены следующие специальные относительно-правовые способы защиты квазиисключительного права путем предъявления в юрисдикционном порядке требования: о прекращении использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в тех пределах, в которых право использования такого результата или средства индивидуализации было предоставлено лицензиаром исключительному лицензиату по договору; о фактическом предоставлении права использования результата интеллектуальной деятельности в предусмотренных договором пределах (п.1 ст. 1235 ГК РФ); о воздержании от (пресечении) действий, способных затруднить осуществление исключительным лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (п. 2 ст. 1237 ГК РФ).

Возможна защита квазиисключительного права и общегражданскими относительно-правовыми способами: требование возмещения убытков, а) причиненных предоставлением последующей лицензии; б) причиненных иным противоправным поведением контрагента (ст. 393 ГК РФ); требование о признании по заявлению исключительного лицензиата недействительным и применении последствий недействительности заключенного в последующем лицензиаром с третьим лицом лицензионного договора (по смыслу ст.166 ГК РФ); о соблюдении контрагентом-правообладателем условий (об исполнении) договора (по смыслу ст. 309, п.1 ст. 425 ГК РФ); об изменении или прекращении (расторжении) договора (по смыслу ст. 450, 451 ГК РФ).

Акцессорных относительно-правовых способов защиты рассматриваемых прав в ходе исследования не выявлено. Все приведенные способы защиты являются восстановительными.

Помимо законодательного регулирования способов защиты исключительного (квазиисключительного) права по смыслу норм п.1 ст. 393 и п. 3 ст. 1237 ГК РФ представляется необходимым предусмотреть в ст. 1250 ГК РФ диспозитивную возможность дополнительного договорного регулирования применимых в относительно-правовых отношениях способов защиты рассматриваемых прав.

По аналогии закона (п. 3 ст. 1237 ГК РФ) в случае осуществления использования соответствующего результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации за пределами прав, предоставленных лицу по договору о распоряжении исключительным правом, права правообладателя должны защищаться абсолютно-правовыми способами защиты исключительных прав. Если за такое нарушение условий договора о распоряжении исключительным правом самим договором предусмотрена ответственность в дополнение к установленной частью четвертой ГК РФ, то это обстоятельство подлежит учету при определении размера денежной компенсации.

Также во избежание ошибок правоприменения и ограничения доступа к правосудию предлагается прямо закрепить в законе возможность исключи-

тельного лицензиата защищать предоставленное квазиисключительное право путем предъявления требования об оспаривании заключенного в последующем лицензиаром с третьим лицом лицензионного договора, дополнив ст. 1236 ГК РФ «Виды лицензионных договоров» соответствующим п. 4.

Выбор способов относительно-правовой защиты, применяемых в юрисдикционной форме, обусловлен спецификой того или иного исключительного (квазиисключительного) права, норм ГК РФ о видах договоров по распоряжению исключительным правом и ограничен спектром способов такой защиты, прямо закрепленных в законе либо выводимых по его смыслу и (или) аналогии. Учитывая, что разрозненные нормы объективного права, устанавливающие относительно-правовые способы защиты исключительного (квазиисключительного) права, в силу своей абстрактности не всегда исключают споры о сфере своего возможного применения, выявленные и систематизированные автором указанные способы защиты предлагается законодательно закрепить в п.8 ст. 1252 ГК РФ в виде перечня, аналогично тому, как это осуществлено для абсолютно-правовых способов защиты исключительных прав в п.1 ст. 1252 ГК РФ. Это позволит правоприменителю уйти от постоянной необходимости ситуационного толкования большого числа разрозненных норм.

В качестве обоснования можно привести известный в нормотворческой практике пример недавнего пополнения ст. 1252 ГК РФ таким способом защиты исключительного права, как требование о признании недействительным патента на промышленный образец (предусмотрен п.6 ст. 1252 ГК РФ в ред. Федерального закона от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ), в то время как ранее признание недействительным патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец было урегулировано в Главе 72 части четвертой ГК РФ (ст.1398 ГК РФ). Представляется, что при внесении указанных изменений в общий перечень способов защиты исключительных прав законодатель стоял на той же позиции целесообразности закрепления видового

разнообразия способов защиты в специально отведенной этому вопросу статье 1252 ГК РФ.

§ 3. Система способов защиты интеллектуальных прав, применяемых в неюрисдикционной форме защиты

В подавляющем большинстве случаев защита интеллектуальных прав традиционно рассматривается правоприменителем только в смысле права на предъявление иска, т.е. обращение к юрисдикционным способам их защиты. Как отмечается в специальной литературе¹, это обстоятельство имеет свои «исторические корни» в правовой системе нашего государства советского периода, когда все возможности защиты гражданских прав были сведены к государственному принуждению. Несмотря на то, что в истории правового развития самозащита была первой формой защиты нарушенных интересов частных лиц, легализация самозащиты в России началась с Декларации прав и свобод человека и гражданина 22 ноября 1991 г. и Конституции Российской Федерации² и получила свое развитие в ст. 14 ГК РФ³.

Считаем применимым к сфере защиты интеллектуальных прав точное высказывание Л. Л. Шамшурина о том, что обычно обращение к судебной защите должно происходить тогда, когда обладатель нарушенного или оспариваемого субъективного права исчерпал возможности для их реализации или защиты⁴. Не умоляя роли юрисдикционной защиты в механизме защиты интеллектуальных прав, считаем, что неюрисдикционная форма защиты, т.н. самозащита, выступает здоровой альтернативой суду (и другим юрисдикционным органам), третейскому разбирательству или медиации.

¹ См., например: Рожкова М.А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора. М.: ВолтерсКлувер, 2006. С. 105.

² Конституция Российской Федерации предоставляет каждому гражданину РФ право защищать свои права и свободы «всеми способами, не запрещенными законом». См.: ч. 2 ст. 45 Конституции РФ (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30 декабря 2008 г. N 6-ФКЗ, от 30 декабря 2008 г. N 7-ФКЗ, от 05 февраля 2014 г. N 2-ФКЗ) // Российская газета. 2009. 21 янв. N 7.

³ Подробнее об этом см.: Мильков А. В. О характере действий по самозащите гражданских прав // Российское правосудие. - 2015. - N 1 (105). - С.13, 14.

⁴ Шамшурин Л.Л. Достижение достоверного знания о фактических обстоятельствах дела // Российское правосудие. 2014. - N 6(98). - С.28.

Закономерно возникает вопрос о содержании неюрисдикционной формы защиты (самозащиты) интеллектуальных прав и способах защиты в рамках указанной формы защиты.

Статья 14 ГК РФ допускает самозащиту гражданских прав с одним только условием: способы самозащиты должны быть соразмерны нарушению и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения. Легальное определение самозащиты гражданских прав этим ограничивается.

Полностью разделяем высказанное Н.В. Южаниным мнение о том, что законодательством (да и теорией гражданского права¹) (добавлено автором. — Д.В.) на сегодняшний день четко не очерчены правовые гарантии самозащиты и границы применения самозащитных действий².

В пункте 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ N 6, Пленума ВАС РФ N 8 от 01 июля 1996 г. «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации»³ осуществлена конкретизация границ самозащиты, разъяснено, что самозащита не может быть признана правомерной, если она явно не соответствует способу и характеру нарушения и причиненный (возможный) вред является более значительным, чем предотвращенный. Другие аспекты самозащиты прав Пленумы ВС РФ и ВАС РФ не рассматривали.

В совместном постановлении Пленумов N 5/29 от 26 марта 2009 г. самозащита интеллектуальных прав не обсуждалась.

Особенно актуально встает вопрос о способах самозащиты интеллектуальных прав, перечень которых не закреплен законодательно, в условиях введения с 1 июня 2016 г. в практику арбитражных судов обязательного досудебного урегулирования споров в сфере интеллектуальных прав (это не

¹ Об этом шла речь в §3 Главы 1.

²См.: Южанин Н.В. Односторонние правоохранительные меры // *Налоги (газета)*. - 2009. - N 27.

³Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. N 9; 1997. N 5.

коснется лишь дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака)¹.

Исходя из анализа п. 1 ст. 8 и ст. 14 ГК РФ, а также в силу общих начал и смысла гражданского законодательства закон определяет самозащиту как юридический факт. Самозащитные действия правообладателей (граждан и юридических лиц) хотя и не предусмотрены детально законом, но порождают гражданские права и обязанности.

Какие же «скрытые» возможности есть у субъекта интеллектуальных прав для самостоятельной защиты принадлежащих ему прав? Отвечая на этот вопрос, необходимо на основе анализа законодательства, судебной практики выявить, определить и систематизировать конкретные получившие практическое закрепление способы защиты интеллектуальных прав, по нашему мнению, подлежащие отнесению к самозащите.

Во-первых, остановимся на превентивных способах неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав. Цель их применения – достаточно и разумно предупредить возникновение ситуации по нарушению интеллектуального права.

Самым распространенным среди них является **уведомление о факте собственного правообладания**, адресованное конкретному лицу либо неопределенному кругу лиц. Этот уведомительный способ позволяет уполномоченному субъекту самостоятельно осуществить защиту принадлежащего интеллектуального права. В результате противостоящий(-щие) субъект(-ты) посредством восприятия уведомления правообладателя уясняет(-ют) границы правомерности своего поведения по отношению к результату интеллектуальной деятельности или средству индивидуализации и имеет(-ют) возможность сообразно выстроить правоотношения с уведомителем-правообладателем (осуществить, продолжить либо прекратить правонарушение, заключить до-

¹ См.: Федеральный закон от 02 марта 2016 г. N 47-ФЗ "О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации" // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02.03.2016.

говор на использование объекта интеллектуальной собственности, компенсировать (не компенсировать) убытки и т.п.).

Можно выделить два основных подвида такого способа самозащиты:

1) **применение знака охраны исключительного права на материальном носителе:** знак охраны авторского права (латинская буква «С» в окружности, имя или наименование правообладателя, год первого опубликования произведения (ст. 1271 ГК РФ)¹; знак правовой охраны смежных прав (латинская буква «Р» в окружности, имя или наименование обладателя исключительного права, год первого опубликования фонограммы (ст. 1305 ГК РФ); знак охраны топологии интегральной микросхемы (выделенная прописная буква «Т» («Т», [Т], Т <в окружности>, Т* или Т<в квадрате>), дата начала срока действия исключительного права на топологию и информации, позволяющая идентифицировать правообладателя (ст. 1455 ГК РФ); знак охраны товарного знака (латинская буква «R» или латинская буква «R» в окружности либо словесное обозначение «товарный знак» или «зарегистрированный товарный знак» и указание, что применяемое обозначение является товарным знаком, охраняемым на территории Российской Федерации (ст. 1485 ГК РФ); знак охраны наименования места происхождения товара (словесное обозначение «зарегистрированное наименование места происхождения товара» или «зарегистрированное НМПТ», указывающее, что применяемое обозначение является наименованием места происхождения товара, зарегистрированным в Российской Федерации (ст. 1520 ГК РФ). Знаки охраны получили широкое применение и являются неотъемлемой частью оборота в сфере интеллектуальных прав. Соответственно, широкое применение этого средства самозащиты стало своего рода обычаем в смысле, который ему придает ст. 5 ГК РФ в новой редакции;

¹ Вопросу об использовании знака охраны авторского права посвящена статья О.В. Калягина «К вопросу об использовании знака охраны авторского права» // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. - N 9. - С. 20-31.

2) публикация по инициативе управомоченного лица либо иное доведение до сведения неопределенного круга лиц либо конкретных заинтересованных лиц сведений о действительном правообладателе.

Так, например, ст. 1300 ГК РФ определяет понятие информации об авторском праве – это любая информация, которая идентифицирует произведение, автора или иного правообладателя, а также информация об условиях использования произведения. Она может содержаться на оригинале или экземпляре произведения, быть приложена к нему или появляться в связи с сообщением в эфир или по кабелю либо при доведении такого произведения до всеобщего сведения. При этом законом установлен запрет на: 1) удаление или изменение без разрешения автора или иного правообладателя информации об авторском праве; 2) воспроизведение, распространение, импорт в целях распространения, публичное исполнение, сообщение в эфир или по кабелю, доведение до всеобщего сведения произведений, в отношении которых без разрешения автора или иного правообладателя была удалена или изменена информация об авторском праве.

Следовательно, доведение до сведения неопределенного круга лиц информации об авторском праве способами, предусмотренными ст. 1300 ГК РФ, является ничем иным как самозащитой интеллектуальных прав.

Аналогично в ст. 1310 ГК РФ раскрыто понятие информации о смежном праве. Не вызывает сомнения, доведение до сведения неопределенного круга лиц информации о смежном праве способами, предусмотренными указанной статьей ГК РФ, также осуществляется в качестве самозащиты интеллектуальных прав.

Примером практического использования рассматриваемого способа самозащиты без соблюдения принципа ее соразмерности служит решение арбитражного суда, которым удовлетворен иск о защите деловой репутации¹ ООО «Торговый дом Цэрера» от действий В. и И. Фабула дела заключается в

¹Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 31 июля 2009 г. по делу N А43 – 30208/2008-15-847 // Картоотека арбитражных дел <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.04.2014).

том, что ответчики, обладая тождественным патентом, направили информационные письма в адрес контрагентов истца, который использовал при производстве фиточая тождественный патент по лицензионному договору с другим патентообладателем. В них указали не соответствующие действительности и порочащие деловую репутацию истца сведения о нарушении истцом права ответчиков реализацией фиточая, состав которого принадлежит последним. Поскольку в результате распространения данных писем покупатели истца отказались от получения фиточая по договору поставки, суд пришел к выводу об умалении его деловой репутации и возложил на ответчиков обязанность направить в адрес контрагентов истца письма с опровержением информации о нарушении интеллектуальных прав.

Ответчики, обладая при возникновении спорной ситуации тождественным патентом, бесспорно, не соблюли принцип соразмерности самозащиты права, так как вред, причиненный добросовестному лицензиату, оказался более значительным, чем предотвращенный для них. Говорить о том, что правообладатели избрали ненадлежащий способ защиты, по нашему убеждению, нельзя, однако в условиях тождественности патентов (патент В. и И. впоследствии был оспорен) им нужно было оценить вероятность нарушения деловой репутации истца. Кроме прочего, самозащиты должна быть направлена на пресечение действий, нарушающих право, не умаляя деловую репутацию иных субъектов рынка интеллектуальных прав.

Изучение практики заключения договоров поставки, купли-продажи товаров с использованием патентов или товарных знаков показало, что стороны, чаще всего, оговаривают возможность оспаривания третьими лицами права поставщика или продавца. Практически во всех случаях покупатель имеет право одностороннего отказа от исполнения договора¹. Полагаем, такая практика говорит о действенности и активном использовании уведомле-

¹В рассмотренном случае по договору поставки предусматривалось право одностороннего внесудебного отказа от поставок товара, от исполнения договора, в том числе в случае предъявления третьими лицами прав на товар, оспаривания третьими лицами любым путем права продавца на товар, права продавца на его распространение, в том числе в связи с нарушением / возможным нарушением авторских, патентных прав, прав на товарный знак, а также по иным подобным основаниям.

ния о факте собственного правообладания в качестве способа самозащиты интеллектуального права в гражданском обороте.

Заметим, что дополнительной актуализации указанного способа самозащиты способствует законодательно установленная самостоятельная ответственность за нарушение положений об использовании информации об авторском и смежном праве (п. 3 ст. 1300, 1310 ГК РФ), идентичную ответственности за нарушение исключительного права на произведение и на объект смежных прав (ст. 1301, 1311 ГК РФ)¹.

В качестве еще одного превентивного способа защиты интеллектуальных прав выступают так называемые **превентивные меры**: 1) **посредством использования технических средств защиты авторских и смежных прав** (ст. 1299, 1309 ГК РФ)²; 2) **при осуществлении правообладателем правомочий свободы заключения договора о распоряжении исключительным правом** (ст. 421 ГК РФ)³.

Использованием технических средств защиты авторских и смежных прав в силу закона признаются любые технологии, технические устройства или их компоненты, контролирующие доступ к произведению (объекту смежных прав), предотвращающие либо ограничивающие осуществление действий, которые не разрешены автором или иным правообладателем в отношении произведения (объекта смежных прав) (ст. 1299, 1309 ГК РФ). Иначе говоря, применение технических средств защиты – это «физическая» защита объектов авторских и смежных прав при помощи программных и технических средств.

¹Подробнее об этом мы вели речь в §1 настоящей Главы исследования.

²Применение технических средств защиты в юридической литературе признается мерой самозащиты права интеллектуальной собственности. См., например: Федоскина Н.И. Основания и порядок применения способов защиты авторских и смежных прав, предусмотренных гражданским законодательством // Журнал российского права. – 2006. - № 9. - С. 108.

³О превентивных мерах самозащиты в результате осуществления правообладателем правомочий свободы в заключении договора см., например: Черничкина Г.Н. Безвозмездная лицензия как средство самозащиты для обладателя права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, предупреждающее их нарушение // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: Сборник материалов II Международного юридического форума 14-15 февраля 2014 г. М., 2014. С. 174-180.

Указанные средства защиты получили большое распространение, так как все весомые программы, а также базы данных, как правило, оснащены техническими либо программными средствами защиты различной степени сложности. При таких обстоятельствах следует утверждать о сложившемся в сфере защиты авторских и смежных прав обычае применения данного превентивного способа самозащиты «по умолчанию».

По этой причине вопросы правового регулирования этих отношений актуализируются в двух направлениях: во-первых, это правомерность и пределы применения технических средств самозащиты, во-вторых, ответственность за посягательства на сами технические средства самозащиты («обход технических средств защиты» – уже устоявшийся международный термин).

При разрешении первой проблемы необходимо руководствоваться принципом «не навреди» – соразмерность нарушению и соблюдение пределов действий, необходимых для пресечения правонарушения (ст. 14 ГК РФ).

Вторая проблема в гражданском законодательстве РФ получила более детальное, но далекое от идеала описание¹. Законом (ст. 1299 ГК РФ) закреплен запрет в отношении произведений на:

1) осуществление без разрешения автора или иного правообладателя действий, направленных на то, чтобы устранить ограничения использования произведения, установленные путем применения технических средств защиты авторских прав;

2) изготовление, распространение, сдачу в прокат, предоставление во временное безвозмездное пользование, импорт, рекламу любой технологии, любого технического устройства или их компонентов, использование таких технических средств в целях получения прибыли либо оказание соответствующих услуг, если в результате таких действий становится невозможным использование технических средств защиты авторских прав либо эти технические средства не смогут обеспечить надлежащую защиту указанных прав.

¹См. об этом также: Ситдикова Р.И. Самозащита авторских прав на программы для ЭВМ // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Д.Х. Валеев, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2006. Вып. 1. С.156, 157.

В случае нарушения данных положений действуют правила о защите исключительного права на произведение. Аналогичная ответственность предусмотрена в статье 1309 ГК РФ за совершение действий, в результате которых становится невозможным использование технических средств защиты интеллектуальных прав на объекты смежных прав.

Как следствие, при осуществлении третьими лицами действий по преодолению технических средств защиты у правообладателя возникает право на применение к ним таких же санкций, как и при нарушении самого исключительного права – предъявление к нарушителю требования либо о возмещении убытков либо о выплате компенсации. Это, безусловно, свидетельствует об установлении «зеленого коридора» для такого способа самозащиты, как превентивные меры по использованию технических средств защиты.

В договорной сфере практическое применение превентивных мер происходит посредством осуществления правообладателем правомочий свободы заключения договора (ст. 421 ГК РФ).

Процесс определения условий будущего договора, в рамках спектра установленных законом вариантов, следует признавать ничем иным как превентивной мерой в рамках самозащиты принадлежащего интеллектуального права. Как следствие, потенциальный контрагент претерпевает волевое воздействие правообладателя, который в целях предупреждения возможного нарушения своих прав выбирает единственно «верный» и «ограждающий от посягательств» путь, включая в договор либо отвергая те или иные условия. Иначе говоря, определяя условия акцепта, субъект интеллектуальных прав превентивно формирует удовлетворяющую модель правоотношений, позволяющую максимально предупредить возможные в будущем посягательства другой договаривающейся стороны¹.

В числе превентивных способов неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав следует определять и **выбор правообладателем нормы пра-**

¹ Наша позиция согласуется с мнением Г.Н. Черничкиной, определяющей в качестве превентивных мер самозащиты, в частности, заключение патентообладателем договора безвозмездной неисключительной лицензии с преждепользователем изобретения, полезной модели или промышленного образца. См.: Черничкина Г.Н. Указ. соч. С. 174-180.

ва, подлежащей применению к отношениям по использованию объектов интеллектуальных прав. Это происходит и при наличии коллизии с другими нормами, и без таковой. Выбор правообладателем из общей массы правовых норм определенного нормативного регулирования устанавливает границы дозволенного поведения самого правообладателя и третьих лиц.

Применительно к способам защиты прав механизм разрешения коллизий наглядно проиллюстрирован А.Я. Курбатовым¹: первоочередное применение принципа приоритета нормы большей юридической силы; затем принцип приоритета специальной нормы над общей; при отсутствии оснований для применения второго приоритета применяется принцип приоритета более поздней нормы.

Важность и практическая значимость указанного способа самозащиты интеллектуальных прав обусловлены тем, что в случае ошибочного выбора субъектом интеллектуальных прав правовых норм, в разы возрастает риск проигрыша спора в суде. Возможен отказ в юрисдикционной защите предполагаемых прав и при отсутствии коллизии, в условиях ошибочного определения правообладателем нормативной базы, составляющей основу его юридически значимого поведения.

Еще одна распространенная разновидность самозащитных действий в сфере интеллектуальных прав – это **оперативное воздействие** на контрагента по договору о распоряжении исключительным правом.

В § 3 Главы 1 настоящего исследования была обоснована занятая нами позиция: (1) оперативное воздействие является структурной составляющей самозащиты, поскольку направлено на самостоятельное осуществление защиты прав (субъективных правомочий требования) в договорных отношениях; (2) выделение оперативного воздействия в качестве самостоятельной классификационной группы защиты гражданских, в том числе, интеллектуальных прав, наряду с самозащитой, не имеет под собой достаточных оснований; (3) внутренне деление способов самозащиты интеллектуальных прав

¹Курбатов А.Я. Указ. соч. С. 13.

на способы защиты во внедоговорных и в договорных правоотношениях не противоречит законоположениям ст. 14 ГК РФ.

В научных кругах такой оперативный способ самозащиты, как оперативное воздействие, чаще всего именуется как меры оперативного воздействия. Давая им характеристику, исследователи, как правило, указывают на сочетание трех качеств: их безюрисдикционность, юридическое значение для правонарушителя и наличие юридически обязательных для правонарушителя последствий¹.

Убеждены, меры оперативного воздействия не поглощены общим способом защиты гражданских прав, предусмотренным ст.12 ГК РФ «прекращение или изменение правоотношения», так как они могут осуществляться в качестве способа самозащиты и до обращения в юрисдикционный орган². Обращаясь к данному способу защиты, правообладатель использует «выгоду» своего положения и выстраивает идеальную модель «ты мне – я тебе» в правоотношениях с конкретно определенным субъектом (субъектами) – контрагентом (контрагентами).

Рассмотрим перечень конкретных требований защиты исключительных прав в рамках оперативного воздействия в сфере интеллектуальных прав, которые используются «внутри» договорных отношений по передаче права использования объекта интеллектуальной деятельности либо по отчуждению исключительного права.

Во-первых, это требование лицензиара о предоставлении лицензиатом отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (п.1 ст. 1237 ГК РФ).

Практическим примером, который хоть и не позволил разрешить спорную ситуацию в рамках самозащиты, однако показывает, как в случае добросовестности контрагента легко и быстро можно защитить исключительное

¹См., например: Гражданское право. В 4 т. Т. 1: Общая часть (отв. ред. Е.А. Суханов). С. 568, 569; Веретенникова С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2004. С. 17; Кораблева М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты. Сборник статей // Актуальные вопросы гражданского права / Под ред. М.И. Брагинского. М., 1998. С. 94, 95.

²В частности, М.А. Егорова также рассматривает односторонний отказ от исполнения договора как меру оперативного воздействия. См.: Егорова М.А. Указ. соч. С.258.

право в договорных отношениях, может послужить разрешенный судом между лицензиаром и лицензиатом спор о предоставлении последним отчета об использовании результата интеллектуальной деятельности¹. Удовлетворяя заявленные требования, суд дал оценку тому обстоятельству, что истец, прежде чем прибегнуть к юрисдикционной форме защиты интеллектуальных прав, полностью реализовал право на самозащиту, направив по истечении обусловленного в договоре периода отчетности в адрес ответчика претензию с требованием добровольно исполнить условия договора о предоставлении отчета и уплатить договорный штраф за нарушение сроков его предоставления.

Необходимо относить к самозащите исключительного (квазиисключительного) права и одностороннее прекращение договорных правоотношений во внесудебном порядке, к примеру, право на **односторонний отказ правообладателя от договора об отчуждении исключительного права** (абз. 2 п.5 ст.1234 ГК РФ)² или **лицензиара от лицензионного договора** (п. 4 ст. 1237 РФ)³.

Особые условия одностороннего прекращения договорных правоотношений предусматривает издательский лицензионный договор. Согласно п.1 ст. 1287 ГК РФ, лицензиат обязан начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре. При неисполнении этой обязанности лицензиар вправе **отказаться от договора** без возмещения лицензиату причиненных таким отказом убытков.

¹Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 июня 2010 г. по делу N А40-29558/10-110-228 // СПС «Консультант Плюс».

²По общему правилу, при нарушении приобретателем обязанности выплатить правообладателю в установленный договором об отчуждении исключительного права срок вознаграждение за приобретение исключительного права на результат интеллектуальной деятельности или на средство индивидуализации, если исключительное право не перешло к приобретателю, правообладатель может отказаться от договора в одностороннем порядке (п. 5 ст.1234 ГК РФ).

³При существенном нарушении лицензиатом обязанности выплатить лицензиару в установленный лицензионным договором срок вознаграждение за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации лицензиар может отказаться в одностороннем порядке от лицензионного договора и потребовать возмещения убытков, причиненных его расторжением. Договор прекращается по истечении тридцатидневного срока с момента получения уведомления об отказе от договора, если в этот срок лицензиат не исполнил обязанность выплатить вознаграждение (п. 4 ст. 1237 ГК РФ).

Согласно п. 4 ст. 1286.1 ГК РФ лицензиар, предоставивший открытую лицензию, вправе в одностороннем порядке полностью или частично отказаться от договора, если лицензиат будет предоставлять третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения либо на использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией. Таким образом, это также предусмотренный законом специальный способ самозащиты исключительного права лицензиара по отношению к лицензиату посредством предъявления требования о расторжении договора.

Право на одностороннее расторжение договора коммерческой концессии предоставлено правообладателю в случае: нарушения пользователем условий договора о качестве производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг; грубого нарушения пользователем инструкций и указаний правообладателя, направленных на обеспечение соответствия условиям договора характера, способов и условий использования предоставленного комплекса исключительных прав; нарушения пользователем обязанности выплатить правообладателю вознаграждение в установленный договором срок (п. 1.1 ст. 1037 ГК РФ).

Право на односторонний отказ субъекта исключительного либо квазиисключительного права от договора о распоряжении исключительным правом необходимо относить именно к самозащите таких прав, поскольку по смыслу п.3 ст. 450 ГК РФ для того, чтобы договор прекратил свое действие, стороне достаточно заявить своему контрагенту об отказе от исполнения договора, и в этом случае договор считается расторгнутым во внесудебном порядке и соответствующего решения суда для этого не требуется.

Практический пример отказа лицензиара от издательского лицензионного договора и, как следствие, его расторжения во внесудебном порядке: между В. и ООО «Издательство «Зебра Е» заключен ряд лицензионных договоров, согласно которым В. передал за вознаграждение ООО «Издательство

«Зебра Е» исключительные права на использование результатов его интеллектуальной деятельности – произведений литературы; в нарушение лицензионных договоров произведения изданы не были, в результате чего В. отказался от договоров письмом и обратился в суд за взысканием с лицензиата вознаграждения, предусмотренного лицензионными договорами, упущенной выгоды и компенсации за пользование исключительными правами; удовлетворяя заявленные требования, суд констатировал, что договор был расторгнут В. в одностороннем порядке посредством направления соответствующего письма издателю¹.

Итак, оперативное воздействие на контрагента по договору о распоряжении исключительным правом может заключаться в требовании об одностороннем отказе правообладателя от договора (о расторжении договора): 1) об отчуждении исключительного права, в случае, когда исключительное право не перешло к приобретателю; 2) коммерческой концессии в случае: нарушения пользователем условий договора о качестве производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг; грубого нарушения пользователем инструкций и указаний правообладателя, направленных на обеспечение соответствия условиям договора характера, способов и условий использования предоставленного комплекса исключительных прав; нарушения пользователем обязанности выплатить правообладателю вознаграждение в установленный договором срок; 3) лицензии при существенном нарушении лицензиатом обязанности выплатить лицензиару в установленный лицензионным договором срок вознаграждение за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации; 4) открытой лицензии в случае, когда предоставления лицензиатом третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения либо на использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией; 5) из-

¹См.: Определение Московского городского суда от 04 мая 2011 г. по делу N 33-10381.

дательской лицензии в случае неисполнения лицензиатом обязанности начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре; б) иных, в случае если такой односторонний отказ предусмотрен законом.

Вышеприведенный способ защиты следует причислять к специальным способам защиты интеллектуальных прав. Однако при вступлении в договорные отношения по поводу результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации контрагенты не лишены возможности использовать закрепленные в общей части ГК РФ способы самозащиты, отработанные на практике коммерческого оборота¹, к примеру, требование стороны договора об изменении договора (на основании ст. 450, 451 ГК РФ).

Договором между сторонами может быть предусмотрена (что следует из смысла ст. 421 ГК РФ о свободе договора) возможность стороны приостановить исполнение обязательства (полностью или частично), если другая сторона не выполнила своих обязательств. По общему правилу, установленному законом, в случае непредоставления обязанной стороной обусловленного договором исполнения обязательства либо наличия обстоятельств, очевидно свидетельствующих о том, что такое исполнение не будет произведено в установленный срок, сторона, на которой лежит встречное исполнение, вправе приостановить исполнение своего обязательства либо отказаться от исполнения этого обязательства и потребовать возмещения убытков (п. 2 ст. 328 ГК РФ).

Также стороны договора имеют возможность предусмотреть договорные санкции, влекущие различные имущественные потери для нарушителя. В случае, когда правообладатель предъявляет требование к контрагенту на основании таких согласованных сторонами условий, также имеет место реализация такого способа самозащиты, как оперативное воздействие на контрагента по договору о распоряжении исключительным правом.

¹Нововведение п. 3 ст. 1227 (в ред. Федерального закона N 35-ФЗ от 12 марта 2014 г.) устанавливает запрет лишь на применение к интеллектуальным правам положений раздела II ГК РФ о вещных правах.

Кроме того, не является редкостью ситуация обращения субъекта интеллектуальных прав к восстановительным способам самозащиты.

Так, он может обратиться к обязанному лицу с **требованием о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения**. К примеру, закон предусматривает направление конкретному лицу уведомления о незаконном воспроизведении топологии интегральной микросхемы (пп.1 п.1 ст.1456 ГК РФ), влекущего требование прекратить действия, нарушающие либо создающие угрозу нарушения исключительных прав. Представляется, что данный способ защиты также необходимо относить к самозащите интеллектуальных прав, поскольку он влечет за собой конкретные юридические последствия, как для правообладателя, так и для лица, без законных оснований использующего топологию интегральной микросхемы. В частности, после получения уведомления о незаконном воспроизведении топологии указанное лицо может использовать наличный запас изделий, включающих в себя интегральную микросхему, в которую включена незаконно воспроизведенная топология, и такие изделия, заказанные до этого момента¹.

Требование о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения, может применяться в отношении любых объектов интеллектуальной собственности. Так, например, в отношении фирменного наименования п. 4 ст. 1474 ГК РФ предусматривает, что юридическое лицо, нарушившее правила использования фирменного наименования, обязано по требованию правообладателя прекратить использование фирменного наименования, тождественного фирменному наименованию правообладателя или сходного с ним до степени смешения, в отношении видов деятельности, аналогичных видам деятельности, осуществляемым правообладателем. В отношении коммерческого обозначения п. 3 ст. 1539 ГК РФ предусматривает, что лицо, нарушившее правила использования коммерческого обозначения, обя-

¹При этом указанное лицо обязано выплатить правообладателю компенсацию за использование топологии, соразмерную тому вознаграждению, которое могло бы быть выплачено при сравнимых обстоятельствах за аналогичную топологию (пп.1 п.1 ст. 1456 ГК РФ).

зано по требованию правообладателя прекратить использование коммерческого обозначения.

При не достижении желаемой цели защиты в рамках самозащитных действий, предъявление такого требования в дальнейшем станет предметом оценки юрисдикционного органа применительно к осведомленности лица о совершении правонарушения либо добросовестности действий после получения такого требования в аспекте ст. 10 ГК РФ. И в том и в другом случае это «на руку» субъекту интеллектуального права.

В качестве восстановительного способа защиты интеллектуальных прав, применяемого в неюрисдикционной форме защиты, необходимо также признать непосредственное обращение правообладателя к лицу, нарушившему интеллектуальное право, с **требованием о добровольном возмещении убытков, выплате компенсации, вознаграждения, предусмотренного договором, либо вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях.** По смыслу ст. 15, 393 ГК РФ, данный компенсационный механизм самозащиты по возмещению убытков и выплате компенсации может быть использован как в рамках абсолютно-правовых отношений, так и в договорных отношениях сторон (при противоправном поведении контрагента).

Требование о добровольной выплате вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (ст. 1245 ГК РФ) фактически применяется в настоящее время только соответствующей аккредитованной организацией, хотя должно применяться в абсолютно-правовых отношениях с правообладателем. По действующим нормам ГК РФ, сбор средств для выплаты вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях осуществляется аккредитованной организацией (п. 2 ст. 1245, пп. 4 п. 1 ст. 1244)¹. Убеждены, ситуация требует изменения ввиду необоснованно-

¹Постановлением Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 829 «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» утвержден перечень оборудования и материальных носителей, используемых для свободного воспроизведения фонограмм и

сти ограничения правообладателей в возможности напрямую защитить свои права, воспользовавшись этой мерой самозащиты. Случай с выплатой вознаграждения, предусмотренного договором о распоряжении исключительным правом, говорит сам за себя – это прерогатива только участников соответствующего договора (п. 3 ст. 1234, п. 5 ст. 1235, 1238 ГК РФ).

Указанный способ самозащиты может применяться и в случае, когда речь идет об особых условиях издательского лицензионного договора, которые предусмотрены законодателем: в случае расторжения издательского лицензионного договора на основании положений, предусмотренных пунктом 1 ст. 1287 ГК РФ, лицензиар вправе требовать выплаты ему вознаграждения, предусмотренного данным договором, в полном размере.

Требование о добровольном возмещении убытков может быть вызвано классическим нарушением исключительного права правообладателя и причинения ему ущерба (ст. 15, 393, п. 5 ст. 1234, п. 4 ст. 1237, ст. 1311, п. 4 ст. 1474 ГК РФ), а также применяться в случае ответственности нарушителя требований закона о технических средствах защиты авторских прав, информации об авторском (смежном) праве (п. 3 ст. 1299, п. 3 ст. 1300, ст. 1310 ГК РФ).

Также нужно отметить, что требование о добровольной выплате компенсации возможно не только в случаях нарушения исключительного права на отдельные виды результатов интеллектуальной деятельности или средств индивидуализации (ст. 1301, 1311, 1515, п. 2 ст. 1537 ГК РФ), но и без такого нарушения в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 1299, п. 3 ст. 1300, ст. 1310, 1311, по смыслу п. 3 ст. 1430, по смыслу п. 2 ст. 1436, п. 1 ст. 1456 ГК РФ.

Способ самозащиты в случае недобросовестности участников правоотношений не всегда увенчивается положительным результатом, однако такие

аудиовизуальных произведений в личных целях, с указанием размера средств, подлежащих уплате импортерами таких оборудования и материальных носителей, а также положение о сборе средств для выплаты вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях, подлежащих уплате импортерами оборудования и материальных носителей, используемых для такого воспроизведения (далее - Положение). В силу п. 5 Положения уплата средств для выплаты вознаграждения производится на основе договора, заключаемого импортером (декларантом) с аккредитованной организацией // СЗ РФ. 2010. N 42. Ст. 5398.

ситуации возможны, тем более в условиях вступления в силу с 1 июня 2016 г. условий об обязательном досудебном урегулировании арбитражных споров. Не исключено, что в суде может идти речь о взыскании с нарушителя интеллектуального права не только убытков, но и процентов за пользование чужими денежными средствами (от размера удовлетворенных требований по убыткам), с момента предъявления такого законного требования правообладателем¹. Такое правило стало бы стимулом для добровольного урегулирования споров в рамках самозащиты.

В качестве способа неюрисдикционной защиты интеллектуальных прав судебная практика рассматривает и действия по **собираению правообладателем доказательств правонарушения** путем фиксирования самого акта правонарушения. Цель применения данного способа защиты – фиксация факта правонарушения для дальнейшего восстановления нарушенных прав.

Данный способ не отмечен в ГК РФ, фактически выявлен в результате реализации юрисдикционной (судебной) формы защиты нарушенного интеллектуального права на стадии сбора и представления истцом доказательств в обоснование заявленных требований. Что примечательно, судебная практика в этом вопросе неоднозначна.

Так, в ряде случаев, когда видеозапись представляется правообладателем, защищающим свои права лично без привлечения организации, управляющей имущественными правами авторов на коллективной основе, суд сводит на нет данный способ самозащиты, признавая недопустимым указанное доказательство. При этом указывает, что видеозапись (скрытая съемка) сама по себе с учетом положений ст. 64 АПК РФ не может быть признана надлежащим доказательством по делу².

¹Представляется, что в обязательственных правоотношениях данное исковое требование, основанное на положениях ст. 395 ГК РФ, должно быть удовлетворено в любом случае при наличии прочих обязательных условий доказанности причинения убытков. Что касается отношений абсолютных, то, полагаем, оно так же является обоснованным, поскольку получение законного требования о возмещении убытков должно признаваться моментом возникновения на стороне лица, нарушившего интеллектуальное право правообладателя, - обязательства по такому возмещению, т.е. денежного обязательства.

²Решение Арбитражного суда города Москвы от 25 августа 2005 г. по делу N А40-27344/05-93-203 // Официальный сайт суда <http://www.msk.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.01.2014).

Напротив, по ряду дел, в частности, с участием организации, осуществляющей коллективное управление авторскими и смежными правами, видеозапись чаще всего является центральным основополагающим доказательством и, соответственно, признается эффективным способом самозащиты субъективного права. В качестве допустимого доказательства по делу часто принимается видеозапись публичного исполнения музыкальных произведений-песен, являющихся объектами авторского права¹. Например, Девятый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 14 января 2010 г. N 09АП-26647/2009-ГК² указал, что при принятии решения суд первой инстанции исходил из того, что факт незаконного распространения ответчиком диска подтверждается, в том числе, видеосъемкой, произведенной **в целях самозащиты гражданских прав**³.

В другом случае апелляционная инстанция⁴, оставляя без изменения решение Арбитражного суда г. Москвы⁵, указала, что видеосъемка произведена истцом **в целях самозащиты своих исключительных авторских прав**.

Анализ судебной практики позволяет доктринально признать способом самозащиты интеллектуальных прав проведение фиксации правообладателем либо организацией, управляющей правами, нарушения интеллектуального права, в частности, путем видеосъемки процесса продажи контрафактных экземпляров произведений и фонограмм, незаконного исполнения произведения либо иных правонарушений. В противном случае защита интеллектуальных прав в дальнейшем будет невозможна ввиду отсутствия достаточных и допустимых доказательств.

¹Определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 21 декабря 2010 г. по делу N 33-11337/10 // Наряд судебных определений Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда за 2010 г. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2009 г. по делу N А40-118884/09-51-980//СПС «Консультант Плюс».

²СПС «Консультант Плюс».

³Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 января 2010 г. N 09АП-26647/2009-ГК по делу N А40-118884/09-51-980.

⁴Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 02 апреля 2009 г. N 09АП-3387/2009-ГК.

⁵Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 января 2009 г. по делу N А40-72888/08-93-341.

Полагаем, что досудебное урегулирование споров, определяемое некоторыми авторами как самостоятельный способ защиты гражданских прав¹, реализуемый в неюрисдикционной форме, не имеет самодостаточных характеристик, носит собирательный характер, а потому не должен классифицироваться как самостоятельный способ самозащиты интеллектуальных прав. Убеждены, досудебное урегулирование споров есть ничто иное, как компиляция по минимуму двух обозначенных способов самозащиты: во-первых, выбора правообладателем правовой нормы, подлежащей применению к правоотношениям по использованию объектов интеллектуальных прав, во-вторых, это может быть уведомление о факте собственного правообладания; принятие мер оперативного воздействия; непосредственное обращение к обязанному лицу с требованием о надлежащем исполнении юридической обязанности; непосредственное обращение к лицу, нарушившему интеллектуальное право, с требованием о добровольном возмещении убытков, выплате компенсации; собирание правообладателем доказательств правонарушения путем фиксирования самого акта правонарушения, либо совокупность нескольких из этих способов защиты.

С учетом выявленного многообразия способов самозащиты интеллектуальных прав полагаем необходимым и обоснованным законодательное закрепление некоторого открытого перечня способов самозащиты интеллектуальных прав².

Выводы.

Ряд юридических конструкций гражданского права находится в стадии своего развития. К таковым конструкциям следует относить неюрисдикционную форму защиты (самозащиту) гражданских прав, в общем, и самозащиту интеллектуальных прав, в частности. В сфере самозащиты интеллектуальных прав отраженные в настоящее время в законе возможности совершения одно-

¹ См., например: Курбатов А.Я. Указ. соч. С.13.

² О необходимости закрепления в нормативном регулировании содержания самозащиты уже высказывались многие представители юридического сообщества. См., например, Южанин Н. В. Реализация субъективного права на защиту посредством односторонних правоохранительных мер // Юрист. - 2013. - N 15. - С. 42 – 47; Груздев В.В. Гражданско-правовая защита односторонними действиями управомоченного лица // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2011. - N 7. - С. 67 - 72.

сторонних действий, направленных на защиту интеллектуального права, далеко не исчерпывают всех возможностей субъекта таких прав. Считаем, что задача отыскания и изучения предусмотренных или не противоречащих закону возможностей самозащиты – одна из актуальных задач сегодняшнего дня.

К способам защиты интеллектуальных прав, реализуемым в неюрисдикционной форме, применима классификация на превентивные, оперативные и восстановительные.

Предлагается законодательно закрепить в статье 1252.1 ГК РФ «Самозащита интеллектуальных прав» перечень сформированных практикой и реализуемых без обращения к юрисдикционному органу способов защиты интеллектуальных прав: 1) уведомление о факте собственного правообладания, адресованное конкретному лицу либо неопределенному кругу лиц; 2) предъявление требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; 3) оперативное воздействие на контрагента по договору о распоряжении исключительным правом; 4) предъявление требования о добровольном возмещении убытков, выплате компенсации, вознаграждения, предусмотренного договором либо вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях; 5) превентивные меры по использованию технических средств защиты авторских и смежных прав и (или) осуществлению правомочий свободы в заключении договора по распоряжению исключительным правом; 6) собирание правообладателем доказательств правонарушения, в частности, путем фиксирования самого акта правонарушения; 7) выбор правообладателем нормы права, подлежащей применению к отношениям в сфере интеллектуальных прав; 8) иные законные способы, которые должны быть соразмерны нарушению прав либо очевидно предполагаемому нарушению прав и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения.

Полагаем, что законодательное закрепление минимального набора сложившихся на практике способов самозащиты интеллектуальных прав

оправдано и соответствует цели правового регулирования гражданских правоотношений в сфере интеллектуальной собственности.

Заключение

Рассмотрение в рамках настоящего исследования способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации позволило нам прийти к следующим выводам:

1) определен перечень интеллектуальных прав, подлежащих защите (объект защиты), в числе которых выявлены, наряду с исключительным правом правообладателя, личными неимущественными правами физического лица-автора, иными интеллектуальными правами, указанными в законе:

а) квазиисключительное право, под которым предлагается понимать возникающее на основании договора исключительной лицензии с правообладателем имущественное интеллектуальное право лица (исключительного лицензиата) использовать результат интеллектуальной деятельности или средство индивидуализации по своему усмотрению любым не противоречащим закону способом в рамках, обозначенных таким договором. Данное право, как и исходное исключительное право правообладателя, наряду с правомочием использования, распоряжения, получения вознаграждения и требования, содержит правомочие запрета использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации по отношению к неопределенному кругу лиц, в том числе по отношению к самому правообладателю и существует только в течение ограниченного договором с правообладателем срока. Исключительный лицензиат в силу квазиисключительного права находится одновременно в относительном правоотношении с исходным правообладателем и в абсолютных правоотношениях с неопределенным кругом третьих лиц;

б) право на идентификацию, под которым предлагается понимать личное неимущественное интеллектуальное право юридического либо физического лица (изготовитель, работодатель, публикатор, организатор создания сложного объекта) на идентификацию своим наименованием результата интеллектуальной деятельности, созданного организационным трудом такого лица. Данное право, как и личное неимущественное право автора на имя, со-

держит правомочие на указание своего наименования (имени) при обнародовании и любом использовании результата интеллектуальной деятельности;

2) определен субъектный состав лиц, наделенных правом применения гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав, в числе которых: а) в отношении личных неимущественных интеллектуальных прав – автор заинтересованное лицо и исполнитель завещания автора (после смерти автора), а также субъект предлагаемого к признанию права на идентификацию: изготовитель (фонограмм, базы данных, аудиовизуального произведения), публикатор, организатор создания сложного объекта, издатель периодических изданий, работодатель (в отношении служебного произведения); б) в отношении исключительного права – правообладатель, а также лица, выступающие в интересах правообладателя: прокурор и организация по управлению правами на коллективной основе; в) в отношении квазиисключительного права – субъект данного права – исключительный лицензиат; г) в отношении иных прав (преждепользования; послепользования; на получение патента; следования; доступа; на вознаграждение) – их субъекты;

3) определено содержание и место защиты интеллектуальных прав в общей системе гражданско-правовых способов защиты, формы применения способов такой защиты, уточнены с легальных и доктринальных позиций понятия «право на защиту интеллектуальных прав», «способ защиты интеллектуальных прав»;

4) выявлено, что на практике при применении способов защиты интеллектуальных прав субъект защиты может использовать как обозначенную в законе (обобщенную) формулировку предъявляемого к обязанному лицу требования, так и формулировать ее несколько иначе, исходя из характера нарушения и существа нарушенного права. Юрисдикционный орган при этом также нередко в своих решениях использует формулировку способа защиты, отличную от нормы закона, в связи с чем выявлены и предложены к нормативному закреплению прямо не обозначенные в законе, однако имеющие определенные практические и нормативные основания следующие абсолют-

но-правовые юрисдикционные способы защиты интеллектуальных прав: требование о признании незаконными действий по использованию результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в ст. 1252 ГК РФ), требование об установлении факта ненарушения интеллектуального права (в ст. 1251 и 1252 ГК РФ).

Для защиты иных прав предложены к применению и закреплению в ст. 1250 ГК РФ такие общегражданские способы абсолютно-правовой юрисдикционной защиты, как: признание права; пресечение действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; восстановление положения, существовавшего до нарушения права; компенсация морального вреда, а также специальные способы защиты: публикация решения суда о допущенном нарушении; взыскание вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности (селекционное достижение, топологию, изобретение, полезную модель или промышленный образец, произведение) либо по праву следования.

Также выявлены и предложены к нормативному закреплению в ст. 1252.1 ГК РФ не поименованные как таковые в законе способы самозащиты интеллектуальных прав (способы защиты, применяемые в неюрисдикционной форме): уведомление о факте собственного правообладания; предъявление требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения; оперативное воздействие на контрагента по договору о распоряжении исключительным правом; предъявление требования о добровольном возмещении убытков, выплате компенсации, вознаграждения, предусмотренного договором, либо вознаграждения за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях; превентивные меры по использованию технических средств защиты авторских и смежных прав и (или) осуществлению правомочий свободы в заключении договора по распоряжению исключительным правом; соби- рание правообладателем доказательств правонарушения; выбор правообладателем нормы права, подлежащей применению к отношениям в сфере интел-

лектуальных прав; иные законные способы, которые должны быть соразмерны нарушению прав либо очевидно предполагаемому нарушению прав и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения;

5) проведено разграничение таких способов защиты исключительного права как требование о выплате компенсации за нарушение исключительного права и требование о выплате компенсации за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности. Во втором случае правовая природа компенсации сводится к выплате вознаграждения за правомерное использование. В первом случае выплата компенсации возможна не только при непосредственном нарушении самого исключительного права, но и при опосредованном его нарушении (совершении действий, способствующих нарушению исключительного права): при нарушении технических средств защиты, используемых автором произведения или иным правообладателем, а также в случае удаления информации об авторском (смежном) праве либо использования произведений с удаленной информацией об авторском (смежном) праве. Обоснована необходимость распространения в качестве специального способа защиты исключительного права требования о выплате компенсации за нарушение исключительного права в отношении всех результатов интеллектуальной деятельности и средств индивидуализации;

6) выбор способа защиты интеллектуального права следует производить, исходя из выявленных классификационных критериев: а) по характеру связи управомоченного и обязанного субъектов при нарушении интеллектуальных прав (абсолютно-правовые, относительно-правовые); б) по правовой природе нарушенного права (способы защиты личных неимущественных прав, способы защиты исключительного права, способы защиты квазиисключительного права, способы защиты иных прав; в) по месту в системе способов защиты гражданских прав применяемого способа защиты (общегражданские, специальные, акцессорные); г) по характеру нарушения права (превентивные, оперативные, восстановительные); д) по форме реализации способов защиты (неюрисдикционные (самозащита), юрисдикционные);

7) в целях адаптации юридической конструкции защиты интеллектуальных прав к реалиям гражданского оборота предложен ряд изменений в ч. 1 и 4 ГК РФ, в частности: закрепление в ст.1226 ГК РФ в качестве разновидности охраняемых и обеспеченных соответствующими способами защиты интеллектуальных прав квазиисключительного права, установление возможности защиты деловой репутации юридического лица при нарушении его права на идентификацию, по аналогии с правом на защиту чести и достоинства автора; предложена к введению в часть четвертую ГК РФ ст. 1252.1 ГК РФ «Самозащита интеллектуальных прав», специально определяющая открытый перечень сформированных практикой и реализуемых без обращения к юрисдикционному органу способов защиты интеллектуальных прав, а также предложены изменения в ст.1236, 1242, 1244, 1245, 1250, 1251, 1252 ГК РФ. Данные предложения по уточнению перечней объектов, субъектов защиты интеллектуальных прав и способов их защиты обусловлены необходимостью более чёткого нормативного регулирования объективно имеющих место на практике правовых ситуаций и устранения пробелов.

Библиография

Международные правовые акты

1. Бернская Конвенция по охране литературных и художественных произведений от 09 сентября 1886 г. (ред. от 28 сентября 1979 г.) // Бюллетень международных договоров. 2003. N 9.
2. Договор ВОИС по авторскому праву (WIPO Copyright Treaty) от 20 декабря 1996 г. [Электронный ресурс] // Официальный сайт Роспатента в Internet URL: <http://www.fips.ru>.
3. Доклад Рабочей группы по присоединению Российской Федерации к Всемирной торговой организации (Принят 16-17 ноября 2011 г.) [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
4. Конвенция об охране интересов производителей фонограмм от незаконного воспроизводства их фонограмм 1971 г. // Бюллетень международных договоров. 1999. N 8.
5. Конвенция, учреждающая всемирную организацию интеллектуальной собственности. Женева: Всемирная организация интеллектуальной собственности, 1974. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
6. Конвенция о распространении несущих программы сигналов, передаваемых через спутники, 1974 г. // Сборник действующих договоров, соглашений и конвенций, заключенных с иностранными государствами. 1991. Вып. XLV.
7. Конвенция о защите прав человека и основных свобод (Заключена в г. Риме 04 ноября 1950 г.) (с изм. от 13 мая 2004 г.) // Бюллетень международных договоров. 2001. N 3.
8. Конвенция по охране промышленной собственности (Заключена в Париже 20 марта 1883 г.) (ред. от 02 октября 1979 г.) // Закон. 1999. N 7.
9. Международная конвенция об охране интересов артистов-исполнителей, производителей фонограмм и вещательных организаций (Рим, 26 октября 1961 г.) // Свод нормативных актов ЮНЕСКО. 1991. С. 451-461.

10. Протокол от 16 декабря 2011 г. «О присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23 июля 2012 г.

11. Соглашение стран СНГ о сотрудничестве в области охраны авторского права и смежных прав 1993 г. // Бюллетень международных договоров. 2008. N 3.

12. Соглашение по торговым аспектам прав интеллектуальной собственности (ТРИПС/TRIPS) (Заключено в г. Марракеше 15 апреля 1994 г.) // *International Investment Instruments: A Compendium. Volume I. New York and Geneva: United Nations, 1996. P. 337 - 371.*

13. Соглашение о единых принципах регулирования в сфере охраны и защиты прав интеллектуальной собственности (Заключено в г. Москве 09 декабря 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 2012. N 5. Ст. 542.

14. Таможенный кодекс Таможенного союза (приложение к Договору о Таможенном кодексе Таможенного союза, принятому Решением Межгосударственного Совета ЕврАзЭС на уровне глав государств от 27 ноября 2009 г. N 17) (ред. от 16 апреля 2010 г.) // Собрание законодательства РФ. 2010. N 50. Ст. 6615.

Законодательные и иные нормативные правовые акты Российской Федерации

15. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г.) (ред. от 21.07.2014) [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 11 апреля 2014 г.

16. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24 июля 2002 г. N 95-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 30. Ст. 3012.

17. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30 ноября 1994 г. N 51-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1994. N 32. Ст. 3301.

18. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26 января 1996 г. N 14-ФЗ (ред. от 23 мая 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 1996. N 5. Ст. 410.

19. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть третья) от 26 ноября 2001 г. N 146-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2001. N 49. Ст. 4552.

20. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18 декабря 2006 г. N 230-ФЗ (ред. от 03 июля 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2006. N 52 (1 ч.). Ст. 5496.

21. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации от 14 ноября 2002 г. N 138-ФЗ (ред. от 19 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2002. N 46. Ст. 4532.

22. Налоговый кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 05 августа 2000 г. N 117-ФЗ (ред. от 28 декабря 2016 г.) // Собрание законодательства РФ. 2000. N 32. Ст. 3340.

23. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. N 101-ФЗ (ред. от 25 декабря 2012 г.) «О международных договорах Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 1995. N 29. Ст. 2757.

24. Федеральный закон от 27 ноября 2010 г. N 311-ФЗ (ред. от 04 июня 2014 г.) «О таможенном регулировании в Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 48. Ст. 6252.

25. Федеральный закон от 08 декабря 2011 г. N 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [Электронный ресурс] //Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 08 декабря 2011 г.

26. Федеральный закон от 21 июля 2012 г. N 126-ФЗ «О ратификации Протокола о присоединении Российской Федерации к Марракешскому соглашению об учреждении Всемирной торговой организации от 15 апреля 1994 г.» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 23 июля 2012 г.

27. Федеральный закон от 30 декабря 2012 г. N 302-ФЗ (ред. от 04 марта 2013 г.) «О внесении изменений в главы 1, 2, 3 и 4 части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>. 31 декабря 2012 г.

28. Федеральный закон от 12 марта 2014 г. N 35-ФЗ «О внесении изменений в части первую, вторую и четвертую Гражданского кодекса Российской Федерации и отдельные законодательные акты Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 12 марта 2014 г.

29. Федеральный закон от 02 марта 2016 г. N 47-ФЗ «О внесении изменений в Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» [Электронный ресурс] // Официальный интернет-портал правовой информации <http://www.pravo.gov.ru>, 02 марта 2016 г.

30. Постановление Правительства РФ от 02 октября 2004 г. N 514 (ред. от 04 сентября 2012 г.) «О федеральных органах исполнительной власти и Государственной корпорации по атомной энергии «Росатом», уполномоченных рассматривать заявки на выдачу патента на секретные изобретения» // Собрание законодательства РФ. 2004. N 41. Ст. 4046.

31. Постановление Правительства РФ от 14 октября 2010 г. N 829 (ред. от 16 декабря 2013 г.) «О вознаграждении за свободное воспроизведение фонограмм и аудиовизуальных произведений в личных целях» // Собрание законодательства РФ. 2010. N 42. Ст. 5398.

32. Приказ Роспатента от 22 апреля 2003 г. N 56 (ред. от 29 ноября 2013 г.) «О Правилах подачи возражений и заявлений и их рассмотрения в Палате по патентным спорам» // Российская газета. 2003. 21 мая. N 95.

Законодательные акты, утратившие силу

33. Гражданский кодекс РСФСР (утв. ВС РСФСР 11 июня 1964 г.) // Ведомости ВС РСФСР. 1964. N 24. Ст. 407.

34. Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. // Ведомости Верховного Совета СССР. 1961. N 50. Ст.525.

35. Закон Российской Федерации от 23 сентября 1992 г. N 3523-I «О правовой охране программ для электронных вычислительных машин и баз данных» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1992. N 42. Ст. 2325.

36. Закон Российской Федерации от 9 июля 1993 г. N 5351-I «Об авторском праве и смежных правах» // Ведомости Съезда народных депутатов Российской Федерации и Верховного Совета Российской Федерации. 1993. N 32. Ст. 1242.

Акты высших судов

37. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. N 10 (ред. от 06 февраля 2007 г.) «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

38. Постановление Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ от 01 июля 1996 г. N 6, N 8 «О некоторых вопросах, связанных с применением части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 1996. N 9; 1997. N 5.

39. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 10 октября 2003 г. N 5 (ред. от 05 марта 2013 г.) «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и междуна-

родных договоров Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2003. N 12.

40. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 февраля 2005 г. N 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2005. N 4.

41. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 19 июня 2006 г. N 15 «О вопросах, возникших у судов при рассмотрении гражданских дел, связанных с применением законодательства об авторском праве и смежных правах» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2006. N 8.

42. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24 июня 2008 г. N 11 (ред. от 09 февраля 2012 г.) «О подготовке гражданских дел к судебному разбирательству» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2008. N 9.

43. Постановления Пленума Верховного Суда РФ, Пленума ВАС РФ от 26 марта 2009 г. N 5, N 29 «О некоторых вопросах, возникших в связи с введением в действие части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2009. N 6.

44. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 мая 2012 г. N 9 «О судебной практике по делам о наследовании» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 7.

45. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 08 октября 2012 г. N 59 «О некоторых вопросах, возникающих в связи с принятием Федерального закона от 08 декабря 2011 г. N 422-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в связи с созданием в системе арбитражных судов Суда по интеллектуальным правам» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

46. Постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда РФ от 18 июля 2014 г. N 51 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении споров с участием организаций, осуществляющих коллективное управление

авторскими и смежными правами» [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

Монографии, учебная и специальная литература

47. Агарков, М.М. Избранные труды по гражданскому праву. В 2-х т. Т. 2. / М.М. Агарков. - М.: Центр ЮрИнфоР, 2002. - 490 с.
48. Александров, Н.Г. Законность и правоотношения в советском обществе / Н.Г. Александров. - М., 1955. - 175 с.
49. Алексеев, С.С. Общая теория социалистического права / С.С. Алексеев. - Свердловск, 1964. - 226 с.
50. Андреев, Ю.Н. Механизм гражданско-правовой защиты / Ю.Н. Андреев. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. - 464 с.
51. Андреев, Ю.Н. Судебная защита исключительных прав: цивилистические аспекты: монография / Ю.Н. Андреев. - М.: Норма, Инфра-М, 2011. - 400 с.
52. Антимонов, Б.С., Флейшиц, Е.А. Авторское право / Б.С. Антимонов, Е.А. Флейшиц. - М: Юридическая литература, 1957. - 280 с.
53. Белов, В.А. Что изменилось в Гражданском кодексе?: практич. пособие / В.А. Белов. - М.: Юрайт, 2014. - 183 с.
54. Белов, В.А. Гражданское право. Учебник. В 4 томах. Том 3. Особенная часть. Абсолютные гражданско-правовые формы. В 2 книгах. Книга 2. Права исключительные, личные и наследственные. - М.: Юрайт, 2016. - 444 с.
55. Беляцкин, С.А. Новое авторское право в его основных принципах / С.А. Беляцкин. СПб.: Право, 1912. - 151 с.
56. Близнец, И.А. Основы регулирования интеллектуальной собственности в РФ / Под ред. проф. чл.-кор. РАА И.С. Яценко / И.А. Близнец. - М.: ИНИЦ Роспатента, 2003. - 269 с.
57. Близнец, И.А., Леонтьев, К.Б. Авторское право и смежные права: учебник / под ред. И.А. Близнеца / И.А. Близнец, К.Б. Леонтьев. - М.: Проспект, 2011. - 416 с.

58. Брагинский, М.И., Витрянский, В.В. Договорное право: книга первая / М.И. Брагинский, В.В. Витрянский. - М.: Статут, 2002. – 842 с.
59. Братусь, С.Н. Субъекты гражданского права / С.Н. Братусь. - М.: Госюриздат, 1950. - 367 с.
60. Братусь, С.Н. Предмет и система советского гражданского права / С.Н. Братусь. - М.: Государственное издательство юридической литературы, 1963. – 197 с.
61. Братусь, С.Н. Юридическая ответственность и законность (очерк теории) / С.Н. Братусь. - М.: Городец-издат, 2001. - 208 с.
62. Власова, А.В. Структура субъективного гражданского права / В.А. Власова. - Ярославль, 1998. – 116 с.
63. Воложанин, В.П. Несудебные формы разрешения гражданско-правовых споров / В.П. Воложанин. - Свердловск, 1974. – 202 с.
64. Востриков, П.П. Теория государства и права: Краткий курс лекций / П.П. Востриков. - Н. Новгород, 2003. - 296 с.
65. Гаврилов, Э.П., Еременко, В.И. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (постатейный). - М.: Экзамен, 2009. - 973 с.
66. Городов, О.А. Право промышленной собственности: учебник / О.А. Городов. - М.: Статут, 2011. - 942 с.
67. Городов, О.А. Патентное право: учеб. пособие / О.А. Городов. – М.: ТК Велби, изд-во Проспект, 2005. – 544 с.
68. Гражданское право современной России / Сост. О.М. Козырь и А.Л. Маковский; Исследовательский центр частного права. М.: Статут, 2008. - 254 с.
69. Гражданское право. В 4 т. Т. 1. Общая часть. Учебник / отв. ред. Е.А. Суханов. 3-е изд., перераб. и доп. М.: ВолтерсКлувер, 2004. - 720 с.
70. Гражданское право. Учебник: в 3 т. Т.1 / Под ред. А.П. Сергеева, Ю.К. Толстого. – М.: «Проспект», 2008. – 765 с.

71. Гражданский кодекс Российской Федерации. Часть четвертая. Комментарии. Текст. Предметный указатель / Д.А. Медведев, П.В. Крашенинников, В.Ф. Яковлев, А.Л. Маковский, Е.А. Суханов. - М., 2007. - 352 с.
72. Гражданский кодекс Российской Федерации. Авторское право. Права, смежные с авторскими. Постатейный комментарий к главам 69 - 71 / Б.М. Гонгало, В.О. Калятин, М.Я. Кириллова и др.; под ред. П.В. Крашениникова. - М: Статут, 2014. - 510 с.
73. Гражданское право. В 4 т. Т. 2: Вещное право. Наследственное право. Исключительные права. Личные неимущественные права (отв. ред. Е.А. Суханов). - М.: ВолтерсКлувер, 2005. - 496 с.
74. Грибанов, В.П. Пределы осуществления и защиты гражданских прав / В.П. Грибанов. - М., 1972. - 284с.
75. Грибанов, В. П. Осуществление и защита гражданских прав. Изд. 2-е, стереотип. / В.П. Грибанов. - М.: Статут, 2001. - 411 с. (Классика российской цивилистики).
76. Гришаев, С.П. Плагиат: вопросы теории и практики / С.П. Гришаев [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2014.
77. Гришаев, С.П. Эволюция законодательства об объектах гражданских прав / С.П. Гришаев [Электронный ресурс] // СПС «КонсультантПлюс», 2015.
78. Дмитриев, М.А. Права на результаты интеллектуальной деятельности и средства индивидуализации. Общие положения. Постатейный комментарий к главе 69 Гражданского кодекса Российской Федерации / М.А. Дмитриев [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
79. Дунаев, В.В. Вопросы частного права и цивилистики / В.В. Дунаев. - М., 2003. - 272 с.
80. Егорова, М.А. Односторонний отказ от исполнения гражданско-правового договора. 2-е изд., перераб. и доп. / М.А. Егорова. - М.: Статут, 2010. - 528 с.

81. Егорова, М.А. Коммерческое право: учебник для вузов / М.А. Егорова. - М.: РАНХиГС при Президенте РФ. – Статут. - 2013. – 640 с.

82. Зенин, И.А. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации, части четвертой / И.А. Зенин. - М.: Юрайт, 2008. – 627 с. (Профессиональные комментарии).

83. Избранные труды по гражданскому праву. Из истории цивилистической мысли. Гражданское правоотношение. Критика теории «хозяйственного права» / Иоффе О.С.; Редкол.: Ем В.С., Козлова Н.В., Корнеев С.М., Кулагина Е.В., Панкратов П.А., Суханов Е.А. (Предисл.) - М.: Статут, 2000. - 777 с.

84. Карпов, М.С. Гражданско-правовые меры оперативного воздействия / М.С. Карпов. - М.: Статут, 2004. – 141 с.

85. Кодификация российского гражданского права. Екатеринбург: Изд-во Института частного права, 2003. – 928 с.

86. Кондратьева, Е.А. Объекты интеллектуальных прав: особенности правовой охраны / Е.А. Кондратьева. - М.: Статут, 2014. - 160 с.

87. Концепция развития гражданского законодательства Российской Федерации (одобрена решением Совета при Президенте РФ по кодификации и совершенствованию гражданского законодательства от 07 октября 2009 г.) // Вестник ВАС РФ. 2009. N 11.

88. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (постатейный). Часть четвертая / Э.П. Гаврилов, О.А. Городов, С.П. Гришаев. – М.: Велби, 2009. – 800 с.

89. Комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации (поглавный) / Г.Е. Авилов, К.В. Всеволожский, В.О. Калятин и др.; под ред. А.Л. Маковского. - М.: Статут, 2008. - 715 с.

90. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (учебно-практический). Части первая, вторая, третья и четвертая / Под ред. С.А. Степанова. 2-е изд., перераб. и доп. - М.: Проспект, 2009. – 1504 с.

91. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации. Часть четвертая. Учебно-практический комментарий / Под ред. А.П. Сергеева. – М.: Проспект, 2015. – 818 с.

92. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т. 1 : учеб. пособие / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий [и др.] ; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. 2-е изд. М. : ИНФРА-М, 2016. 485 с.

93. Комментарий к Гражданскому кодексу Российской Федерации (части четвертой) (постатейный): в 2 т. Т. 2: учеб. пособие / С.А. Горленко, В.О. Калятин, Л.Л. Кирий [и др.]; отв. ред. Л.А. Трахтенгерц; Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации. — 2-е изд. — М. : ИНФРА-М, 2016. — 524 с.

94. Красавчикова, Л.О. Личная жизнь граждан под охраной закона / Л.О. Красавчикова. - М.: Юрид. лит., 1983. - 160 с.

95. Курбатов, А.Я. Защита прав и законных интересов в условиях «модернизации» правовой системы России / А.Я. Курбатов. - М.: Юстициформ, 2013. - 172 с.

96. Курс доказательственного права: Гражданский процесс. Арбитражный процесс / Под ред. М.А. Фокиной. - М.: Статут, 2014. - 496 с.

97. Ломидзе, О.Г. Правонаделение в гражданском законодательстве России / О.Г. Ломидзе. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. -535 с.

98. Маковский, А.Л. О кодификации гражданского права (1922 - 2006) / А.Л. Маковский. - М.: Статут, 2010. - 736 с.

99. Марченко, М.Н. Проблемы теории государства и права: Учебник / М.Н. Марченко. - М.: ТК Велби, Изд-во Проспект, 2007. - 656 с.

100. Матузов, Н.И. Субъективные права граждан СССР / Н.И. Матузов. - Саратов, 1967. - 190 с.

101. Мейер, Д.И. Русское гражданское право: В 2 ч. Ч. 1. По исправленному и дополненному 8-му изд., 1902. Изд. 3-е, испр. / Д.И. Мейер. - М.: Статут, 2003. – 455 с. (Классика российской цивилистики).
102. Мозолин, В.П. Современная доктрина и гражданское законодательство / В.П. Мозолин. - М.: Юстицинформ, 2008. – 230 с.
103. Научно-практический комментарий судебной практики в сфере защиты интеллектуальных прав / В.О. Калятин, Д.В. Мурзин, Л.А. Новоселова и др.; под общ. ред. Л.А. Новоселовой. - М.: Норма, 2014. - 480 с.
104. Новоселова, Л.А., Рожкова, М.А. Интеллектуальная собственность: некоторые аспекты правового регулирования: монография / Л.А. Новоселова, М.А. Рожкова. - М.: Норма, ИНФРА-М, 2014. - 128 с.
105. Нохрина, М.Л. Гражданско-правовое регулирование личных неимущественных отношений, не связанных с имущественными / М.Л. Нохрина. - СПб., 2004. – 372 с.
106. Ожегов, С.И. Словарь русского языка. Под ред. докт. филол. наук, проф. Н. Ю. Шведовой / С.И. Ожегов. - М.: Русский язык, 1983. – 816 с.
107. Павлова, Е.А., Калятин, В.О., Корнеев, В.А. Вводный научный комментарий к части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс», 2015.
108. Пиленко, А.А. Право изобретателя / А.А. Пиленко. М., 2001. 688 с.
109. Победоносцев, К.П. Курс гражданского права. Первая часть: Вещные права / К.П. Победоносцев. - М.: Статут, 2002. - 800 с.
110. Покровский, И.А. Основные проблемы гражданского права / И.А. Покровский. - М.: Статут, 2003. - 351 с.
111. Право интеллектуальной собственности: актуальные проблемы: Монография / С.М. Михайлов, Е.А. Моргунова, А.А. Рябов и др.; под общ. ред. Е.А. Моргуновой. - М.: НОРМА, ИНФРА-М, 2014. - 176 с.
112. Право интеллектуальной собственности: Учебник. 2-е изд., перераб. и доп. / Под ред. И.А. Близнеца. - М.: Проспект, 2016. - 896 с.

113. Правовое регулирование внешнеэкономической деятельности в условиях вступления Российской Федерации во Всемирную торговую организацию: Монография / Г.К. Дмитриева, И.В. Ершова, А.В. Карташов и др.; под ред. Г.К. Дмитриевой. - М.: Норма, Инфра-М, 2013. – 192 с.
114. Пугинский, Б.И. Гражданско-правовые средства в хозяйственных отношениях / Б.И.Пугинский. - М.: Юрид. лит., 1984.- 224 с.
115. Родионова, О.М. Механизм гражданско-правового регулирования в контексте современного частного права / О.М. Родионова. - М.: Статут, 2013. – 336 с.
116. Рожкова, М. А. Средства и способы правовой защиты сторон коммерческого спора / М.А. Рожкова. – М.:ВолтерсКлувер, 2006. – 416 с.
117. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации. Учебник. 2-е изд. / А.П. Сергеев. М.: ТКВелби, 2003. 752 с.
118. Сиджанский, Д., Кастанос, С. Международная охрана авторского права / Д. Сиджанский, С. Кастанос. - М.: Изд-во иностранной литературы, 1958.
119. Сергеев, А.П. Право интеллектуальной собственности в Российской Федерации: Учебник. –2-е изд., пераб. и доп. / А.П. Сергеев.- М.: Статут, 2010. - 480 с.
120. Серебровский, В.И. Вопросы советского авторского права / В.И. Серебровский. - М.: Издательство Академии наук СССР, 1956. — 283 с.
121. Соболев, И.А. Свободные лицензии в авторском праве России: Монография / И.А. Соболев. - М.: Юстицинформ, 2014. - 196 с.
122. Судариков, С.А. Право интеллектуальной собственности / С.А. Судариков. - М.: Проспект, 2010. - 368 с.
123. Толстой, Ю.К. К теории правоотношения / Ю.К. Толстой. - Л., 1959. - 88 с.
124. Трубецкой, Е.Н. Энциклопедия права / Е.Н. Трубецкой. - СПб.: Юрид. ин-т, 1998. - 183 с.

125. Чеговадзе, Л.А. Структура и состояние гражданского правоотношения / Л.А. Чеговадзе. – М.: Статут, 2004. - 542 с.
126. Чехохоненко, А.Н. Современный толковый словарь русского языка / А.Н. Чехохоненко. – М.: АСТ, 2007.–512 с.
127. Чечот, Д.М. Субъективное право и формы его защиты / Д.М. Чечот. - Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1968. - 72 с.
128. Шершеневич, Г.Ф. Авторское право на литературные произведения / Г.Ф. Шершеневич. - Казань, 1891. - 321 с.
129. Шершеневич, Г.Ф. Курс гражданского права / Г.Ф. Шершеневич. - Тула: Автограф, 2001. - 720 с.
130. Шершеневич, Г.Ф. Учебник русского гражданского права (по изданию 1907 г.) / Г.Ф. Шершеневич. – М.: Фирма СПАРК, 1995. – 556 с.
131. Эбзеев, Б.С. Конституция. Демократия. Права человека / Б.С. Эбзеев. - М., Черкесск: АО ПУЛ, 1992. - 228 с.
132. Яковлев, В.Ф. Гражданско-правовой метод регулирования общественных отношений. 2-е изд., доп. / В.Ф. Яковлев. М.: Статут, 2006. – 240 с.

Научные работы из периодических изданий и неперiodических сборников

133. Андреев, В.К. Существо нематериальных благ и их защита / В.К. Андреев // Журнал российского права. - 2014. - N 3. – С. 27-33.
134. Андреев, Ю.Н. О способах гражданско-правовой защиты / Ю.Н. Андреев // Гражданское право. - 2012. - N 4. – С. 3-6.
135. Балаганина, А.В. Компенсация за нарушение авторских прав: правовая природа, критерии определения / А.В. Балаганина // Судья. - 2014. - N 5. – С. 63, 64.
136. Барсукова, В.Н. Механизм защиты чести и достоинства личности в Российской Федерации / В.Н. Барсукова // Российская юстиция. - 2014. - N 11. – С. 47-49.
137. Басин, Ю.Г. Основы гражданского законодательства о защите субъективных гражданских прав / Ю.Г. Басин // Проблемы применения основ

гражданского законодательства и основ гражданского судопроизводства Союза ССР и союзных республик. Сборник материалов. - Саратов: Изд-во Саратов. юрид. ин-та, 1971. - С. 32-37.

138. Басин, Ю.Г., Диденко, А.Г. Дисциплинирующее значение оперативных санкций / Ю.Г. Басин, А.Г. Диденко // Советское государство и право. - 1983. - N 4. - С. 52-72.

139. Брусенцева, Г.В. Недобросовестная конкуренция с использованием товарных знаков в отношении неоднородных товаров / Г.В. Брусенцева // Судья. - 2014. - N 3. - С. 38-41.

140. Вацковский, Ю. Купирование «Deerpurple» / Ю. Вацковский // ЭЖ-Юрист. 2009. - N 31. - С. 17-21.

141. Воробьев, М.К. О способах защиты гражданских прав / М.К. Воробьев // Труды по правоведению. Материалы к конференции Новосибирского факультета по итогам научно-исследовательской работы 1967 г. - Новосибирск, 1968. - С. 75-93.

142. Гаврилов, Э.П. Определение размера компенсации за бездоговорное использование авторских прав / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2008. - N 8. - С. 21-24.

143. Гаврилов, Э.П. Публикация решения суда о нарушении интеллектуальных прав / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2011. - N 1. - С. 24-30.

144. Гаврилов, Э.П. О правовом регулировании использования ноу-хау / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2012. - N 6. - С. 4-8.

145. Гаврилов, Э.П. Компенсация за нарушение исключительного права на товарный знак / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. - 2012. - N 7. - С. 41-52.

146. Гаврилов, Э.П. Компенсация за нарушение исключительных прав и некоторые новые аспекты ее применения / Э.П. Гаврилов // Хозяйство и право. - 2013. - N 7. - С. 3-20.

147. Гаврилов, Э.П. Признание патента на изобретение частично недействительным / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2013. - N 12. - С. 20 - 26.

148. Гаврилов, Э.П. Право на вознаграждение за служебные объекты патентного права / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2014. - N 10. - С. 19 - 28.

149. Гаврилов, Э.П. Ограничения исключительного авторского права / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2015. - N 5. - С. 2 - 13.

150. Гаврилов, Э.П. Практические вопросы применения законодательства об авторском праве / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2015. - N 8. - С. 10 - 16.

151. Гаврилов, Э.П. 10 недостатков четвертой части ГК РФ, которые необходимо исправить / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2015. - N 10. - С. 2 - 7.

152. Гаврилов, Э.П. Совершенствование законодательства об интеллектуальной собственности: есть проблемы / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2015. - N 12. - С. 2 - 8.

153. Гаврилов, Э.П. Право интеллектуальной собственности: предложения по совершенствованию законодательства / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2016. - N 2. - С. 2 - 7.

154. Гаврилов, Э.П. Права на средства индивидуализации / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2016. - N 5. - С. 2 - 12.

155. Гаврилов, Э.П. Термины и названия в праве интеллектуальной собственности / Э.П. Гаврилов // Патенты и лицензии. - 2016. - N 4. - С. 11 - 17.

156. Гаева, Я.А. Одностороннее распоряжение исключительными правами // Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей / Ф.Х. Альманса Монтойя, А.А. Амангельды, Д.В. Афанасьев и др.; отв. ред. М.А. Рожкова / Я.А. Гаева. - М.: Статут, 2015. 444 с. – С. 399-409.

157. Гудым, В.Н. Понятие способа защиты права налогоплательщика в арбитражном суде / В.Н. Гудым // Арбитражный и гражданский процесс. - 2006. - N 1. – С. 6-10.
158. Гуцин, В.З. Гражданско-правовая ответственность / В.З. Гуцин // Современное право. - 2014. - N 1. - С. 52 - 57.
159. Данилина, И.В. Влияние международной интеграции на национальное законодательство об интеллектуальной собственности / И.В. Данилина // Законы России: опыт, анализ, практика. - 2013. - N1. – С. 62-66.
160. Дозорцев, В.А. Интеллектуальные права. Понятие. Система. Задачи кодификации: Сборник статей / В.А. Дозорцев // Исслед. центр частного права. - М.: Статут. - 2005. 416с. - С. 3 – 406.
161. Дозорцев, В.А. Понятие исключительного права / В.А. Дозорцев // Проблемы современного гражданского права. - М. - 2000. – С.62-73.
162. Дроздов, А.В. Неприкосновенность произведения и его переработка: личные неимущественные и исключительные права / А.В. Дроздов // Журнал российского права. - 2012. - N 2. - С. 55 - 60.
163. Егоров, Н.Д. Понятие гражданского права / Н.Д. Егоров // Вестник гражданского права. - 2012. - N 4. - С. 42 - 65.
164. Еременко, В.И. О патентной монополии на секретное изобретение и регистрации секретных изобретений в соответствии с частью четвертой Гражданского кодекса РФ / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. - 2008. - N 9. – С. 9-17.
165. Еременко, В.И. К вопросу о личных неимущественных правах авторов произведений / В.И. Еременко // Адвокат. - 2010. - N 7. – С. 64-77.
166. Еременко, В.И. О правовой охране смежных прав в Российской Федерации / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. - 2012. - N 2. – С. 10-18.
167. Еременко, В.И. О правовой охране наименований мест происхождения товаров в России / В.И. Еременко // Законодательство и экономика. - 2012. - N 5. – С. 5-15.

168. Еременко, В.И. О некоторых проблемах правовой охраны наименований некоммерческих организаций / В.И. Еременко // Адвокат. - 2012. - N 11. – С. 16-23.

169. Еременко, В.И. Соотношение интеллектуальной собственности и недобросовестной конкуренции / В.И. Еременко // Конкурентное право. - 2014. - N 3. - С. 13 - 25.

170. Еременко, В.И. Вопросы недобросовестной конкуренции в рамках «четвертого антимонопольного пакета» / В.И. Еременко // Конкурентное право. - 2016. - N 1. - С. 3 - 12.

171. Жагорина, С.А. Некоторые проблемы доказывания при применении мер ответственности в спорах о незаконном использовании товарного знака / С.А. Жагорина // Юридический мир. - 2010. - N 2. – С. 43-47.

172. Изотов, Н.Н. О соотношении «защиты» и «охраны» интеллектуальной собственности / Н.Н. Изотов // Юридический мир. – 2006. - N 10. – С.35-39.

173. Иоффе, О.С. Структурные подразделения системы права (на материалах гражданского права) / О.С. Иоффе // Ученые записки ВНИИСЗ. 1968. – Вып.14. – С. 45-60.

174. Калятин, В.О. Возможны ли свободные лицензии в российском праве? / В.О. Калятин // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. - 2011. - N 12. - С.16-21.

175. Калятин, В.О. К вопросу об использовании знака охраны авторского права / В.О. Калятин // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2013. - N 9. - С. 20-31.

176. Калятин, В.О. О правовых последствиях отчуждения оригинала произведения / В.О. Калятин // Интеллектуальная собственность. Авторское право и смежные права. – 2016. - N 7. - С. 5-16.

177. Калятин, В.О. Характеристика договора, регулирующего доступ к объекту авторского права через сеть / В.О. Калятин // Патенты и лицензии. Интеллектуальные права. – 2016. - N 8. - С. 32-38.

178. Кархалев, Д.Н. Защита интеллектуальных прав / Д.Н. Кархалев // Нотариус. - 2011.- N 2. – С. 6-8.
179. Кархалев, Д.Н. Защита неимущественных прав / Д.Н. Кархалев // Юрист. - 2013. - N 15. - С. 37 - 41.
180. Кондратьева, Е.А. Свободное использование произведений в личных, информационных, научных, учебных и культурных целях: проблемы и перспективы / Е.А. Кондратьева // Культура: управление, экономика, право. - 2013. - N 1. - С. 8 - 13.
181. Кораблева, М.С. Защита гражданских прав: новые аспекты // Актуальные вопросы гражданского права. Сборник статей / Под ред. М.И. Брагинского / М.С. Кораблева. - М.: Статут, 1998. – С. 78-108.
182. Костин, П.Ю. Имущественный и неимущественный характер секундарных прав / П.Ю. Костин // Современное право. - 2014. - N 4. - С. 58 - 62.
183. Кравченко, А.А. К вопросу о понятии способа защиты гражданских прав / А.А. Кравченко // Адвокат. - 2014. - N 7. – С. 22-30.
184. Крашенинников, Е.А. Структура субъективного права и право на защиту / Е.А. Крашенинников / Защита субъективных прав и гражданское судопроизводство. – Ярославль.- 1977 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
185. Кузнецова, Л.В. Некоторые вопросы признания права как способа защиты гражданских прав / Л.В. Кузнецова // Право и экономика. - 2004. - N 11.[Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».
186. Куркина, Н.В. К вопросу о защите интеллектуальной собственности в России / Н.В. Куркина // Российская юстиция. - 2012. - N 5. – С. 5-8.
187. Лабзин, М. В. Принадлежность исключительного права на один и тот же объект разным лицам / М.В. Лабзин // Патенты и лицензии. - 2008. - N 1. – С. 15-25.

188. Лапач, В.А. О положении личных неимущественных благ в системе гражданского права / В.А. Лапач / Объекты гражданских прав. Алматы. - 2004 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

189. Латыпов, Д.Н. Особенности признания права как способа защиты гражданских прав / Д.Н. Латыпов // Журнал российского права. - 2013. - N 9. - С. 60 - 71.

190. Литвина, А.И. О понятии авторского правоотношения / А.И. Литвина // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2014.- N 2. - С. 84 - 93.

191. Львова, С.В. Авторское право юридического лица на телефильмы: возможное и недопустимое / С.В. Львова // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2013. - N 5. – С. 17-20.

192. Макаров, Т.Г. Открытая лицензия на использование произведения науки, литературы или искусства / Т.Г. Макаров // Имущественные отношения в Российской Федерации. - 2014. - N 9. - С. 6 - 8.

193. Маковский, А.Л. Об уроках реформирования Гражданского кодекса России // Вестник гражданского права. - 2013. - N 5. - С. 157 - 172.

194. Матвеев, А.Г. Создание правовых основ так называемых свободных лицензий в Гражданском кодексе Российской Федерации / А.Г. Матвеев // Вестник Пермского Университета. Юридические науки. - 2014. - N 3. - С. 125 - 135.

195. Мильков, А.В. О характере действий по самозащите гражданских прав / А.В. Мильков // Российское правосудие. - 2015. - N 1 (105). - С.13-19.

196. Мозолин, В.П. О концепции интеллектуальных прав / В.П. Мозолин // Журнал российского права. – 2007. - N 12. – С.100-109.

197. Мурзина, Н.Ю. К вопросу о понятии субъективного права собственности / Цивилистические записки. Межвузовский сборник научных трудов / Н.Ю. Мурзина. – М.: Статут, 2001.-397с.

198. Незнамов, А.В. О понятиях «способ», «средство», «форма защиты права» и их взаимодействии // А.В. Незнамов / Арбитражный и гражданский процесс. - 2013. - N 5, 6. – С. 2-6.
199. Новоселова, Л.А. Процессуальные особенности рассмотрения споров Судом по интеллектуальным правам / Л.А. Новоселова // Вестник гражданского процесса. - 2013. - N 4. – С. 8- 26.
200. Обушенко, Л.А. Самозащита как форма защиты права частной собственности / Л.А. Обушенко // Законодательство. - 1999. - N 2. – С. 20-25.
201. Паламарчук, А.В. Защита исключительных прав на результаты интеллектуальной деятельности в сети Интернет / А.В. Паламарчук // Законность. - 2010. - N 7. – С. 10-14.
202. Першутова, А. А. Разрешение споров в сфере интеллектуальной собственности в административном порядке: вопросы компетенции / А.А. Першутова // Российское правосудие. - 2014. -N 9 (101). - С.47-53.
203. Петрова, Ю.В. Некоторые аспекты развития концепции личных неимущественных прав автора в Великобритании / Ю.В. Петрова // Российский судья. - 2015. - N 1. - С.12-15.
204. Романов, В. Теле- и радиотрансляции. Плати и включай / В. Романов // Современный предприниматель. - 2010. - N 7. – С. 12-14.
205. Сергеев, А.П., Терещенко, Т.А. Право авторов служебных объектов интеллектуальной собственности на вознаграждение: история неправильного выбора / А.П. Сергеев, Т.А. Терещенко // Закон. - 2014. - N 5. - С. 46 - 50.
206. Ситдикова, Р.И. Самозащита авторских прав на программы для ЭВМ / Р.И. Ситдикова // Актуальные проблемы гражданского права и процесса: Сборник материалов Международной научно-практической конференции / Д.Х. Валеев, И.Г. Горбачев, Д.Н. Горшунов и др.; под ред. Д.Х. Валеева, М.Ю. Чельшева. М.: Статут, 2006. Вып. 1. [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

207. Соболев, И.А. К вопросу о понятии свободной (открытой) лицензии в авторском праве России / И.А. Соболев // Право и экономика. - 2014. - N 4. С. 39 - 44.

208. Сорокин, Ю.А. Понятие способа защиты гражданских прав. Классификация способов защиты гражданских прав / Ю.А. Сорокин // «Черные дыры» в российском законодательстве. Юридический журнал. - 2007. - N 5. – С. 12-16.

209. Старженецкий, В.В. Статутные убытки в праве интеллектуальной собственности РФ: эволюция и актуальные проблемы / В.В. Старженецкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2015. - N 10. - С. 116 – 147.

210. Старженецкий, В.В. Новая методика рассмотрения дел о досрочном прекращении правовой охраны товарного знака вследствие его неиспользования. Комментарий к Определению Судебной коллегии по экономическим спорам ВС РФ от 11.01.2016 N 300-ЭС15-10765 / В.В. Старженецкий // Вестник экономического правосудия Российской Федерации. - 2016. - N 5. - С. 25 - 29.

211. Стулов, С.А. Правовой режим охраны и защиты авторских прав на программное обеспечение для ЭВМ / С.А. Стулов // Информационное право. - 2010. - N 3. - С. 20 - 23.

212. Таболин, А.В. Правовое регулирование интеллектуальной собственности: проблемы лицензионных договоров / А.В. Таболин // Юридический мир. - 2014. - N 1. - С. 39 - 43.

213. Толстой, Ю.К. О понятийном аппарате части четвертой Гражданского кодекса Российской Федерации / Ю.К. Толстой // Известия вузов. Правоведение. 2008. N 2. – С. 39-43.

214. Федоскина, Н.И. Основания и порядок применения способов защиты авторских и смежных прав, предусмотренных гражданским законодательством / Н.И. Федоскина // Журнал российского права. – 2006. N9. – С. 106-113.

215. Федотов, М.А. Конституционные ответы на вызовы киберпространства / М.А. Федотов // *Lex russica*. – 2016. - N 3. - С. 164 - 182.

216. Фролова, Н.М. Отдельные вопросы защиты прав владельцев доменных имен при столкновении с интересами владельцев товарных знаков / Н.М. Фролова // *Судья*. - 2014. - N 3. – С. 75-80.

217. Хатаева, М.А. Проблемы правовой регламентации личных немущественных прав авторов в Российской Федерации / М.А. Хатаева // *Адвокат*. - 2009. - N 8. – С. 105- 108.

218. Холопова, Е.Н., Дегтярев, А.В. Актуальные проблемы защиты прав авторов и патентообладателей секретных изобретений в действующем российском законодательстве / Е.Н. Холопова, А.В. Дегтярев // *Юридический мир*. - 2012. - N 12. – С. 29- 32.

219. Чеговадзе, Л.А., Кондратьева, Е.А. Недействительные сделки в механизме гражданско-правового регулирования / Л.А. Чеговадзе, Е.А. Кондратьева // *Вестник Нижегородского коммерческого института. Серия право. Вып.6. – Н.Новгород: НКИ, 2004. – 192 с.*

220. Чеговадзе, Л.А. Объекты гражданских прав и новая редакция статьи 128 Гражданского кодекса Российской Федерации / Л.А. Чеговадзе // *Законы России: опыт, анализ, практика*. - 2014. - N 10. - С. 81 - 86.

221. Черничкина, Г.Н. Лицензионный договор: теория и практика его применения (Тезисы. Конференция РАП от 09.04.2013 г. «Модернизация современного договорного права и практика его судебного применения») / Г.Н. Черничкина// *Модернизация гражданско-правового регулирования договорных отношений: Сборник научных статей / Отв. ред. Л.А. Аксенчук. - М.: РАП, 2014. – 328с.*

222. Черничкина, Г.Н. Договор об отчуждении исключительного права как способ распоряжения исключительным правом на результат интеллектуальной деятельности. Тезисы / Г.Н. Черничкина // *Современные проблемы российского частного и публичного права: Сборник научных трудов межвузовской научной конференции (г. Н.Новгород) 24 апреля 2013 года (восьмой*

выпуск) / под ред. С. М. Хужина, О. Ш. Рашидова, А. М. Хужина. – Н.Новгород: Нижегородская правовая академия, 2013. – 236 с.

223. Черничкина, Г.Н. Право автора изобретения, полезной модели, промышленного образца на имя / Г.Н. Черничкина // Современное право. - 2013. - N 11. – С. 67-75.

224. Черничкина, Г.Н. Безвозмездная лицензия как средство самозащиты для обладателя права на изобретение, полезную модель, промышленный образец, предупреждающее их нарушение / Г.Н. Черничкина // Правовая защита интеллектуальной собственности: проблемы теории и практики: Сборник материалов II Международного юридического форума 14-15 февраля 2014 г. - М., 2014. - С. 174-180.

225. Черничкина, Г.Н. О едином значении термина «компенсация», применяемого в части четвертой Гражданского кодекса РФ // Современное право. - 2016. - N 7. - С. 72 - 79.

226. Чупрунов, И.С. Договор об отчуждении исключительного права и лицензионный договор как формы распоряжения исключительным правом / И.С. Чупрунов // Вестник гражданского права. - 2008. - N1. – С. 119-124.

227. Шакарян, М.С. Соотношение судебной формы с иными формами защиты субъективных прав граждан / М.С. Шакарян // Актуальные проблемы защиты субъективных прав граждан и организаций. Сборник научных трудов. - М., 1985. - С. 7-16.

228. Шамшурин, Л.Л. Достижение достоверного знания о фактических обстоятельствах дела / Л.Л. Шамшурин // Российское правосудие. – 2014. - N 6(98). – С. 18-32.

229. Шахназаров, Б.А. Модернизация права интеллектуальной собственности РФ в условиях членства в ВТО / Б.А. Шахназаров // Lex russica. - 2013. - N 3. – С. 291-301.

230. Шахназаров, Б.А. Государственное регулирование оборота объектов интеллектуальной собственности в условиях членства России в ВТО и

Таможенном союзе / Б.А. Шахназаров // Юридический мир. - 2013. - N 12.- С. 51-57.

231. Эрделевский, А.М. Самозащита гражданских прав / А.М. Эрделевский // Юридический мир. - 1998. - N 8. – С. 45-47.

232. Эрделевский, А.М. Неимущественные права автора произведения / А.М. Эрделевский // Патенты и лицензии. - 2005. - N 1. - С. 32- 33.

233. Южанин, Н.В. Односторонние правоохранительные меры / Н.В. Южанин // Налоги (газета). - 2009. - N 27. – С. 29-33.

Диссертации, авторефераты диссертаций

234. Аникин, А.С. Содержание и осуществление исключительных прав: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Аникин Александр Сергеевич. – М., 2008. – 239 с.

235. Андрюшин, А.Г. Интеллектуальная собственность и гражданско-правовые способы ее защиты: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03 / Андрюшин Андрей Григорьевич. – Волгоград, 2006. - 206 с.

236. Базилевич, А.И. Формы защиты субъективных гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук / Базилевич Андрей Иванович. – Ульяновск, 2001. – 205 с.

237. Веретенникова, С.Н. Меры самозащиты в российском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук / Веретенникова Светлана Николаевна. - Екатеринбург, 2004. – 189 с.

238. Вершинин, А.П. Способы защиты гражданских прав в суде: дис. ... д-ра. юрид. наук в форме науч. доклада: 12.00.03 / Вершинин Александр Павлович. - СПб., 1998. - 56 с.

239. Живихина, И.Б. Гражданско-правовые проблемы охраны и защиты права собственности: дис. ... докт. юрид. наук: 12.00.03 / Живихина Ирина Борисовна. – М., 2006. - 306 с.

240. Жидков, М.Д. Гражданско-правовые способы защиты права собственности: автореф. дис. ... канд. юрид. наук / Жидков Михаил Дмитриевич. - М., 2005. - 25 с.

241. Матвеев, А.Г. Система авторских прав в России: нормативные и теоретические модели: автореф. дис. ... д-ра. юрид. наук: 12.00.03 / Матвеев Антон Геннадьевич. – М., 2016 – 50 с.

242. Мехедова, В.В. Способы защиты прав субъектов рыночных отношений (вопросы общей теории права): дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.01 / Мехедова Вера Вячеславовна. - Самара, 2005. - 252 с.

243. Микшис, Д.В. Самозащита в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Микшис Денис Владимирович. - Екатеринбург, 2006. – 24 с.

244. Стоякин, Г.Я. Меры защиты в советском гражданском праве: дис. ... канд. юрид. наук. 12.00.03 / Стоякин Геннадий Яковлевич. - Свердловск, 1973. – 197 с.

245. Страунинг, Э.Л. Самозащита гражданских прав: дис. ... канд. юрид. наук / Страунинг Эдуард Леонидович. - М., 1999. – 167 с.

Обзоры и обобщения судебной практики

246. Обзор судебной практики Верховного Суда Российской Федерации за первый квартал 2012 года, раздел «Судебная практика по гражданским делам» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2012. N 10.

247. Обзор судебной практики по делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 23 сентября 2015 г.) // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2015. N 11.

248. Обобщение судебной практики Нижегородской области за 2010 г. по делам, связанным с ограничением судами прав граждан и организаций на судебную защиту [Электронный ресурс] // URL: <http://oblsudnn.ru/index.php/dokumenty/dokumenty-suda/obobshcheniya-sudebnoj-praktiki> (дата обращения 01.05.2014).

249. Обобщение практики разрешения судами г. Нижнего Новгорода и Нижегородской области гражданских дел, связанных с разрешением споров о защите интеллектуальных прав // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2014.N 3.

250. Обзор Самарского областного суда судебной практики по гражданским делам, связанным с разрешением споров о защите интеллектуальных прав [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

251. Обзор судебной практики разрешения судами Республики Хакасия споров, связанных с защитой чести, достоинства и деловой репутации [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

252. Обобщение по результатам изучения практики рассмотрения судами дел о компенсации морального вреда, причиненного распространением сведений, порочащих честь, достоинство и деловую репутацию гражданина // Бюллетень Нижегородского областного суда. 2014. N 3.

Судебные акты правоприменения

253. Апелляционное определение Костромского областного суда от 25 сентября 2013 г. по делу N 33-1578 [Электронный ресурс]// СПС «Консультант Плюс».

254. Апелляционное определение Московского городского суда от 04 октября 2013 г. по делу N 11-33304 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

255. Определение судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 28 декабря 2010 г. N 33-11538/2010 // Наряд судебных определений за 2010 г.

256. Определение Судебной коллегии по гражданским делам Нижегородского областного суда от 21 декабря 2010 г. по делу N 33-11337/10 // Наряд судебных определений за 2010 г.

257. Определение Московского городского суда от 04 мая 2011 г. по делу N 33-10381 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

258. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 20 июня 2012 г. по делу N 33-8794 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

259. Определение Санкт-Петербургского городского суда от 05 июня 2012 г. по делу N 33-6452/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

260. Постановление Президиума ВАС РФ от 20 ноября 2012 г. N 8953/12 по делу N А40-82533/11-12-680 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

261. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 02 апреля 2009 г. N 09АП-3387/2009-ГК [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

262. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14 января 2010 г. N 09АП-26647/2009-ГК по делу N А40-118884/09-51-980 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

263. Постановление Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 28 мая 2010 г. по делу N А35-8300/2009 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

264. Постановление ФАС Волго-Вятского округа от 15 ноября 2011 г. по делу N А11-7400/2010 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

265. Постановление ФАС Московского округа от 10 сентября 2012 г. по делу N А40-83853/11-51-730 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

266. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 06 ноября 2013 г. N С01-174/2013 по делу N А43-22537/2012 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

267. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 18 ноября 2013 г. N С01-117/2013 по делу N А56-3520/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

268. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 07 марта 2014 г. N С01-27/2013 по делу N А55-2705/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

269. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 16 апреля 2014 г. N С01-224/2014 по делу N А56-1755/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

270. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 20 июня 2014 г. N C01-522/2014 по делу N A53-12627/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

271. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 17 октября 2014 г. N C01-593/2014 по делу N A40-93013/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

272. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 26 ноября 2014 г. N C01-1157/2014 по делу N A50-3269/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

273. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02 февраля 2015 г. N C01-38/2014 по делу N A40-141186/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

274. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 03 февраля 2015 г. N C01-455/2013 по делу N A40-135583/2013 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

275. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 04 февраля 2015 г. N C01-1378/2014 по делу N A40-9597/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

276. Постановлением Президиума Суда по интеллектуальным правам от 24 июля 2015 г. N C01-449/2015 по делу N СИП-210/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

277. Решение Суда по интеллектуальным правам от 25 февраля 2015 г. по делу N СИП-210/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

278. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 05 марта 2015 г. N C01-57/2015 по делу N A53-3070/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

279. Постановление Президиума Суда по интеллектуальным правам от 27 июля 2015 г. N C01-318/2015 по делу N СИП-626/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

280. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 02 сентября 2015 г. N C01-704/2015 по делу N A15-3008/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

281. Постановление Суда по интеллектуальным правам от 27 октября 2015 г. N C01-787/2015 по делу N A17-3044/2014 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

282. Решение Арбитражного суда города Москвы от 25 августа 2005 г. по делу N A40-27344/05-93-203 [Электронный ресурс] // Официальный сайт суда URL: <http://www.msk.arbitr.ru/> (дата обращения: 27.01.2014).

283. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 31 июля 2009 г. по делу N A43 – 30208/2008-15-847 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения: 04.04.2014).

284. Решение Арбитражного суда города Москвы от 30 октября 2009 г. по делу N A40-118884/09-51-980 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

285. Решение Сормовского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области по делу N 2-906/2010 // Архив суда.

286. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 19 января 2009 г. по делу N A40-72888/08-93-341 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

287. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 10 июня 2010 г. по делу N A40-29558/10-110-228 [Электронный ресурс] // СПС «Консультант Плюс».

288. Решение Арбитражного суда города Москвы от 25 января 2011 г. по делу N A40-123953/10-21-756 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел URL: <http://kad.arbitr.ru/> (дата обращения 10.05.2014).

289. Решение Нижегородского районного суда г. Нижний Новгород Нижегородской области по делу N 2-2980/2012 // Архив суда.

290. Решение Арбитражного суда Нижегородской области от 09 апреля 2013 г. по делу N А43-20091/2012 [Электронный ресурс] // Картотека арбитражных дел <http://kad.arbitr.ru> (дата обращения 01.07.2014).

Таблица

Приложение 1

Система гражданско-правовых способов защиты интеллектуальных прав в Российской Федерации, реализуемых в юрисдикционной и неюрисдикционной форме

Объект защиты – интеллектуальные права (прямо предусмотрено либо по смыслу статей ГК РФ)	Субъекты защиты (прямо предусмотрены либо по смыслу статей ГК РФ)	Способы защиты (прямо предусмотрены либо по смыслу статей ГК РФ)	Юрисдикционные (путем предъявления требования)
1. Личные нематериальные	<p>Субъекты защиты (прямо предусмотрены либо по смыслу статей ГК РФ)</p> <p>- автор произведения; про- граммы для ЭВМ; изобре- тения, полезной модели или промышленного образца; селекционного достижения; топографии интегральных микросхем (ст. 1260, 1261, п. 1 ст. 1265, п. 1 ст. 1266, п. 1 ст. 1298, п. 1 ст. 1269, ст. 1295; ст. ст. 1345, 1356; п. п. 2 п. 1 ст. 1408, п. 2 ст. 1430, п. 2 ст. 1408, ст. 1416; п. п. 2 п. 1 ст. 1449, п. 2 ст. 1461)</p> <p>- исполнитель (п. п. 2 – 4 п. 1 ст. 1315, ст. 1320)</p> <p>- изготовитель фонограмм, базы данных, аудиовизуаль- ного произведения (продю- сер) (п. 1323, п. 2 ст. 1333, ст. 1240, п. 4 ст. 1263)</p> <p>- публикатор (п. п. 2 п. 1 ст. 1338)</p> <p>- организатор создания сложного объекта (п. 4 ст. 1240)</p> <p>- издатель периодических изданий (п. 7 ст. 1260)</p> <p>-работодатель в отношении служебного произведения (п. 4 ст. 1295)</p> <p>- заинтересованное лицо (в т.ч. наследники и их право- преемники) - после смерти</p>	<p>Способы защиты (прямо предусмотрены либо по смыслу статей ГК РФ)</p> <p>Абсолютно-правовые</p> <p><u>Общегржданские:</u></p> <p>1) о признании права (ст. 12, п. 1 ст. 1251)</p> <p>2) о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права (ст. 12, п. 1 ст. 1251)</p> <p>3) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 12, п. 1 ст. 1251)</p> <p>4) о компенсации морального вреда (ст. ст. 12, 151, п.9 ст. 152, § 4 Главы 59 части второй, п. 1 ст. 1251)</p> <p>5) о возмещении убытков (ст.ст. 12, 15, п. 9 ст. 152, ст. 1251)</p> <p><u>Специальные:</u></p> <p>6) о публикации решения суда о допущенном нарушении (ст. 12, п. 1 ст. 1251, ст. ст. 1407, 1447)</p> <p>7) об установлении факта нарушения личного немущественно- го права (предлагается закрепить в статье 1251)</p> <p><u>Акцессорные:</u></p> <p>8) об опровержении сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию (тем же способом, которым были распростране- ны указанные сведения или другим аналогичным способом и опубли- кованием своего ответа в тех же средствах массовой информации, где были распространены порочащие сведения, либо без такового, в том числе, способом, обеспечивающим доведение опровержения до поль- зователей сети "Интернет") (п. п. 1, 2 ст. 152, п.3 ст. 1251)</p> <p>9) о замене или отзыве документа (п. 3 ст. 152, п.3 ст. 1251)</p> <p>10) об удалении соответствующей информации (п. 4, 5 ст. 152, п.3 ст. 1251)</p> <p>11) о пресечении или запрещении дальнейшего распространения порочащих честь, достоинство или деловую репутацию сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения (п. 4 ст.</p>	<p>Неюрисдикционные</p> <p><u>Превентивные:</u></p> <p>1) уведомление о факте собственного правооб- ладания, адресованное конкретному лицу либо неопределенному кругу лиц: - применение знака охраны исключительного права на материальном носителе (в том числе, в случаях, предусмотренных ст. 1271, 1305, 1455, 1485, 1520) - публикация по инициативе управомоченного лица либо иное доведение до сведения неопреде- ленного круга лиц либо конкретных заинтересо- ванных лиц сведений о правоурушителе и дейст- вительном правообладателе (в том числе, в слу- чае, предусмотренном ст. 1300)</p> <p>2) превентивные меры: - использование технических средств защиты авторских и смежных прав (в порядке, установ- ленном ст. 1299, 1309) - осуществление правообладателем правомочий свободы в заключении договора о распоряжении исключительным правом (в порядке, установлен- ном ст. 421)</p> <p>3) выбор правообладателем нормы права, под- лежащей применению к отношениям по ис- пользованию интеллектуальной собственности в случае наличия коллизии с другими нормами (либо без таковой)</p> <p><u>Оперативные:</u></p> <p>4) оперативное воздействие на контрагента по договору о распоряжении исключительным правом: - предъявление требования лицензиара о предос- тавлении лицензиатом отчета об использовании</p>

<p>- право авторства на произведение (в т.ч. служебное, составное, производное) (ст. 1260, п. 1 ст. 1265, 1295)</p> <p>- право автора произведения (в т.ч. служебного, составного, производного) на имя (ст. 1260, 1265, 1295)</p> <p>- право автора на неприкосновенность произведения (в т.ч. служебного, составного, производного) (ст. 1260, п.1 ст. 1266, ст. 1295)</p> <p>- право автора произведения на обнародование произведения (в т.ч. служебного, составного, производного) (ст. 1260, п. 1 ст. 1268, ст. 1295)</p> <p>- право автора произведения на отзыв произведения (в т.ч. составного или производного) (ст. 1260, п. 1 ст. 1269, ст. 1295)</p> <p>- право изготовителя аудиовизуального произведения (продюсера) на идентификацию - указание своего имени (наименования) при любом использовании аудиовизуального произведения (п. 4 ст. 1263, ст. 1240)</p> <p>- право работодателя на обнародование служебного произведения (если договором не предусмотрено иное) (п. 4 ст. 1295)</p> <p>- право работодателя на идентификацию - указание своего имени или наименования при использовании служебного произведения (п. 4 ст. 1295)</p> <p>- право публикатора на идентификацию - указание своего имени на экземплярах обнародованного произведения и в иных случаях его использования, в т.ч. при переводе или другой переработке произведения (п. 2 п.1 ст. 1338)</p>	<p>автора (исполнителя) в отношении его авторства и имени, неприкосновенности произведения (исполнения) (абз. 3 п. 2 ст. 1228, п.2 ст. 1267, п.2 ст. 1316)</p> <p>- исполнитель завещания автора (исполнителя) (абз. 3 п. 2 ст. 1228, п.2 ст. 1267, п.2 ст. 1316)</p>	<p>152, п.3 ст. 1251)</p> <p>12) о признании распространяемых сведений не соответствующими действительности (п. 8 ст. 152, п.3 ст. 1251)</p>	<p>результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (в случае, предусмотренном п.1 ст. 1237)</p> <p>- предъявление требования сторон договора об изменении договора (в случаях, предусмотренных ст. ст. 450, 451)</p> <p>- предъявление требования лицензиата к лицензиару о прекращении использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в тех пределах, в которых право использования такого результата или средства индивидуализации предоставлено самому лицензиату по договору на условии исключительной лицензии (в случаях, предусмотренных подп. 2 п. 1, подп. 1.1 ст. 1236)</p> <p>- предъявление требования исключительного лицензиата к лицензиару о воздержании от каких-либо действий, способных затруднить осуществление лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (в случае, предусмотренном п. 2 ст. 1237)</p> <p>- договорное приостановление исполнения обязательства (полностью или частично) в случае невыполнения встречных обязательств другой стороной (в порядке, предусмотренном п. 2 ст. 328, ст. 421 либо в порядке установленном договором);</p> <p>- применение договорных санкций (изменение порядка, сроков, формы оплаты или основания для отказа от оплаты и т.п.) (в порядке, предусмотренном ст.421 либо в порядке установленном договором)</p> <p>- односторонний отказ от договора (расторжение договора);</p> <p>а) об отчуждении исключительного права, в случае, когда исключительное право не перешло к приобретателю (абз.2 п.5 ст.1234)</p> <p>б) коммерческой концессии в случае: нарушения пользователем условий договора о качестве производимых товаров, выполняемых работ, оказываемых услуг; грубого нарушения пользователем инструкций и указаний правообладателя, направленных на обеспечение соответствия условиям договора характера, способов и условий использования предоставленного комплекса исключительных прав; нарушения пользователем обязательности выплатить правообладателю вознаграждение в установленном договором срок (п. 1.1 ст.</p>
<p><i>на программы для ЭВМ</i></p> <p>- право авторства на программу для ЭВМ (ст. 1261)</p> <p>- право автора программы для ЭВМ на имя (ст. 1261)</p> <p>- право автора на неприкосновенность программы для ЭВМ (ст. 1261)</p> <p>- право автора на обнародование программы для ЭВМ (ст. 1261)</p> <p><i>на служебный объект</i></p> <p>- право лица, организовавшего создание служеб-</p>			

<p>ного объекта, на указание своего имени (наименования) при использовании результата интеллектуальной деятельности в составе сложного объекта (п. 4 ст. 1240)</p> <p><i>на издания</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - право издателя периодического издания на идентификацию - указание своего наименования при любом использованном издании (п. 7 ст. 1260) 		<p>1037);</p> <p>в) лицензия при существенном нарушении лицензиатом обязанности выплатить лицензиару в установленном лицензионным договором срок вознаграждения за предоставление права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (п.4 ст. 1237)</p> <p>г) открытой лицензии в случае, когда предоставление лицензии третьим лицам права на использование принадлежащего лицензиару произведения либо на использование нового результата интеллектуальной деятельности, созданного лицензиатом на основе этого произведения, за пределами прав и (или) на иных условиях, чем те, которые предусмотрены открытой лицензией (п. 4 ст. 1286.1)</p>
<p><i>на исполнения</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - право авторства исполнителя (п. 2 п. 1 ст. 1315, ст. 1320) - право исполнителя на имя (п. 3 п. 1 ст. 1315) - право исполнителя на неприкосновенность исполнения (п. 4 п. 1 ст. 1315) <p><i>на фонограммы</i></p>		<p>д) издательской лицензии в случае неисполнения лицензиатом обязанности начать использование произведения не позднее срока, установленного в договоре (п.1 ст.1287)</p> <p>е) иных, в случае, если такой односторонний отказ предусмотрен законом или договором</p>
<p><i>на фонограммы</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - право изготовителя фонограммы на идентификацию - указание на экземплярах фонограммы и (или) их упаковках своего имени или наименования (ст. 1323) - право изготовителя фонограммы на защиту фонограммы от искажения при ее использовании (ст. 1323) - право изготовителя фонограммы на обнаружение фонограммы (ст. 1323) <p><i>на базы данных</i></p>		<p>б) предъявление требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - направление конкретному лицу уведомления о незаконном воспроизведении топологии интегральной микросхемы (в случае, предусмотренном п. 1 ст. 1456) - предъявление требования о пресечении иных действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (в том числе в случаях, предусмотренных подп. 1 п. 1 ст. 1456, п. 4 ст. 1474, п. 3 ст. 1539)
<p><i>на селекционные достижения</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - право авторства на селекционное достижение (служебное селекционное достижение) (п. 2 п. 1 ст. 1408, п. 2 ст. 1430) - право автора селекционного достижения на наименование селекционного достижения (п. 2 ст. 1408) - право автора селекционного достижения на получение авторского свидетельства (ст. 1416) <p><i>на топологии интегральных микросхем</i></p>		<p>Восстановительные:</p> <p>5) предъявление требования о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения:</p> <ul style="list-style-type: none"> - направление конкретному лицу уведомления о незаконном воспроизведении топологии интегральной микросхемы (в случае, предусмотренном п. 1 ст. 1456) - предъявление требования о пресечении иных действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (в том числе в случаях, предусмотренных подп. 1 п. 1 ст. 1456, п. 4 ст. 1474, п. 3 ст. 1539)
<p><i>на селекционные достижения</i></p> <ul style="list-style-type: none"> - право авторства на селекционное достижение (служебное селекционное достижение) (п. 2 п. 1 ст. 1408, п. 2 ст. 1430) - право автора селекционного достижения на наименование селекционного достижения (п. 2 ст. 1408) - право автора селекционного достижения на получение авторского свидетельства (ст. 1416) <p><i>на топологии интегральных микросхем</i></p>		<p>6) предъявление требования о добровольном возмещении убытков (в случаях, предусмотренных ст.15, 393, п.5 ст. 1234, п. 4 ст. 1237, ст.1311, п. 4 ст. 1474, а также в случае ответственности нарушителя требований закона о технических средствах защиты авторских прав, информации об авторском (смежном) праве), выплате компенсации (в случаях, предусмотренных ст. 1301, 1311, 1515, п. 2 ст. 1537, а также п. 3 ст. 1299, п. 3 ст. 1300, ст. 1310, п. 3 ст. 1430, п. 2 ст. 1436, п. 1 ст. 1456), возмещения, предусмотренного договором (в случаях, предусмотренных п. 3 ст. 1234, п. 5 ст. 1235, ст. 1238, п. 2 ст. 1287) либо возмещения за свободное воспроизведение</p>

<p>- право авторства на тождество (служебную тождество) интеллектуальной микросхемы (п. 2 п. 1 ст. 1449, п. 2 ст. 1461)</p>			<p>фонограмм и аудиовизуальных произведений исключительно в личных целях (в случае, предусмотренном п.2 ст.1245)</p>
<p>2. Исключительное</p>	<p>- правообладатель (ст. 1229, 1252) - прокурор (ст. 1253) - организация по управлению правами на коллективной основе (п. 1 ст. 1242, 1244)</p>	<p>Абсолютно-правовые</p>	<p>7) сохранение правообладателем доказательств правонарушения, в частности, путем фиксации самого акта правонарушения</p>
		<p>Общественные:</p> <p>1) о признании права (ст. 12, п. 1 п. 1 ст. 1252, п. 2 п. 1 ст. 1406) 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения (ст. 12, п. 2 п. 1 ст. 1252) 3) о возмещении убытков (ст. 12, 15, п. 3 п. 1 ст. 1252), в том числе, к лицу, нарушившему технические средства защиты, используемые автором или иным правообладателем либо к лицу, удалившему информацию об авторском (смежном) праве либо использовавшему произведение с удаленной информацией об авторском (смежном) праве (п. 3 ст. 1299; п. 3 ст. 1300, ст. 1310, 1311)</p> <p>Специальные:</p> <p>4) об изъятии из оборота материального носителя (п. 4 п. 1, п. 4 ст. 1252, п. 2 ст. 1515), в том числе, об удалении за счет нарушителя с контрафактных товаров, этикеток, упаковок товаров незаконно используемого товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения (в тех случаях, когда введение таких товаров в оборот необходимо в общественных интересах) – к производителю товаров (п. 2 ст. 1515), об удалении товарного знака или сходного с ним до степени смешения обозначения с материалов, которыми сопровождается выполнение работ или оказание услуг - к лицу, нарушившему исключительное право на товарный знак при выполнении работ или оказании услуг (п. 3 ст. 1515)</p> <p>5) об изъятии из оборота оборудования, прочих устройств и материалов (п. 5 ст. 1252)</p> <p>6) о публикации решения суда о допущенном нарушении (п. 5 п. 1 ст. 1252)</p> <p>7) о выплате компенсации за нарушение исключительного права (п. 3 ст. 1252, ст.ст.1301, 1311, 1406.1, 1515, п. 2 ст. 1537), в том числе, к лицу, нарушившему технические средства защиты, используемые автором или иным правообладателем (п.3 ст. 1299), к лицу, удалившему информацию об авторском (смежном) праве либо использовавшему произведение с удаленной информацией об авторском (смежном) праве (п.3 ст. 1300, ст. ст. 1310, 1311)</p> <p>8) о выплате компенсации за правомерное использование результата интеллектуальной деятельности (ст. 1360, п. 4 ст. 1430, п. 2 ст. 1436, п.1 ст. 1456), в том числе, за использование изобретения, полезной модели или промышленного образца при чрезвычайных обстоятельствах (стихийных бедствиях, катастрофах, авариях) либо в интересах национальной безопасности с разрешения Правительства РФ - к лицу, допустившему такое использование; за использование работодателем служебного селекционного достижения в собственном производстве на условиях простоты (исключительной) лицензии, компенсации от лица, совершившего без разрешения заявителя в период временной правовой охраны селекционного достижения действия, ука-</p>	<p>8) иные законные способы, которые должны быть соразмерны нарушению прав либо очевидно предполагаемому нарушению прав и не выходить за пределы действий, необходимых для его пресечения</p>

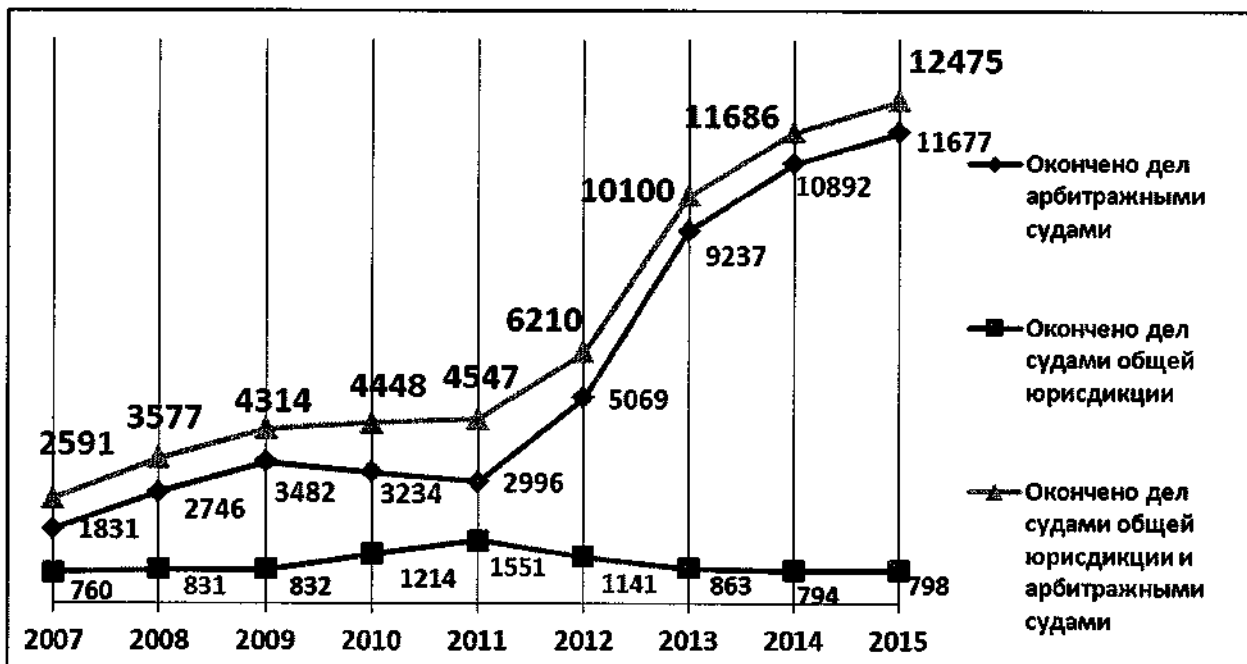
	<p>правообладатель, он же: лицензиар по договору простой, исключительной, откратой, публичной, принудительной лицензии (ст. 1239, 1254, 1286.1, п.5 ст. 1233, п.1 ст.1234, п.1 ст. 1235; п. 3 ст. 165, ст. 1369, п. 1 ст. 1490, п. 1 ст. 1452, п. 2 ст. 1460; п.п.2 п.1 ст.1236; п. 2 ст. 1237; ст.166, п.2 ст.168, п.п.2 п.1 ст.1236; 1406); залогодатель исключительного права (ст. ст. 336, п.2 1232, ст. 1233); арендодатель предприятия (в отношении</p>	<p>занные в пункте 3 статьи 1421 ГК РФ; выплата компенсации от лица, не нарушившего использованием топологии исключительного права на нее.</p> <p>9) о запрете использования (полном или частичном) фирменного наименования или коммерческого обозначения (п. 6 ст. 1252, п. 3 ст. 1539, п. 4 ст. 1474)</p> <p>10) о признании действительным патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец по основанию, предусмотренному подп.5 п.1 ст.1398 (п.6 ст.1252, ст.1398, п.5 ст. 1363)</p> <p>11) о признании незаконными действий или средства индивидуализации (предлагается закрепить в ст. 1252)</p> <p>12) об установлении факта нарушения исключительного права (предлагается закрепить в ст. 1252)</p> <p>Акцессорные:</p> <p>13) о признании нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции (п. 7 ст. 1252, п. 2 ст. 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности, ст.14.4-14.6 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции")</p> <p>в административном порядке:</p> <p>Специальные:</p> <p>14) об оспаривании предоставления правовой охраны товарному знаку (знаку обслуживания), наименованию места происхождения товара (ранее зарегистрированному наименованию места происхождения товара) (п.6 ст. 1252, п. 1 ст. 1398, ст. 1512-1513, 1535)</p> <p>15) о признании действительным патента на изобретение, полезную модель, промышленный образец по основаниям, предусмотренным подпунктами 1 - 4 пункта 1 ст. 1398 (п. 6 ст. 1252, ст. 1398)</p> <p>Акцессорные:</p> <p>16) о признании нарушения исключительного права актом недобросовестной конкуренции (п. 7 ст. 1252, п. 2 ст. 10.bis Конвенции по охране промышленной собственности, ст.14.4-14.6 Федерального закона от 26.07.2006 N 135-ФЗ "О защите конкуренции")</p>	
		<p>Относительно - правовые</p> <p>в судебном порядке:</p> <p>Общеправовые:</p> <p>1) о соблюдении контрагентом условий (об исполнении) договора (ст. ст. 309, п.1 ст. 425, ст. ст. 358.18, 656, 1027, 1234, 1235, 1237, 1239, 1286.1; 1273, 1274, 1275, 1276, 1277, 1279, 1291, 1306)</p> <p>2) о возмещении убытков:</p> <p>а) лицензиара, вызванных его односторонним отказом от лицензионного договора при нарушении лицензиатом обязанности уладить возмещение по договору (п.4 ст. 1237)</p> <p>б) правообладателя, вызванных расторжением договора об отчуждении исключительного права в связи с нарушением приобретателем обязанности уплатить вознаграждение по договору (абз. 1 и 2 п.5 ст.1234)</p> <p>в) причиненных иным противоправным поведением контрагента (ст.ст.15, 393)</p>	

	исключительных прав, входящих в состав предприятия) (ст. 656)	<p>3) об изменении или прекращении (расторжении) договора (ст. ст. 450, 451)</p> <p>4) признании недействительной сделки по распоряжению исключительным правом (ст. 166);</p> <p>Специальные:</p> <p>5) о предоставлении лицензиату отчету об использовании результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации (п.1 ст.1237)</p> <p>6) о выплате предусмотренного договором вознаграждения (п. 3 ст. 1234, п.5 ст. 1235, ст. 1030)</p> <p>7) о соблюдении условий публичной лицензии (по смыслу абз. 7 п. 5 ст. 1233)</p> <p>8) иные способы защиты, предусмотренные договором о распоряжении исключительным правом (предлагается прямо закрепить данное правило в ст.1250 по смыслу ком. п.1 ст. 393 и п. 3 ст. 1237)</p>
<p>3. Квазиисключительное</p> <p>- в рамках договора исключительной лицензии</p>	лицензиат по договору исключительной лицензии (ст. 1254)	<p>Абсолютно-правовые</p> <p><i>в судебном порядке:</i></p> <p>Способы защиты, предусмотренные ст. 1252 ГК РФ для защиты исключительного права (право использования имеет исключительный лицензиат)</p> <p>Относительно - правовые</p> <p><i>в судебном порядке:</i></p> <p>Общеправовые:</p> <p>1) о признании по заявлению исключительного лицензата недействительным и применении последствий недействительности заключенного в последующем лицензиатом с третьим лицом лицензионного договора (ст. 166, п.2 ст.168, п.п.2 п.1 ст.1236)</p> <p>2) о возмещении убытков:</p> <p>а) причиненных предоставлением последующей лицензии (абз. 7 п.5 ст. 1233)</p> <p>б) причиненных иным противоправным поведением контрагента (ст.ст.15, 393)</p> <p>3) о соблюдении контрагентом-правообладателем условий (об исполнении) договора (ст. 309, п.1 ст. 425)</p> <p>4) об изменении или прекращении (расторжении) договора (ст. ст. 450, 451)</p> <p>Специальные:</p> <p>5) о прекращении использования лицензиатом результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в тех пределах, в которых право использования предоставлено самому лицензиату по договору (п.п.2 п.1 ст.1236)</p> <p>6) о воздержании от (пресечении) действий, способных затруднить осуществление исключительным лицензиатом предоставленного ему права использования результата интеллектуальной деятельности или средства индивидуализации в установленных договором пределах (п. 2 ст. 1237 ГК РФ)</p> <p>7) иные способы защиты, предусмотренные договором о распоряжении исключительным правом (предлагается прямо закрепить данное правило в ст.1250 по смыслу норм п.1 ст. 393 и п. 3 ст. 1237)</p>

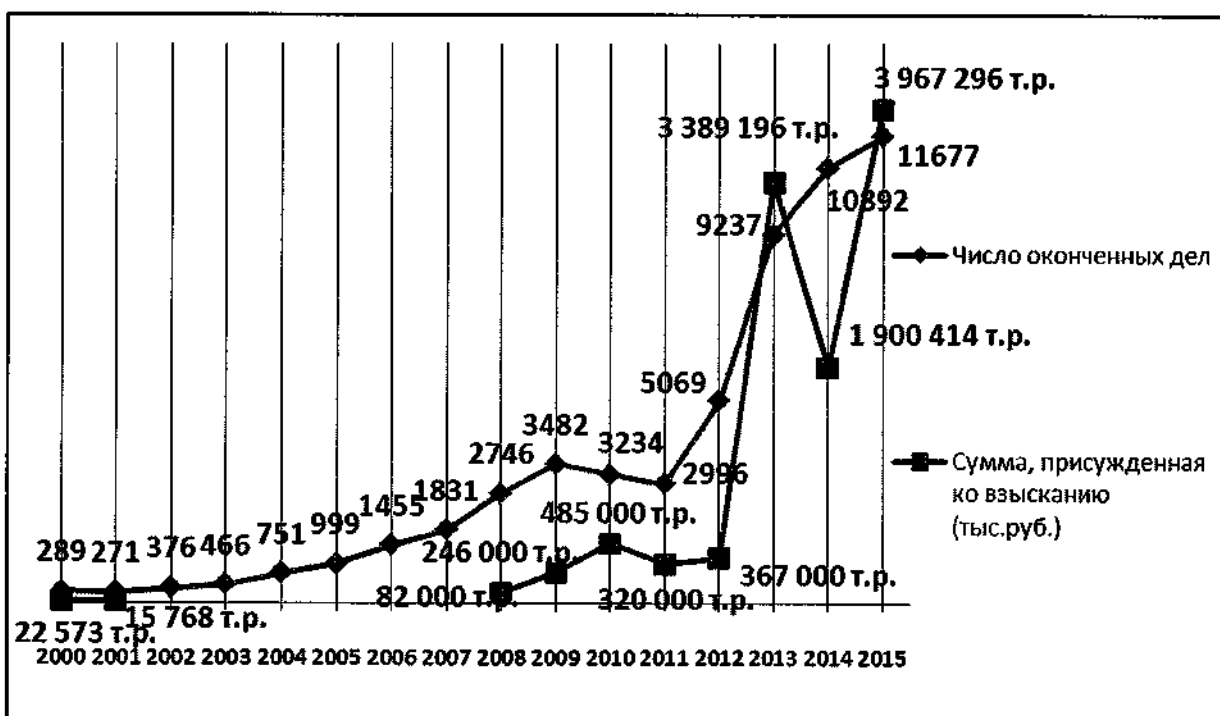
<p>4. Иные</p>	<p>- субъект права следования (ст. 1226, п. 3 ст. 1255, 1292, 1293) - субъект права доклада (п. 3 ст. 1255, 1292)</p> <p>- субъект права на вознаграждение (п. 2 ст. 1295, ст. 1370, п. 2 ст. 1408, п. 5 ст. 1430, п. 2 ст. 1449, п. 4 ст. 1461)</p> <p>- субъект права преждепользования (ст. 1361)</p> <p>- субъект права последовательного пользования (п. 3, 4 ст. 1400)</p> <p>- субъект права на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец, селекционное достижение (п. 2 ст. 1357, п. 2 ст. 1420)</p>	<p>Абсолютно-правовые способы, предусмотренные для защиты личных немущественных и исключительных интеллектуальных прав (предложено закрепить указанное правило в отдельном пункте ст. 1250)</p> <p><u>в судебном порядке:</u></p> <p><u>Общегражданские:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 1) о признании права 2) о пресечении действий, нарушающих право или создающих угрозу его нарушения 3) о восстановлении положения, существовавшего до нарушения права 4) о компенсации морального вреда <p><u>Специальные:</u></p> <ol style="list-style-type: none"> 5) о публикации решения суда о допущенном нарушении 6) о взыскании вознаграждения за служебный результат интеллектуальной деятельности (селекционное достижение, топологично, изобретение, полезную модель или промышленный образец, произведение) либо по праву следования
<p><u>на произведения</u></p> <p>- право следования за произведениями изобразительного искусства (авторскими рукописями (автографами) литературных и музыкальных произведений) (ст. 1226, 1293) (право следования)</p> <p>- права доступа к произведениям изобразительного искусства (архитектуры) (п. 3 ст. 1255, 1292) (право доступа)</p> <p>- право на вознаграждение за служебное произведение (п. 2 ст. 1295)</p>		
<p><u>на изобретения, полезные модели, промышленные образцы</u></p>		
<p>- право преждепользования на изобретение, полезную модель или промышленный образец (ст. 1361) (право преждепользования)</p> <p>- право последовательного пользования на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п. 3 ст. 1400) (право последовательного пользования)</p>		
<p>- право на вознаграждение за служебное изобретение, служебную полезную модель или служебный промышленный образец (ст. 1370)</p> <p>- право на получение патента на изобретение, полезную модель или промышленный образец (п. 2 ст. 1357)</p>		
<p><u>на селекционные достижения</u></p>		
<p>- право на вознаграждение за служебное селекционное достижение (п. 2 ст. 1408, п. 5 ст. 1430)</p> <p>- право на получение патента на селекционное достижение (п. 2 ст. 1420)</p>		
<p><u>на топологично и изобретения микросхем</u></p> <p>- право на вознаграждение за служебную топологично (п. 2 ст. 1449, п. 4 ст. 1461)</p>		

**Статистические данные по рассмотрению судами Российской Федерации
гражданских дел о защите интеллектуальных прав**

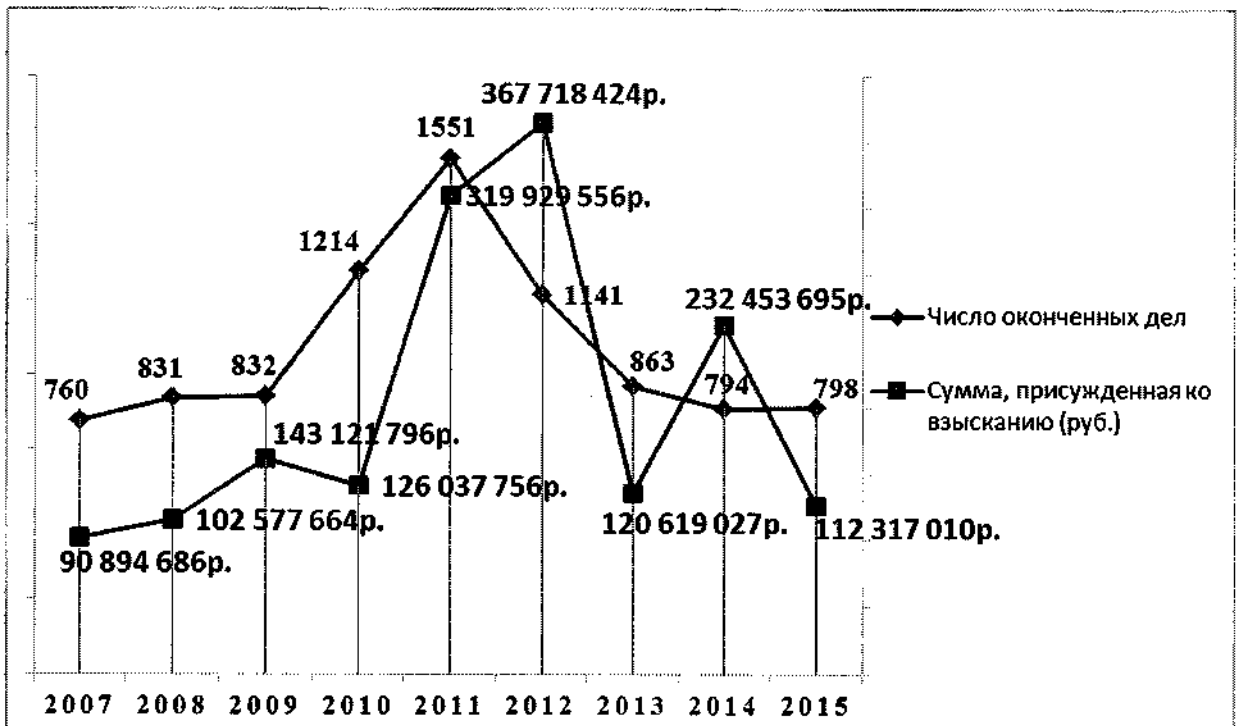
**Динамика рассмотрения гражданских дел о защите интеллектуальных прав судами
России (арбитражными судами и судами общей юрисдикции) по первой инстанции
за 2007-2015 годы**

Динамика рассмотрения гражданских дел о защите интеллектуальных прав арбитражными судами России по первой инстанции за 2000-2015 годы

Динамика рассмотрения гражданских дел о защите интеллектуальных прав судами общей юрисдикции России по первой инстанции за 2007-2015 годы

Динамика рассмотрения гражданских дел о защите интеллектуальных прав судами общей юрисдикции Нижегородской области по первой инстанции за 2007-2015 годы

